

Arbitration.ru

Издание о международном арбитраже

Функции содействия
в арбитраже //
Support functions in arbitration.
Translators, stenographers,
tribunal secretaries

Аналитика

Поддерживающие
специалисты
и виртуальные слушания

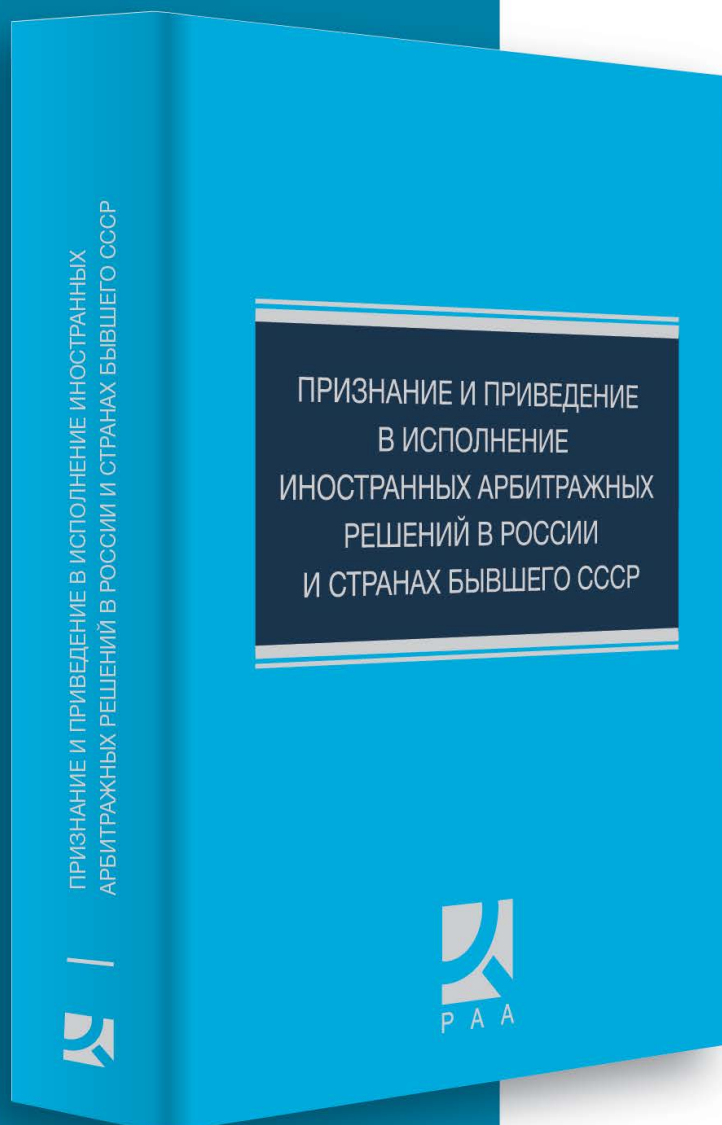
Роль переводчика
в допросе свидетелей

Проблемы перевода
при исполнении
решений

Выбор онлайн-
платформы
для арбитража

English section

- Tribunal Secretaries:
Asian Perspective
- Pre-read
for interpreters
- The Russian Guide
to Legal Citation 2021

В 2018 году исполнилось 60 лет Нью-Йоркской конвенции о признании и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Арбитражная Ассоциация выпустила книгу, посвященную вопросам признания и приведения в исполнение иностранных решений, оспаривания и исполнения внутренних арбитражных решений в России и странах бывшего СССР. В издание включен постатейный комментарий к Нью-Йоркской конвенции, Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961, АПК, ППК и Закону о международном коммерческом арбитраже. В книге также подробно освещены особенности правового регулирования в странах бывшего СССР.

Уникальной особенностью издания является подробный статистический анализ российских судебных актов об оспаривании, признании и приведении в исполнение арбитражных решений за последние 10 лет.

Твердый переплет, 1000 страниц, тираж 1000 экз.

The New York Convention celebrated its 60-year anniversary in 2018.

To celebrate this occasion, the RAA released a commentary to the New York Convention and related Russian and CIS laws.

The book will offer a detailed analysis of the Russian case law on the Convention for the past 10 years.

Hardcover, 1000 pages, 1000 copies, Russian language.

EDITORIAL BOARD

Dmitry Artyukhov

Arbitration.ru, Editor-in-chief, Moscow

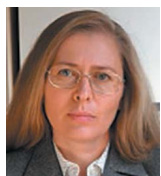
Ekaterina Grivnova

Paris baby arbitration, Founder, Paris

Roman Zykov

Russian Arbitration Association,
Secretary General, Moscow

Lilia Klochenko

RAA, Member of the Board, Vienna

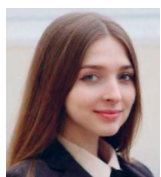
Alexander Komarov

VAVT, Chair to international private law,
Professor, Moscow

Elina Mereminskaya

Wagemann Abogados & Ingenieros,
Partner, Santiago

Anastasia Konovalova

Arbitration.ru,
Editorial Assistant, Moscow

Olena Perepelynska

Integrites, Partner, Kyiv

Galina Zukova

ZUKOVA Legal, Partner, Paris

Steven Finizio

WilmerHale, Partner, London

Vladimir Khvalei

Arbitration Association,
Chairman of the Board, Moscow

Alexander Muranov

Attorney, arbitrator, Moscow

Alexandre Khrapoutski

Arbitration Association,
Vice Chairman of the Board,
Lex Torre, Partner, Minsk

Журнал Arbitration.ru № 25,
январь-февраль 2020
Учредитель и издатель:
Арбитражная Ассоциация
Адрес учредителя и издателя:
115191, Москва, Россия,
Духовской переулок, 17, стр. 12, этаж 4
+7 (495) 201-29-59

На обложке: Наш перегруженный Верховный суд. Цветная литография.
Дж. Кеплер, США, 1885.

On the cover: Our overworked Supreme Court / Chromolithograph. J. Keppler, 1885.

Главный редактор:
Дмитрий Артюхов
editor@arbitrations.ru

Ассистент редакции:
Анастасия Коновалова

Корректор:
Татьяна Левицкая

Возрастное ограничение 16+.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Издание является информационным. Опубликованные в издании законодательные акты, решения судов и другие юридические документы могут изменяться и должны быть запрошены через соответствующие институты и ведомства.

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

English section

ANALYTICS

- 6 RUSSIAN ARBITRATION ASSOCIATION REPORT ON THE 40TH SESSION OF THE UNCITRAL WORKING GROUP III ON ISDS REFORM**
Olga Boltenko, Partner, Fangda Partners, Hong Kong, Lilia Klochenko, Managing Partner, Klochenko & Kuznetsova Law Firm, Moscow
- 8 ADMINISTRATIVE SECRETARY, A QUICK LOOK UNDER THE HOOD**
Taha Zahedi Vafa, Associate, Clay Arbitration, Paris
- 10 TOWARDS A WORKABLE APPROACH TO REGULATION OF TRIBUNAL SECRETARIES: AN ASIAN PERSPECTIVE**
Ji Yoon Park, Shanghai office representative, Rinat Gareev, Case Counsel, KCAB INTERNATIONAL
- 14 IDENTIFYING THE ROLE OF SECRETARIES IN WRITING INVESTMENT AWARDS**
Damien Charlotin, International arbitration reporter, Paris
- 18 REMOTE HEARINGS: A PROFESSIONAL LEGAL INTERPRETER'S PERSPECTIVE**
Victor Prokofiev, Interpreter, Lawyer, London
- 22 WHY INTERPRETERS ARE LIKE BALLET DANCERS, OR ON THE IMPORTANCE OF READING-IN FOR COURT INTERPRETERS**
Anna Kerod, Director, Kerod & Associates Ltd, Brighton

ARBITRATION KITCHEN

- 25 ARBITRATION KITCHEN WITH DR. CHRISTOPH LIEBSCHER, LEADING ARBITRATION PROFESSIONAL FROM AUSTRIA**
Interview by Lilia Klochenko, Managing Partner, Klochenko & Kuznetsova Law Firm, Moscow

АНАЛИТИКА

- 38 РАБОТА С ПРОВАЙДЕРАМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛУГ, ПЕРЕВОДЧИКАМИ И СТЕНОГРАФАМИ ВО ВРЕМЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛУШАНИЙ**
Екатерина Гривнова, юрист Allen & Overy, Париж
- 43 ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛУШАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ**
Виктория Волгина, младший юрист Baker McKenzie, Москва
- 46 ПРОВЕДЕНИЕ УДАЛЕННОГО (ОНЛАЙН) СЛУШАНИЯ БЕЗ СОГЛАСИЯ СТОРОНЫ. ОПЫТ АРБИТРАЖНОГО ЦЕНТРА ПРИ РСПП**
Мария Попова, эксперт Арбитражного центра при РСПП, Москва
- 49 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С СЕКРЕТАРЕМ АРБИТРАЖА**
Кристер Сёдерлунд, партнер Morssing & Nycander, Швеция
- 53 РОЛЬ СЕКРЕТАРЯ В АРБИТРАЖЕ: ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТР ИЛИ ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ?**
Мария Кудинова, магистрантка НИУ ВШЭ
- 56 О ЧЕМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ**
Георгий Бабичев, независимый переводчик, Париж
- 58 ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС С ПЕРЕВОДОМ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ**
Борис Кожевников, к. ю. н., FCIArb, арбитр МКАС, Вена
- 60 ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА, ИЛИ ЧЕГО НЕ ПОНЯЛ ИСПАНСКИЙ СУДЬЯ**
Зоя Ильенка, адвокат, член коллегии адвокатов г. Барселоны, Испания
- 62 МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ IP**
Анастасия Ванцева, рабочая группа РАА «Мониторинг российской судебной практики», Кирилл Филиппов, магистрант НИУ ВШЭ, Москва

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 66 THE RUSSIAN GUIDE TO LEGAL CITATION 2021**

EDITOR'S LETTER

There is a lot of routine in a lawyer's work, and arbitration practice is no exception. Seemingly secondary tasks such as organizing documents (filing papers in folders and transferring files to virtual electronic storages), translation and keeping minutes - require a lot of effort, especially in long and complex proceedings. The first issue of our magazine in 2021 is dedicated to people who take on these mundane duties - translators, stenographers, secretaries. On the one hand, they should be as unobtrusive as possible, so as not to distract arbitrators and counsel from the essence of the case. On the other hand, the outcome of an arbitration can sometimes depend on the nuances of their work.

In this issue, practicing professionals shed light on the important role played by supporting specialists in arbitration, as well as the problems that arise when organizing hearings today.

ОТ РЕДАКТОРА

В работе юриста, как и во многих других профессиях, много рутины. Второстепенные, казалось бы, задачи — такие, как упорядочивание документов (подшивание бумаг в папки и перекладывание файлов в виртуальные электронные хранилища), их перевод, демонстрация, ведение протокола — требуют массы усилий, особенно во время длительных и сложных процессов. Первый в 2021 году номер нашего журнала посвящен людям, которые берут на себя эти обязанности, — переводчикам, стенографистам, секретарям. Они должны быть незаметными, чтобы не отвлекать арбитров и представителей сторон от сути дела, и в то же время от нюансов работы этих специалистов порой может зависеть исход третейского разбирательства.

О том, как это происходит и почему, — в непридуманных историях из практики авторов материалов номера. Уверен, вы прочитаете журнал целиком, и из мозаики аналитических статей и жизненных новелл сложите собственное целостное впечатление о той важной роли, которую играют поддерживающие специалисты в арбитраже, а также о тех проблемах, которые возникают при организации слушаний сегодня.

RUSSIAN ARBITRATION ASSOCIATION REPORT ON THE 40TH SESSION OF THE UNCITRAL WORKING GROUP III ON ISDS REFORM

Olga Boltenko
Partner, Fangda Partners
Hong Kong

Lilia Klochenko
Managing partner, Klochenko
& Kuznetsova Law Firm

On 8-12 February 2021, the Russian Arbitration Association participated in the 40th session of the UNCITRAL Working Group III meeting on ISDS reform. Lilia Klochenko and Olga Boltenko attended the session on behalf of the Association.

The UNCITRAL Working Group III (further referred to as *WGIII*) is part of the UNCITRAL, a UN commission on international trade law that was established in 1966 with a view to promoting international trade. The Working Group III was established as an integral part of UNCITRAL. The group's mandate includes analysing the existing Investor-State Dispute Settlement ("*ISDS*") mechanism and suggesting mechanisms to reform it on the basis of proposals made by the UNCITRAL member-States. It serves as a platform for a debate and a thinktank for generating reform proposals with a view to offering a viable alternative to the existing ISDS mechanism.

The Russian Arbitration Association has been an observer at the UNCITRAL WGIII on ISDS reform for a number of years, covering all of the latest working group sessions. The Association regularly sends delegates to observe the sessions and to make interventions where necessary.

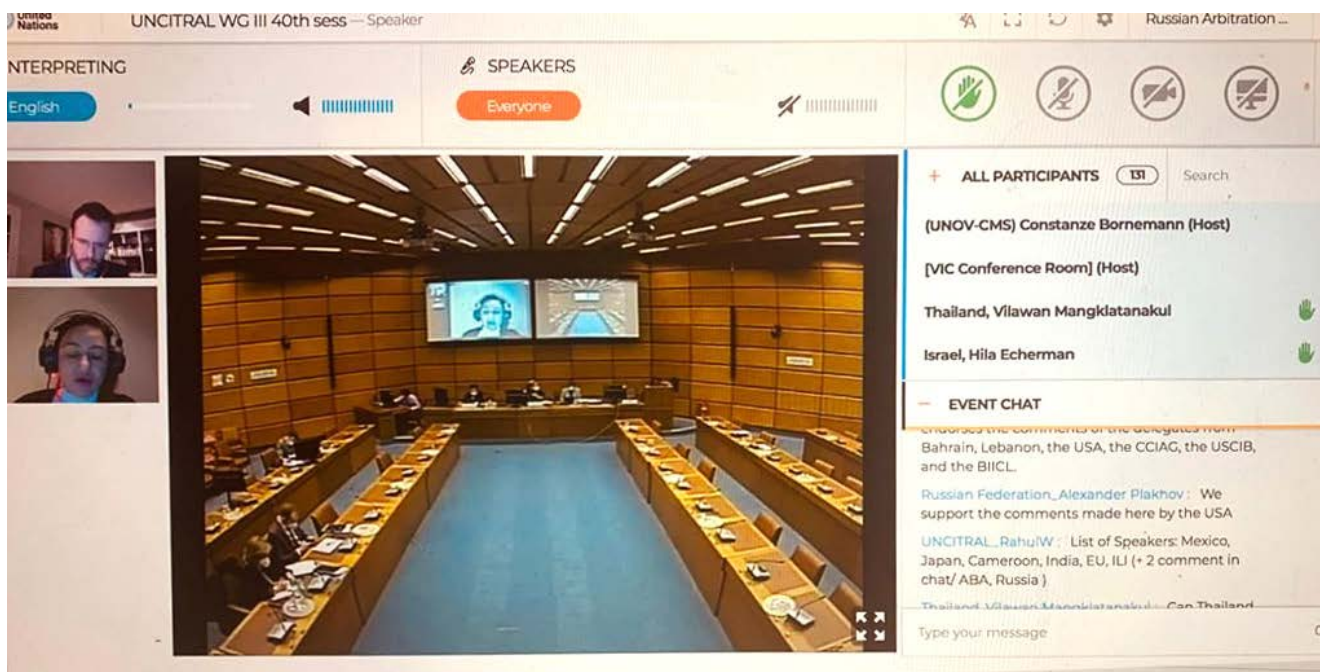
Lilia Klochenko and Olga Boltenko report that at the 40th session was held in a hybrid format, both

online and in-person for those who were able to attend the session at the UN quarters in Vienna.

At the session, the member-States built on the conclusions of the previous (39th) session, and discussed primarily the appointment mechanism for the selection and appointment of the adjudicators for a potential permanent appellate body for investor-State disputes. The discussion was held in the context of the more general discussion of the potential appellate mechanism and enforcement of awards.

The UNCITRAL member-States made a number of comments on the suggested draft code of conduct for the adjudicators, including remarks on the need for diversity, balanced representation, and inclusiveness of the adjudicator selection mechanism. The Russian Federation submitted a number of position papers in that regard (available on the UNCITRAL website).

In the subsequent days of the session, the discussion centered around the functioning of an appellate mechanism, the scope and standard of review to be exercised by the appellate body, and the effect of the appeal decisions. The crux of the ISDS reform suggestion is to move away from the current ad hoc tribunal mechanism into a permanent standing dispute resolution body, where the adjudicators would

The Russian Federation endorsing the comments made by the USA delegation at the 40th session of the UNCITRAL WG III meeting

be appointed based on an appointment mechanism comparable to that of international courts.

On 10 February, on the third day of the session, the Working Group requested that the Secretariat prepare a text on selection and appointment of adjudicators for a standing ISDS mechanism.

The Working Group had yet to make any decision on the desirability and feasibility of such a standing mechanism, but a draft on the adjudicators' appointment would assist the Working Group in considering the topic in more detail at a future session.

The Working Group emphasised the importance of involving the interested States in the preparation of the text, as well as the importance of using informal means of reform proposals, such as expert groups.

The Working Group operates on the basis of transparency and has its working documents available via the UN website in [Russian](#) and [English](#).

The Russian Arbitration Association will continue to work with the UNCITRAL WGIII on ISDS reform as an observer.

ADMINISTRATIVE SECRETARY, A QUICK LOOK UNDER THE HOOD

Taha Zahedi Vafa
Associate, Clay Arbitration,
Paris

As a lawyer working in a Paris-based full-service arbitration boutique firm, I've been involved in many cases, on both sides of the fence. The experience has been a wild ride so far and I am delighted to share the behind-the-scenes with the honorable readers of this article.

The role of the secretary usually starts early in the proceedings and lasts until the rendering of the award. Although there's a common denominator among the types of tasks carried out by the secretary, the nature of his/her involvement differs from one tribunal to another, ranging from being the IT guy to the dark and opaque chimera of *the fourth arbitrator* — watch out for the latter.

This article intends to shed some light on the role of the secretary, bearing in mind the most common set-up that you will likely come across with: a commercial arbitration, either *ad hoc* or under the ICC rules.

The art of the start

Once the arbitral tribunal is appointed, the chairman could suggest that an administrative secretary be appointed, proposing your name to the coarbitrators. Unless you have somehow already managed to make a bad name for yourself, they will be inclined to accept. At that point, it will be up to the parties involved, to accept having you onboard as secretary, which would also be subject to a cursory conflict check. This last step usually requires that the chairman share your *curriculum*

vitae alongside your declaration of independence with the parties.

The *curriculum vitae* that you put together for the parties should be different from the ones you use in other circumstances. The idea is not for them to know what kind of hobbies you have, rather to know which cases you have worked on in the past, so they can ensure there are no conflicts of interest. It would also suffice to include the most relevant cases, as opposed to an exhaustive list of cases you have worked on. Bear in mind that this is not a selection process. At this stage, you have already been chosen by the chairman with a buy-in from the coarbitrators. This is merely a validation step. Naturally, there can be situations where parties may oppose your appointment. To this day, I was confronted with this scenario only once, and I'm still trying to understand the reason behind it, as the parties opposed my appointment before the chairman even transmitted my *curriculum vitae*.

As counsel, there was a case where we had to oppose the appointment of an administrative secretary. The reason behind our decision was the fact that the proposed individual didn't speak one of the two languages of the arbitration proceeding. While we believed our decision to be obvious, not all participants shared this view. Anyway, subject to exceptional situations such as the ones stated above, you have officially been appointed as the administrative secretary, congratulations!

Monitoring the proceedings

As the administrative secretary, you will be the control tower of the proceedings. You must be organized and know exactly what happens in the proceedings' calendar. You must acknowledge receipt of every single communication from any of the parties and report back to the tribunal. You will then seek the tribunal's reaction and deliver the formal response to the par-

ties, whose initial draft is often prepared by yourself as well. At the risk of sounding too obvious, here's a crucial and simple piece of advice: pay particular attention while communicating with the parties. For instance, I make a point to re-read my emails several times before sending them and triple check the recipients of a communication. As the secretary of the tribunal, you are under the authority and responsibility of the chairman and your actions have a direct impact on the integrity of the proceedings. The last thing you want is to undermine the integrity of the proceedings or weaken the award because you've sent an email to the wrong recipient.

When receiving parties' submissions, it is important that the secretary performs an initial triage of the content, in order to identify any urgent actions that need to be taken or any issues that need to be addressed immediately by the tribunal, should there be any.

As secretary, your role includes keeping detailed records of every single communication as part of the proceedings. Occasionally, coarbitrators might ask you to send them elements from the parties' submissions so you can help them complete their records prior to or during the hearings — sometimes even after the hearings, however questionable that may be. Above all, you will need to have full access to the entire case materials, in order to properly draft the procedural orders and portions of the award. Needless to say, being well-organized pays off immensely.

The hearing

Traditionally, your role as the administrative secretary during the hearing is passive, as the chairman of the tribunal is in charge of the police of the hearing and the arbitrators know the case quite well by then. However, due to travel restrictions caused by the pandemic and the resulting manner in which hearings are held, in particular the switch to virtual hearings, the role of the secretary has become more active than before. Depending on the tribunals and the distribution of tasks with parties' counsels and external services, you may have to set up the hearing platform, participate in tests and dry-runs, take care of the logistics of the hearing, etc.

The thorny issue of who drafts the award

While it is generally accepted that the arbitral secretary participates in the making of the award, there is a controversy as to the extent of his/her involvement, specifically regarding the drafting of the operative parts of the award. This article does not address this issue but strives to draw the attention of the readers to the fact that their involvement will vary depending on the arbitrators they will work with, the seat of the arbitration, and their professional experience. The main point to keep in mind: whatever the parameters, it is solely the tribunal that makes this decision.

I remember a conversation between two prominent arbitrators at an ICC France seminar on the drafting of awards. They disagreed on the impact of the act of writing on the decision-making process. The first one advocated that for complex cases, summarizing the parties' positions and writing the operative parts will lead arbitrators to the solution of the case. As a result, the secretary will be excluded from the drafting phase. In contrast, the second arbitrator believed that the act of writing had no impact on the decision-making process, as he was used to dictating the award via a voice recorder and have it typed by his assistants.

In any case, what matters here is that each arbitrator has a different work method. It is therefore necessary as a secretary to adapt to the arbitrator's *modus operandi*, and write more or fewer sections of the award.

Key takeaways

Your involvement as an administrative secretary will call for a wide range of tasks that will vary from very mundane to more significant ones. This will allow you to observe the decision-making process and truly apprehend the mindset of the tribunal in the most exclusive way. Besides being an impressive first step to being appointed arbitrator to a proceeding, this experience will undoubtedly strengthen your skills as counsel as you will gain accurate understanding of the expectations of a tribunal. Thus, I can only encourage any junior or middle arbitration practitioner to take on the role of an administrative secretary.

TOWARDS A WORKABLE APPROACH TO REGULATION OF TRIBUNAL SECRETARIES: AN ASIAN PERSPECTIVE

Ji Yoon Park
Chief Representative
(KCAB
INTERNATIONAL
(Korean Commercial
Arbitration Board),
Shanghai office)

Recent years have witnessed exponential growth in the number of arbitrations seated and administered by arbitral institutions in the Asia-Pacific region. Asia has been increasing its influence in the global ADR market; today, many countries in the region have firmly marked themselves on the international arbitration map as major players. Headquartered in Beijing, the CIETAC maintains the momentum of the sharp increase in terms of caseload, with 3615 cases administered in 2020 alone, crossing the championship leaderboard among all arbitral institutions. A hallmark of international arbitration is that different jurisdictions and arbitral institutions approach things differently, and the tribunal secretaries' practice is no exception. This note explores the current position of the arbitral institutions in respect of tribunal secretaries, with a brief overview on Asian practices and a closer look at the two biggest Asian arbitral institutions, China International Economics and Trade Arbitration Commission (CIETAC) and Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC)'s experiences.

The Participation of Tribunal Secretaries: Asian Perspective

Rinat Gareev
Case Counsel

While the debate continues over the propriety of duties and functions of tribunal secretaries, certain arbitral institutions have taken the initiative to regulate the practice. In the Asia-Pacific region, some institutions have formulated provisions in their arbitration rules or published guidelines and practice notes to regulate tribunal secretaries. However, there is as yet no uniform standard over tribunal secretaries.

Some jurisdictions provide for the mandatory participation of tribunal secretaries in arbitrations to witness the proceedings and certify the authenticity of all acts of the tribunal. For instance, tribunal secretaries are mandatory under Article 51 of the Indonesian Arbitration Law 1999, which requires comprehensive minutes of hearings and the examination of witnesses to be drawn up by a tribunal secretary. Badan Arbitrase Nasional Indonesia (BANI Arbitration Centre) has accordingly adopted the same requirement in its rules, under which a tribunal secretary is appointed in every arbitration under its auspices.

There is also an increasing tendency to regulate the tribunal secretaries by arbitral institutions' own efforts with stipulate within their own institutional rules explicitly envisaging the participation of tribunal secretaries. Article 38.1 of the Singapore International Arbitration Centre (SIAC) Rules 2016 extends the exclusion of liability to "any administrative secretary", whilst art. 39.1 and 39.2 provide for the confidentiality obligation to include administrative secretaries. The HKIAC Rules 2014 allows tribunals to appoint secretaries after consulting with the parties. Both SIAC and HKIAC also published guidelines on the tribunal secretaries' practice.

While such is the case, some institutions have chosen to regulate tribunal secretaries only by dint of guidelines or practice notes without addressing the issue in the rules separately. These guidelines apply to international arbitrations by virtue of the parties' agreement to conduct the arbitration under the auspices of the relevant institution.

The current CIETAC Arbitration Rules 2015 are silent on the tribunal secretaries, the institution, however, has introduced the Ethical Rules in 1994 and Guidelines on Case Handling of Case Managers in 2009 (updated in 2017, "CIETAC Guidelines 2017") to regulate the functions of case managers. At CIETAC arbitrations, case managers may also perform the functions of tribunal secretaries in the same arbitrations.

Appointment

There are two common types of approaches to the appointment of tribunal secretaries: SIAC takes a stance that a secretary proposed by the tribunal can only be appointed if approved by all parties, whilst HKIAC let the tribunal propose the secretary to the parties who are allowed to raise objections, but the tribunal determines over any objections and is not required to give reasons when doing so. It is not always the case for the secretaries to be appointed by the arbitral tribunals - the CIETAC's approach is to appoint its case managers as secretaries to the tribunals. It is permissible for the case manager to also act as the tribunal secretary in the same arbitration case.

In contrast, the HKIAC's Guidelines on the use of secretaries provide that a member of the HKIAC Secretariat may be appointed as a tribunal secretary subject to availability, impartiality, and independence, whilst such secretariat member shall not act as a case manager in the same arbitration case.

Functions

The core question surrounding tribunal secretaries' practice is the type and extent of their duties and responsibilities assigned to them. There is no generic standard regarding their roles and functions. While it is generally accepted that a secretary may handle certain basic administrative tasks such as coordinating logistics to warrant the arbitral process to run

more efficiently, the more contentious areas include research, attendance at deliberations, drafting procedural orders, and procedural portions of the awards.

Pursuant to the HKIAC Guidelines, a tribunal secretary is bestowed with authority to perform certain "organizational and administrative tasks" including but not limited to transmitting documents and communications on behalf of the tribunal, organizing and maintaining the tribunal's files, and coordinating logistics for hearings and meetings. However, the Guidelines manifestly caution secretaries from "drafting substantive parts of orders, decisions, and awards." Delegation of any decision-making functions by tribunals to the secretaries is unacceptable.

In CIETAC, case managers, that perform functions of secretaries may conduct legal research, research discrete questions relating to factual evidence and witness testimony, draft memoranda summarizing the parties' submissions and evidence, attend the tribunal's deliberations, and prepare drafts of non-substantive parts of the tribunal's orders, decisions and awards (e.g. procedural history). The CIETAC Guidelines 2017 stipulate details on how the case managers handle the cases in accordance with the tribunal's instructions under the CIETAC Arbitration Rules. This can effectively ensure the case manager to perform the functions as the tribunal secretary properly while promoting the efficiency and quality of the arbitration procedure. The CIETAC Ethical Rules 1994 requires the case manager to assist the tribunal in accordance with the law provisions and the applicable arbitration rules and accomplish the work sincerely as instructed by the arbitral tribunal.

Furthermore, according to the regulations of Qingdao Arbitration Commission, the tribunal secretary may point out the substantive error to the arbitral tribunal.

Remuneration

Every benefit comes with a cost. In HKIAC, the arbitral tribunal determines the total fees and expenses of a secretary upon consultation with the parties. Where tribunal's fees are determined based on hourly rates, HKIAC tribunal secretaries are also remunerated on hourly rate, and the parties are responsible for the secretary's fees. Otherwise, where the fees of the tribunal

are determined on the basis of the amount in dispute, the fees of the tribunal secretary shall be included in the arbitral tribunal's fees. The HKIAC Guidelines contain strict rules for a tribunal secretary's expenses, making the process and cost implications predictable and transparent for the parties.

In CIETAC administered arbitrations, on the contrary, the institution is responsible for the fees of the case manager (tribunal secretary) that constitute part of the arbitration fees.

Confidentiality

Tribunal secretaries shall also obey the obligations of confidentiality to the parties. For exam-

ple, SIAC requires a tribunal secretary to execute a declaration of confidentiality prior to her appointment, while the HKIAC Guidelines place the tribunal secretary under an express obligation of confidentiality.

Concluding remarks

Institutional arbitration is anything but a monolithic notion. Looking at individual Asian arbitral institutions' experiences with tribunal secretaries, important variations become apparent. The reviewed institutions are leading efforts to draw up optimal solutions for the benefit of parties and the integrity of the arbitral process.

RAA MEMBERSHIP

IDENTIFYING THE ROLE OF SECRETARIES IN WRITING INVESTMENT AWARDS

Damien Charlotin
International
arbitration reporter,
Paris

Can we retrace and identify the role of tribunal secretaries in investor-state disputes? Below, I demonstrate that a simple empirical method called stylometry can highlight the likely influence of some tribunal secretaries on the stylistic and linguistic make-up of investment arbitration awards – and perhaps, therefore, on the outcome of the arbitrations themselves.

It is common knowledge that many international arbitrators, especially the most prominent and active among them, rely on a handful of aides and assistants to manage the growing numbers of cases they are appointed to hear. These assistants are sometimes officially attached to an arbitration in order to officiate as a tribunal secretary, typically with the agreement of the parties. As befits any human phenomenon, the development of this role in international arbitration has been accompanied by its share of issues,¹ if not by some possible scandals that have seen the secretary, a supposedly self-effaced role, take centre stage. And as befits any phenomenon in which lawyers are involved, a set of regulations has soon been adopted in the hope of remedying these issues, often in the form of guidance offered by the main arbitral institutions or professional working groups.²

For the most part, these regulations are predicated on the commonly-held assumption in the arbitration sphere that secretaries should not assume the role of a “fourth arbitrator”, and more generally that they should keep away from “substantive” matters.³ Assistants and aides are therefore advised to merely apply themselves to menial, administrative tasks, and avoid anything that looks like a decision or a substantive matter.

¹ For instance, new conflicts of interest and grounds for disqualification can arise from the activities of secretaries: See, e.g., *Supervision y Control S.A. v. Republic of Costa Rica*, ICSID Case No. ARB/12/4, Final Award, at §§36-41. The 2018 edition of the Jessup International Moot Court competition included a fact pattern about a tribunal secretary who allegedly wrote a contested award: see www.ilsa.org/Jessup/Jessup18/2018%20Combined%20Compromis%20and%20Can-dC%20final.pdf.

² See, e.g., LCIA, “LCIA Implements Changes to Tribunal Secretary Processes” (26 October 2017), available at: www.lcia.org/News/lcia-implements-changes-to-tribunal-secretaryprocess-es.aspx; ICC, “Note to Parties and Arbitral Tribunals on the Conduct of the Arbitration under the ICC Rules Of Arbitration”, Section XIX, available at: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/03/icc-note-to-parties-and-arbitral-tribunals-on-the-conduct-of-arbitration.pdf>; International Council for Commercial Arbitration (ICCA), “Young ICCA Guide on Arbitral Secretaries” (2014) *The ICCA Reports* 1.

³ White & Case, LLP, and Queen Mary University of London, “2015 International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration” (2016), at 43, available at www.arbitration.qmul.ac.uk/docs/164761.pdf: ‘89% of arbitrators consider that tribunal secretaries should not be allowed to prepare drafts of substantive parts of awards and 92% think that the secretary should not discuss the merits of the dispute with the arbitrators.’

In particular, secretaries and assistants are typically asked to stay away from *drafting* these decisions. The rationale here is that *drafting* is an inherent aspect of *deciding*. As such, the theory goes, an arbitrator that leaves drafting duties to a secretary is depriving his- or herself of the possibility to think through the argument; a secretary that merely puts to paper an already-made decision won't have the ability to see if the reasoning holds itself together and the decision writes itself well, or the courage to raise any issue in this respect with his or her boss. These considerations are heightened in a field, such as investment arbitration, that relies to such a great extent on precedents, and therefore on the particular words adopted by these precedents.⁴

Despite these guidelines, by design decision-making in international arbitrations remains a “black box”, and what happens inside the black box is mostly shrouded in mystery. Yet, it is in this black box that the role, power and influence of actors other than the arbitrators are the most potent – and notably, perhaps, those of the secretaries. Yet, to what extent is that true? Besides anecdotal observations, it is hard to tell.

Empirical methods can help shed light on this matter – and in fact, have already done so. As readers will know, in the context of the battle to set aside the three *Yukos* awards, the Russian Federation has notably taken aim at the (alleged) role of the tribunal secretary in writing major portions of the award.⁵ While the allegation did not shock out of proportion international arbitration practitioners, the forensic linguistics used to prove authorship elicited some surprise. These methods are, however, within the reach of anyone, at least in a simplified form; they only require the use of a computer. International arbitration is thus ripe for this kind of empirical analysis, and in what follows, I demonstrate that secretaries do have a likely impact on the drafting of awards.

The Methods and the Dataset

Stylometry refers to a range of methods rooted in linguistics that are used to study the stylistic features of a text. One of its main applications is authorship attribution, be it to assign a known author to a corpus of texts of unknown authorship, or (and more relevant for our purposes) classifying a corpus of texts as being authored by as many probable authors based on the varying stylistic features found in the corpus. As judicial opinions and writings often take the form of texts signed by a known lead author, stylometry can be relevantly applied to a corpus of international legal decisions.

To apply these stylometric analyses below, I collected a dataset of 500 investment arbitration awards, most of them public. From each award, I extracted the names of the arbitrators and secretaries as metadata, when known. Arbitrations administered by the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) typically involve an “institutional secretary” appointed by the Centre, sometimes on top of an “personal secretary” (or “assistant”) attached to an arbitrator (most often, the Chair), and I maintained that distinction in the analysis. Lastly, I tagged the various sections of each award as either “Introduction + Procedure”, “Facts”, “Arguments (of the parties)”, and “Substance”.

In what follows, I use the *Stylo()* module in R (a computer language) to perform the stylometric analyses. The method works on pairs of texts, and try to identify how linguistically and stylistically similar awards in such pairs are to each other. A “proximity score” is therefore outputted by *Stylo()* for each pair of texts, which I then normalised to scale from 0 (most identical texts) to 100 (most different texts). Since the scores are normalized, the average linguistics

⁴ On which subject the author feels constrained to cite his own thesis: D. Charlotin, “‘Authorities’ in international dispute-settlement: a data Analysis”, to be published.

⁵ See J. Hepburn, “Battling \$50 Billion *Yukos* Awards on two Fronts, Russia Focuses on Claimants’ Alleged Fraud and Linguistic Analysis of Tribunal Assistant’s Alleged Role in Drafting Awards”, *IAReporter*, 3 November 2015; see also Ministry of Finance of the Russian Federation press release dated 6 February 2015, available at https://web.archive.org/web/20150328213321/http://old.minfin.ru/en/news/index.php?id_4=24358. In upholding the awards in early 2020, the Hague Court of Appeal disagreed with Russia’s argument in this respect; the case is now before the Dutch Supreme Court: see D. Charlotin, “ANALYSIS: a closer look at the reasons why the Hague Court of Appeal dismissed all of Russia’s challenges to \$50bn+ *Yukos* awards”, *IAReporter*, 19 February 2020.

tic proximity of all pairs of texts should be about 50; any score below this indicates (relative) stylistic similarity between two texts, and, in turn, probable common authorship.

Based on the discussion above, the data will be used to confirm the hypothesis that, on a spectrum between mundane administrative tasks and work more closely related to the substance of the dispute, the impact of assistants and secretaries will be greater with respect to the former. Chairs, for their part, will give more attention to the substantial part of an award.

Yet, before proceeding to the results, one caveat: the data records only the names of the secretaries and assistants that were publicly disclosed. This might or might not be the tip of the iceberg; certainly, many other undisclosed *petites mains* work in the back-kitchen of the investment arbitration restaurant, and the analysis performed below has little to say about them. Yet, working on this subset of ‘seen’ secretaries is a first step in having a clearer view of what is going on in the black box.

The Results

First, it is evident that texts that share a common chair are more similar than texts that do not: pairs of awards with a common chair have indeed a lower proximity score (indicating more linguistic similarity), on average, than a random pair of awards chaired by different individuals. However, these proximity scores are still noticeably higher than those found in other datasets of texts authored by single individuals,⁶ indicating that investment awards are likely the result of a process involving several individuals – including, perhaps, secretaries and/or assistants.

To check for this possibility, I repeated the analysis looking for pairs of awards that share a secretary, either institutional (for ICSID cases) or not, and computed the average proximity score of these awards, depending on the part of the award. Remember that the proximity scores are scaled, with more-similar

pairs trending towards 0, while a random pair of texts will usually score around 50. Table 1 below contains the results.

	Pair of texts sharing ...		
Sections	A Chair or President	An Institutional Secretary	A Personal Secretary
Introduction + Procedure	40	46	38
Facts	40.8	53	41.6
Arguments	41	41	35
Substance	39	48	42

Table 1: Mean proximity scores of pairs of texts, scaled out of 100

There are three main takeaways from this Table:

- 1. For pairs of awards with a common Chair, the substantial part – that is, the parts that record a tribunal’s decision-making reasoning – is on average the most similar linguistically;
- 2. Institutional secretaries (at ICSID) have relatively little sway over the make-up of awards, apart perhaps for the procedural parts or for recording the arguments of the parties;⁷ and
- 3. Personal secretaries (those attached to an arbitrator, and not to ICSID), by contrast, seem much more involved on average in the composition of an award – and particularly with respect to the procedural parts of awards, as well as the arguments of the parties.

The data therefore seems to support our intuitions and hypothesis: chairs are, on average, more active in drafting awards (and imposing their style) with respect to the substantive parts of the decisions. The influence of (personal) secretaries, meanwhile, is greater (and even greater than the chairs’) with re-

⁶ Notably, I compared the dataset of investment awards with the dataset of individual opinions at the ICJ; the latter show much clearer distinctions in terms of linguistic proximity between the individual judges and their opinions.

⁷ This must be qualified (as all the numbers introduced in this part) by the fact that we are talking here of mean scores. Some institutional secretaries exhibit average individual proximity scores that resemble those of personal secretaries; others are likely to have very little influence on a decision’s wording.

spect to the more mundane, procedural parts of an award – in line with their expected function in an arbitration. Yet, pairs of awards that share a (non-institutional) secretary are, again on average, noticeably more similar than a random pair of awards, indicating that they may play a role still in writing those awards.

Before concluding, it needs to be emphasized that this analysis does not conclusively prove the involvement of any given individual in writing an award, but offer clues and measures of likelihood. That the numbers comport (to an extent) with the initial assumptions and intuitions might mean that these are (partly) true; or that another mechanism is at play. The average proximity score of awards sharing an assistant might be explained because presidents with assistants are more active and take a larger part than usual in drafting awards, increasing the similarity of the decisions in which these assistants are involved.

Yet, despite their limits, the data at least offer further support for what was mainly anecdotal observations before that: secretaries are likely to have a role in drafting investments awards and decisions, and the *Yukos* case was not necessarily an outlier in this respect. Given the issues involved in the activity of assistants and secretaries in international arbitration proceedings, the increasing empirical evidence in this respect is likely to figure ever more prominently on the calls to regulate ever more precisely this activity.

This article has been adapted from Charlotin D, “Identifying the Voices of Unseen Actors in Investor-State Dispute Settlement” in Freya Baetens (ed), Legitimacy of Unseen Actors in International Adjudication (Cambridge University Press 2019).

REMOTE HEARINGS: A PROFESSIONAL LEGAL INTERPRETER'S PERSPECTIVE

Victor Prokofiev
*freelance legal and business
interpreter, lawyer, London*

For legal interpreters, the requirement to hear every single word, expression and utterance from a client or witness is paramount: otherwise how can we accurately translate for the benefit of all parties? It's challenging work even in ideal circumstances. But when we're forced to translate from a remote location using audio-visual equipment that can vary widely in quality and efficacy, it can cause problems that are at best an irritation, and at worst may be disruptive. How can we overcome this?

Remote hearings, both in court and in arbitration, are now commonplace: the "norm" rather than the exception. Many lawyers have written extensively about the challenges of practising and operating remotely. But where do legal interpreters come into the picture? How have we been impacted by the need to socially distance from our clients and colleagues in all of our professional activities?

On the back of eleven months of lockdown experience doing nothing but remote legal interpreting, I can safely say that I too have had my fair share of challenges. Not because of the requirement to work remotely – that's just a part of life now. But because of the lack of reliable technological infrastructure altogether or the breadth of technology being used that's of varying – and sometimes questionable – quality and suitability.

From my perspective I believe it would be fair to say that the three main issues are:

1. the use of proper internet cable connections
2. the use of professional microphones by all
3. the ability for interpreters to see all the documents being produced – crucially, in both languages and at the same time.

First E&W High Court remote hearing, March 2020

The first-ever remote High Court hearing, before Mr Justice Teare, was in the CIS matter *National Bank of Kazakhstan and the Republic of Kazakhstan v The Bank of New York Mellon and Stati Parties*. The Court used Zoom, with support from event production specialist Sparq.

Considering all the technical challenges everyone was facing, the hearing went, from an interpreter's perspective, remarkably well.

It is still early days, but as things stand, Zoom- or BlueJeans-assisted consecutive interpreting appears to be the way forward. But if remote hearings are to continue for the foreseeable future (which doubtless they are) we should be wary of taking these platforms on faith. At a basic level they are perfectly adequate, but for legal interpreters they have their limitations.

Among the key technical constraints, I would list the following:

- Currently Zoom only allows one channel to be used per event. As an interpreter I need to be focused on the person speaking. But as soon as anyone in the virtual court room makes a noise the main speaker's microphone and camera switch off and everyone stops hearing what (s)he (e.g., the Judge, counsel, witness, expert etc) is saying and all you begin hearing is the ambient noise (cough, dog barking, bundles being moved etc.) The picture also switches to the person making the noise, so the interpreter stops seeing the one person we need to be paying the closest attention to. This often results in someone using the phrase that has now entered the vernacular: "Can everyone else go on mute please?"

- IP sound quality often leaves much to be desired. Even in the best of circumstances, the standard of sound and video feed interpreters receive needs to be much higher than that which speakers or listeners in the room might otherwise find acceptable. The reason for this is that, contrary to the rest of participants, interpreters "drown themselves out" because they need to speak even as they listen to the feed.

- It is nearly impossible for interpreters to ask a question (e.g., ask the witness or counsel to repeat, clarify, speak louder etc) without causing a disruption to the proceedings. One of our main objectives is to be as unobtrusive as possible as we are interpreting. Imagine how we feel when we are the cause of prolonging a session because we cannot hear properly.

Equipment, internet connection, headphones

Quite a few venues have recently begun offering the services of a "hub". These include the IDRC, the IAC and at least one simultaneous interpreting equipment provider, M&R Communications.

The benefit of a hub is that it takes care of all the technical support and logistics needed, including making provision for reliable Wi-Fi, audio and video feed, sound equipment etc, usually to a standard not available at home.

A hub also offers a great deal of flexibility in the sense that people can decide for themselves whether they prefer to work from home or from a hub. "Hybrid" hearings are also perfectly possible: some participants may be using the hub while others, particularly witnesses giving evidence from remote locations, will connect via videoconference.

From an interpreter's perspective, a hub is the next best option to meeting face-to-face, and infinitely preferable to everyone participating remotely from home. The principal advantage being that, in a hub interpreters can use fixed professional interpreting equipment and hardware, rather than portable home-grown IP-enabled remote interpreting platforms which suffer from all the woes and ailments of internet-assisted equipment (slow signal transmission speed, narrow bandwidth, loss of signal, pixellation, etc.) and then some.

That said, should the judge or the tribunal direct that using a hub is not an option and that the hearings must proceed fully remotely, i.e. everyone attending from home or office, then the only viable option is for each participant to use their own computers, rather than hardware made available by a hub.

In these circumstances, and crucially, from the interpreters' standpoint, this requires a greater degree of discipline on the part of all the speakers. Surely, that would be in the best interests of all the parties concerned.

We are not asking for much, just that everyone uses an ethernet LAN cable, rather than Wi-Fi, and professional headsets with built-in microphones. Unfortunately, using laptop mics or rudimentary iPhone headsets severely diminishes sound quality creating all the problems I've already discussed.

LiveNote or similar transcription screen

It is also important for legal interpreters to be able to follow the real-time transcription feed.

When working remotely, the situation is made more difficult by the fact that in addition to the laptop that each interpreter will be using, they will also need to be relying on a) either a second laptop to follow the transcript, which obviously not everyone has available, or b) have a second laptop, formatted, vetted and certified fit for purpose, to be provided by the instructing law firm.

In my recent experience, on several occasions LiveNote laptops were made available by Opus2, who also provided the services of transcribers/court reporters. This is welcome, but I recommend that interpreters should be allowed the opportunity as well as the time to familiarise themselves with the real-time transcription hardware and to test it, well in advance of the hearings.

Magnum and other document display hardware

The other complicating factor is that, unlike in an in-person hearing where assistants may be on hand to help interpreters with finding the various documents which are being turned up, in both languages and in real time, in a remote setting the interpreters either need to have all the hard copy documents delivered to their homes in advance, or use an electronic document display system, e.g. the one that until most recently has gone by the name of Magnum.

Our challenge with Magnum, however, is that it is not entirely fit for purpose so far as interpreters are concerned.

The system's designers and developers understandably had lawyers and judges in mind as their primary target audience and did not give sufficient (or any) thought to how Magnum was going to work (or not work, as it turns out) for interpreters.

The two screens (one for each language) require considerable human input. Interpreters have no time nor indeed ability to juggle several pieces of hardware while simultaneously listening to the speakers, reading the exhibits, analysing what is being said, thinking about the best way to translate what they are hearing and interpreting.

Yet there is usually only one Magnum operator/engineer available in the court room to handle both

the English and non-English texts. Obviously his or her top priority is to meet the demands of those in the court room who read English.

That said, even for English documents, the operator sometimes fails to upload the documents to the screen fast enough, or to properly scroll them down if and when counsel begins quoting from them.

Needless to say, for documents in foreign languages, this situation is exacerbated by their lack of knowledge of that language.

Far too often, interpreters have been reduced to ad-libbing an imprecise approximation because the operator was physically unable to follow the foreign-language document in real time.

This can create confusion and even lead to unnecessary discussions in court about terminology because the interpreter used a different word, rather than the one from the agreed bundles.

The system is simply not quick or flexible enough to be used by interpreters.

Interpreters have no control over what the operator is doing, nor the time or ability to give them instructions ("go slow", "go faster", "scroll down", "skip to the next page", etc...), and therefore become hostages to the operator's expertise and competence, or lack thereof.

It's not just about the technology

There is, of course, a fourth constraint with not being in the room when our services are required.

In face-to-face meetings we sometimes need to control the speaker's delivery. For example, when we need them to speak up or slow down or even stop so that we can translate accurately. We would usually employ a variety of subtle physical signals from a facial expression to a raised eyebrow or even gently touching an arm — all of which is accepted practice while performing our duties.

In remote proceedings none of these options are available to us. All we can do is interrupt loudly and ask for clarification, repetition, etc. All of which is a further disruption and can prolong the proceedings to the frustration of everyone involved.

My recommendation is that during their witness familiarisation sessions lawyers take account of the absence of control that we have and increased cognitive load on interpreters inherent in a remote hearing. For example, by asking witnesses (or experts) to remember to speak slower and in smaller chunks or shorter sentences than usual during the hearings, and to be prepared to repeat themselves when we ask them to.

Conclusions

As a group, legal interpreters are not “anti” remote interpreting. Every business and profession has needed to quickly adapt, and we really do believe that remote interpreting is feasible. We even believe that remote consecutive is a perfectly viable option.

However, we draw the line at remote simultaneous from home: it’s unprofessional, is not ISO compliant and will not be for some time. No remote simultaneous interpreting platform is capable of providing the sufficient sound and video quality that would guarantee that we can provide any quality work. They are makeshift “solutions” which should be limited to exceptional circumstances.

The very nature of remote working (remote speakers, non-conference room settings, lack of audio technicians, random microphones, microphone management by speakers themselves, network shrieks, dropped and/or bumped microphones, etc) create an acoustic environment one might compare to a minefield.

For simultaneous remote, ideally interpreters should be using a hub with smart, modern and reli-

able equipment, including ethernet cables and professional headsets.

And everyone should take advantage of this infrastructure, not just interpreters.

Allowance needs to be made for the extra time interpreters have to spend finding documents in the two (if not more) languages without the benefit of a human assistant intimately familiar with the case materials.

Remote cross-examination will now necessarily take longer than originally anticipated by counsel and, again, allowances need to be made.

Extra time needs to be factored in for longer and/or more regular pauses and breaks.

The witness or expert needs to be warned in advance that the interpreter may need to interrupt them to ask them to slow down, stop or repeat themselves and for all speakers (not just witnesses) to watch their interpreter on-screen for any sign of technical difficulties.

A special dedicated protocol needs to be developed and agreed in advance for interpreter intervention in case of insufficient quality of audio-visual input.

And last but not least, interpreters need to be provided with a real-time transcription feed and electronic document display functionality allowing them to view both the transcript and the documents in all the languages and at the same time.

This will let legal interpreters do their job to the highest standards that everyone expects and that we want – and are ethically and professionally obligated – to deliver, in the best interests of our clients.

This material was first published on <https://www.prokofievinterlegal.com/remote-hearings-a-professional-legal-interpreters-perspective/>.

WHY INTERPRETERS ARE LIKE BALLET DANCERS, OR ON THE IMPORTANCE OF READING-IN FOR COURT INTERPRETERS

Anna Kerod
Simultaneous legal
interpreter and
translator

Director
Kerod & Associates Ltd

In any international cross-cultural dispute, the role of an interpreter is inevitably not centre stage. But how important is it actually? We are, after all, officers of the court, as are the judges, counsel and court reporters. As such, we see ourselves as collaborators in the process of delivering justice. Behind the glass panel of our booths, we are doing our best to give the judge a fair chance to discover the truth during the cross-examination of a witness. The challenge that we face every time we go into the booth of a court room was effectively highlighted by Justice Sir Nigel Teare in an adjudication in 2019 [Filatona Trading Ltd & Anor v Navigator Equities Ltd] where he stated:

“In this case most of the evidence was given by witnesses not speaking their first language and some through an interpreter. In such cases demeanour can rarely assist in deciding where the truth lies. In Kairos Shipping v Enka, The Atlantik Confidence [2016] 2 Lloyd’s Reports 525 at paragraph 11, I said:

First, a fact-finding judge can gain little from the demeanour of a witness when the witness is foreign, comes from a different culture and does not give evidence in his first language or does so through an interpreter; see The Business of Judging by Tom Bingham at p.11. In the Ikarian Reefer at p.484 IHC para. (4) Stuart-Smith LJ said that “most experienced judges recognise that it is not easy to tell whether a witness is telling the truth, particularly if the evidence is given through an interpreter.”

To give the judge the best chance to establish the truth means an interpreter has to effectively “inhabit” the witness, to be their mouthpiece and deliver ideas and concepts across language barriers while being as true as possible to the nuances in the witness’s words in their native language.

In order to do this, we need to prepare just as thoroughly as the cross-examining counsel and their teams. The eloquence and clarity counsel strives for in preparing the cross-examination will be wasted if the argument comes across as scrambled in the target language. Whilst I understand the temptation for some clients to minimise costs by capping the reading-in time in a seemingly arbitrary fashion this will always be an erroneous decision. The phrase “Penny wise pound foolish”, much favoured by my esteemed colleague and booth-mate Victor Prokofiev, comes to mind. In the context of a high value dispute, the comparatively small cost in affording adequate time for the interpreter to fully prepare pales into insignificance with the other professional fees involved.

The consequence of capping hours often leads to the unfortunate dilemma for the interpreter of having to ‘best guess’ which sections of the case materials will

have to go unread. It seems to me that in the same way that we leave it to the professional expertise of legal counsel to assess and estimate the hours required to prepare fully for a case, the same professional courtesy and trust should be extended to interpreters. There will of course be instances where the actual hours required are greater or lesser, but an experienced interpreter will generally make a fairly accurate assessment of the work involved as does an experienced lawyer. Foolish is the client, who caps counsels' fees at a level which curtails their ability to devote adequate time to deliver a successful outcome.

Depending on the complexity of the case, interpreters set to work weeks and sometimes months before the hearing. For complex and high-profile cases, such as the recent "*Rusal v Crispian & Whiteleave*"; or "*Avonwick Holdings Limited v Azitio Holdings Limited, Dargamo Holdings Limited and Vitaly Gaiduk*", preparations go far beyond the simple case materials. It will often start with online research into the parties including any audio and or video records of interviews, discussions, presentations in which they have participated. What we are trying to do is to create a sort of a mental 3D image of the main "actors". The opportunity to actually listen to the person speaking the tone of their voice, their accent, the rhythms of their speech and their habitual turns of phrase allows us to interpret more fluently and effectively. It is self-evident that the more comprehensive the preparation the better the communication. Of course, this can never completely eliminate the occasional curveball where extraneous matters are introduced in the course of cross-examination which are challenging or problematic to interpret. But as the saying goes 'Forewarned is forearmed'.

For this very reason we also always ask our clients to let us have the lists of all the participants and attendees, including the names of the Judge, the Arbitrator, members of the Tribunal, Parties' counsel and solicitors. Whenever a name comes up it should be pronounced authentically, and sometime a little practice is required, or a little investigation into how it is meant to be pronounced, always best done as a part of homework.

Informal online investigations aside, what do we want our clients, the law firms, to provide as pre-read materials before the hearing? Well, pretty much everything the cross-examining counsel would read,

really. The list should include at least the Pleadings (Particulars of Claim / Statement of Case, Defence and any Counterclaim, reply etc), the relevant Witness Statements & Expert Witness Reports, Chronology, Openings and Closings, Dramatis Personae, any Skeletons, agreed Glossaries of Terms both in English and, if available, in the native language of the witness (in my case Russian). Why would the interpreter need it in Russian, you may wonder? Surely, they can translate the material for themselves, being interpreters? This takes me back to the point I made earlier about "inhabiting" the witness. The opportunity to review witness statements in the original form gives us an chance to familiarise ourselves with the manner of speech, turns of phrase, and any quirks in the witness's narrative, it gives us time to think and rehearse in advance how to best say things in the target language to reflect the nuance in the source. Having said all this, I hasten to add that we do not require any materials to be translated from one language to another. Clearly, we are proficient in both languages used in the case, so we ask to see the original only because we need to hear the evidence "from the horse's mouth", as explained above.

Before embarking on the court interpreting journey, I worked as an in-house interpreter and translator in a boutique law firm. The company provided legal services to oil and gas majors developing giant fields in Kazakhstan and our work involved a lot of negotiations between the host government officials and CEO's of the western majors. Over a sustained period of time this gave me the opportunity to familiarise myself with not only the language employed (sometimes highly technical and sector specific) but also the characters of the individuals and consequently a heightened ability to not only interpret their words, but also their intent. Whilst this level of familiarity with a witness in preparation for a hearing is impossible, the benefits conferred by reading witness statements in their original language accompanied by thorough background research are incalculable.

On a lighter note, from those days one of the greatest challenges I faced as an interpreter was conveying the bonhomie of cross cultural, cross language joke telling. One Russian oil executive with whom I worked regularly liked to break the ice at meetings between the host government of-

ficials and western oil majors by treating all assembled to some classic Russian jokes. For those of you unfamiliar with style, many traditional Russian jokes are entirely devoid of punchlines which is somewhat challenging to the western ear. You can only imagine my dilemma, given I was expected to elicit laughter from my western audience in the telling, or alternatively, be seen by the speaker to have failed in my interpretation of the joke. Consequently, I became somewhat adroit at delivering a very dull joke in a very entertaining manner.

Moving on to one of my ‘cause du jour’: – Bundles! Why do we always ask for bundles to be sent to us rather than access to an FTP for a digital version? The answer is not only because reading on paper is easier on the eyes but more recently as a result of Covid restrictions we frequently find ourselves without the assistance of the traditional ‘bundle wrangler’ to keep us on track. This is particularly the case with hybrid hearings and hubs and therefore critically important that our fingers can navigate their way through the bundles as nimbly as our minds navigate the forest of language. For me, tactile memory plays an important role in helping memorise the fabula and the factual matrix of the case; I use highlighters, sticky notes and other memory aides. I am not a technophobe, and it is unquestionable that Magnum and other document delivery technology has helped to streamline the proceedings in courtrooms over the past few years, and again notably in the Covid era. However, when it comes to displaying the documents in two languages, unless the Magnum operator is equally proficient in both, they are by definition going to be less effective in the unfamiliar language. It simply doesn’t cut it in the time-pressured environment of the interpreter’s booth. Even a slight delay in bringing up a document in the original language results in an uneasy pause in delivery, resulting in the witness becoming anxious, while the interpreter, in the absence of the actual exhibit, tries ‘Houdini like’ to contort through the translated text back to the original language in a manner the witness can recognise. The end point of all this is, the witness becomes confused, and the judge is left trying to determine the cause of the witness’s distress and whether or not it is pertinent the case. The good old bundle, from an interpreter’s point of view, remains the “gold standard”.

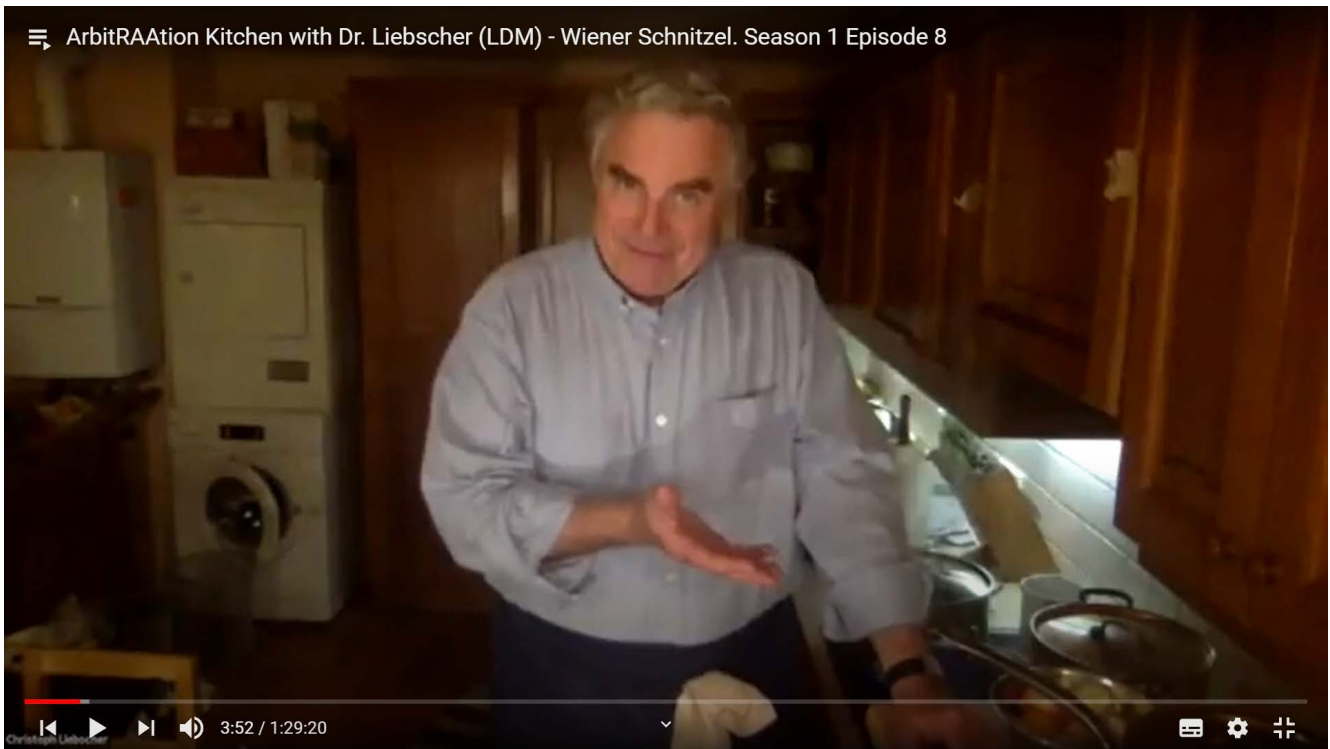
Another important reason for proper pre-reading time is that good preparation reduces stress. A tense interpreter’s voice talking into the witness’s headset will stress the already nervous witness even further, this in turn will make the judge’s quest to establish the truth during the interpreter-assisted cross-examination even more difficult. A situation which is exacerbated further in the ever more common ‘remote’, or ‘hybrid hearing’ scenarios, where the witness is not in the same courtroom, with the result that it is much harder to observe the witness’s body-language.

One of the most challenging situations for any professional interpreter is to be asked to substitute for a colleague mid-hearing with little or no notice. Although many of us have had to do it, ending up cramming hundreds of pages overnight, like a bad student before an exam, such situations should be avoided wherever possible as quality invariably suffers. To stretch an analogy somewhat, substituting a lawyer unfamiliar with the case in the event lead counsel were to fall ill would seem a somewhat precarious move. For this reason, when hearings are lengthy and complicated a consultant interpreter will always recommend that 3, or sometimes even 4 interpreters are instructed, so they can all ‘read in’ and ensure that at least one interpreter is ‘oven ready’ and on standby. Yes, this will add some small modicum of contingent cost, but is perhaps best seen as equivalent to having an understudy in a play. Heaven forfend they should step into the role without having learned any lines. Sadly, the new Covid reality means this consideration is more pertinent than ever.

I think my view on the importance of good preparation for interpreters will be well understood by now. This does not mean I am deaf to the consideration of cost; I hope however that by now I have persuaded you that cost does not equate to value. A poorly prepared interpreter can cost disproportionately more than ever envisaged, elongating a hearing, sowing confusion and in the absolute worst case – mis-interpreting a key phrase upon which a judgement may turn.

In conclusion, I would turn your mind back to the heading of this article and propose that preparation for court interpreters is akin to leg work for a ballerina. With sufficient preparation we can deliver a performance which is effortless and fluid, oiling the wheels of justice whilst remaining, in essence, invisible in the process.

ARBITRATION KITCHEN WITH DR. CHRISTOPH LIEBSCHER, LEADING ARBITRATION PROFESSIONAL FROM AUSTRIA

<https://www.youtube.com/watch?v=0luWYOFyxIk&list=PL0eJRVtuZ9-gFW8gF5kWm062fbSP-Oyvv&index=8>

Liliya Klochenko: Dear Christoph, it is a very big pleasure to see you and thank you very much for accepting this invitation to participate in this webinar. This is one of the series of ArbitRAAtion Kitchen Webinars organized and hosted by the Russian Arbitration Association. In these pandemic times, we would like to be effective, productive and motivated in this difficult time, and this is probably a kind of event that helps us to be so.

First of all, I would like to ask you what we are going to cook today.

Christoph Liebscher: Well, the topic is Wiener Schnitzel. Now, it is a straightforward dish. It is a simple dish but as many simple things in life, it is easy to ruin it. So I'll show you the few

tricks you have to take into account. But no real Wiener Schnitzel without the potato salad. No proper potato salad without hot beef broth. So, I will show you not just the Wiener Schnitzel, I have to show you the potato salad. To do the potato salad, I have to show you how to do a proper good beef broth, which you may use for other occasions. When you cook a proper Austrian beef broth, you will also get some nicely cooked beef, which can be used as Tafelspitz or for other things. You can cut the meat like a carpaccio with some pumpkinseed oil, red onions, roasted pumpkin seeds and red beans. You can even fill the Russian Siberian ravioli – pelmeni, an old traditional Russian filling.

And to round up, I will show you how to make a cheese and ham biscuit that you can put in the broth. We will see if I manage all of this.

As I can see now, you're cooking today, actually not one but four dishes, correct?

Yes, you are right, I like challenges.

Multi-tasking is like multi-contract arbitration.

Let us see how successful I am with this multi-task endeavor.

Let me ask you two questions. I do not ask why you made the choice for Wiener Schnitzel, because this is a very traditional dish in the Austrian cuisine. But my question is, first of all, this ham and cheese biscuit, is it also a traditional side dish?

Yes, the so-called Schöberl biscuit. There several types of biscuits, dumplings and pancakes to put it in the beef broth in Austria. The so-called Schöberl biscuit is one type and you can do it with ham and cheese, with another sort of cheese, with herbs or with vegetables.

So let's talk about the potato salad. It is a traditional side dish for Wiener Schnitzel, right?

Yes, the potato salad is a real must for a proper Wiener Schnitzel, and as I said, the beef broth is a necessity for a good potato salad.

Okey, and as far as I understood, you have already prepared the beef broth, right?

Yes, because a good beef broth takes between two and three hours; so I show you the beginning of the beef broth and the end of it.

Perfect, it's fantastic.

Well, let us start.

I have one more question. Is it also doable to cook all four dishes: the main dish, which is Wiener Schnitzel, the side dish, the potato salad, the Schöberl and the beef broth for the salad just within an hour?

No, because you have to do the broth, but the beef broth you can do the day before or if you keep it in the fridge three days before.

Could you just give us some guidance: what will be the first, second, third step, and what kind of ingredients do we have for each dish?

I suggest that I start and explain it at the same time. So, here comes the beef broth. First are the onions. They are not peeled, they are only cut in half. Then, I put them down with the cut face on the bottom of the pot. This is the first stage of it.

You wait until the onions are black.

Why it should be black?

Onions should be really black, because this is a part of the intensive flavor of the beef broth and the brown skin you keep on for the nice dark color of the dish.

And how long do you cook this onion in such a way?

Well, it depends: about 10 minutes. Then, I put in the rest of the ingredients. Then it would take another two hours until the beef is tender. If a fork goes into the beef softly, it means the beef is done. I will show you afterwards what is then the finalising step.

Thank you for this explanation. If you do not mind, I share my screen and show very briefly the ingredients for the beef.

Yes, please do it.

This is the list of ingredients for beef broth which should be cooked as a "homework". We do have here onions, two pieces that should be cut into two parts each. We do have some water, parsley, spices, root vegetables, leek, beef bones and, of course, beef.

Now, to finish the broth you take out everything except the beef, the two types of Carrots and the seleriac.

To gain time, I had started the first step for the potato salad before our program. I've cooked potatoes in the skin.

Are they already cooked?

Yes, they are already cooked, it took 20 minutes for them to cook. They should not be too soft. They need still to have a bit of texture.

If I understood you correctly, you use a special type of potatoes, right?

You should use tasty waxy potatoes, not a mushy type for puree.

Now you are preparing potato salad. How are you doing it?

I just cut the potatoes in relatively thin slices.

And where are you putting these slices, just on the plate?

No, next put some salt on the potatoes. Now the next step is to pour hot beef both on the potatoes and I mix thoroughly. It's no harm if the potatoes get a bit squashed. It gives you the start of the salad sauce.

Is it a sauce for potato?

Well in a way, the broth takes a bit of the starch out of the potatoes. Now we will let it wait for about 20 minutes and then we will finish it by adding the other ingredients.

But it wouldn't be like a puree, right?

No, no, it's not a puree now. Those are pieces of potatoes, but the sauce is relatively thick. Now we cover them because it is important that they benefit from the heat of the soup that was boiling hot before being put on it. You let it sit for about 10 minutes. Normally you would only add salt and pepper. However, what I show you is an old recipe from the 19th century. Here, there are additional ingredients. These are anchovy paste, tarragon mustard, boiled egg yolk, white wine vinegar and sun-

flower oil. I mix it all together, and then I salt and pepper it. Then, I mix it with the potatoes. And now, I add, it's important, red onions, not white or yellow ones.

Should you slice them?

No, you cut them in tiny cubes and put them on the salad. The salad should be served right away. If you have to keep it overnight, you have to put it to the fridge, but make sure you take it out early enough. It should be at least of room temperature.

The potato salad is also done. Great. It sounds like this is not your first cooking experience. As far as I know, you even had a restaurant.

Yes, I did I started preparing food when I was 14 years old because my mom wouldn't want to make Christmas cookies in August, and this was what I really needed then. So, this is how I became the family baker; a bit later I started to cook. I love it. I love the process, the ingredients, the colors, the smells. I love having guests. I love to eat - not only healthy food.

Ok, what are we doing next?

Now we will do the Schöberl.

Can we also talk about very private issues. You have shared with us some photos of you. If you don't mind, can you, as an experienced cook, cook and talk about the photos?

Of course, I can cook and talk about the photos, how do you stop a lawyer talking?

Can we start with the situation in Austria? What is situation now with all of these pandemic events and stories? Are people still locked down, isolated or the doors are opening now?

The situation is so that the lockdown was lifted. That doesn't mean that everything goes on like before. There is still the basic rule of one-meter distance and wearing mask whenever you enter a building. Schools will open soon. Universities stay shut. The churches have opened, but again, with distance

and mask rules. On the political side, there is some discussion to make sure that the government does not think the pandemic is a good occasion to install tighter control of the private lives of people.

You are right, there are a lot of discussion in place. And how has this pandemic situation changed your arbitrator's life? Did you have or do you have much more virtual sessions, hearings, how do the parties use these tools and facilities often or not so much?

Now, I will break three eggs and I will answer your question.

As far as I remember, you just guided us that it is better to mix the eggs with a fork but not with a mixer, isn't it?

This is true for the egg-mixture for the Wiener Schnitzel. Now, I am doing Schöberl. I separate three eggs.

Now back to the arbitrator's situation, hearings have been postponed. Case management conference were only held online. I had one hearing in Vienna, where I sat in a transparent box closed on three sides, which fitted my notebook, my coffee and my papers, and myself. So I did not have to wear a mask.

I'm sorry for interrupting you, but I just saw that you separated eggs – yolk and white – so professionally.

This is because I did it few thousand times.

And what about the parties, are they welcoming these new tools, the ODR, meaning online dispute resolution tools? What platforms are more usable? What do you think about this?

I find, there is a reasonable sense of cooperation and understanding. I was indirectly involved in one case, which is not a masterpiece, where the problem was that arbitral tribunal decided to have a video conference of witnesses without making sure the environment in which the witness testifies, is controlled. I do not consider this good case management, especially if one party is insisting that there should be somebody present. Well, I do have cases in the airline industry. They are all stayed.

By the way, if you would show us now mixture for the Schöberl?

Certainly, this is how it looks like at the moment, it's butter and egg. Now I will add some warm milk, that I prepared before, and I just add a tablespoon, not more.

How much fat should the milk contain?

Oh, it's normal milk with about three and a half percent fat. Then, I sieve in the plain flour and I put in some nutmeg. How much, it's a matter of taste: if you don't like it, don't use it. It gives some nice background taste, but as I said, the Schöberl work also without it.

Now I put in the cheese, which is parmesan in my case, and the ham, I chose prosciutto. You can also use cooked ham or sausage.

Now come the egg whites. The trick with egg whites in general, you may know it or not, is that you use about one third of the beaten egg whites and stir into the mixture swiftly, the rest you fold in softly. This makes mixing much easier and improves the texture.

And how thick should the egg whites be?

The general mistake of nonprofessionals is to beat egg whites and – actually also liquid cream – too long. So the egg whites should make some sort of hat when you pull out the mixer, but don't overbeat them because then you beat the air out of them.

It's like a secret, how to cook it. Now you are mixing the ingredients together that are necessary for the Schöberl biscuits, right?

All that is left to be done is evenly spreading the dough on a baking sheet covered with parchment paper and baking them at 120 degrees Celsius until they start to turn brown.

Fantastic. This means that we did simultaneously three dishes. If you do not mind, we could make just a very little break and see some of your photos that you shared with us. Those are very interesting.

Well, this is me. I grew up in Salzburg, in a house together with one of my grandparents and my

family. I was always busy. My mother said three bags of fleas would be easier to keep. A bit later, I was a constant patient at the ambulance round the corner because I used to just fly anywhere and hurt myself.

This was, probably, your first hobby: working in the garden, right?

My grandfather looked after the garden and it was nice to be with him. I guess that was the major motivation. My father was in private practice, so I would see him only on weekends.

And this one, what about this photo?

My father insisted to go on holiday alone with his wife; no kids. Since I have my boys, I understand him a bit. Before I didn't. I take my holiday with my kids. That was the only holiday – I am about twelve years old – that I took with my parents, in Italy on the Riviera. And this is actually when I learnt swimming, I nearly died, at about the age of the first photo, because I slipped and fell

into a lake. It was a matter of seconds that I got rescued. And so I was extremely afraid of water. My father was a committed swimmer, so there were ten years of drama, him trying to get me to swim. At the sea I met other chaps of my age who swam and I joined them. This is when I started swimming.

Fantastic story. So this is what you like to do now: swimming, right?

Yes, I really like swimming.

So moving to one more interesting and impressive photo that I have, is this show jumping?

Yes, exactly, this is show jumping. I mainly competed in dressage, but as you see, I also did some show jumping. On the photo I am 19 years old and I wear a mustache.

Yes, I see, I see it. And was it a sport or was it a hobby?

Neither. It was a philosophy of life for me to be in a saddle. Recently, I had a major horse incident in October. I was very lucky and recovered completely. However, I could have been paraplegic or dead. So, in all likelihood, I will not take up riding again. It was a wonderful and important feature of my life. But riding takes lots of time and energy and there are other interesting things in life as well.

So does it mean that you, probably, found out some new hobbies or sports for you for now?

Well, not really sports or hobbies, rather passions and interests. I mean, I was for a long

time interested to understand what tai-chi is. I found, first of all, a very good introduction by Harvard Medical School. And then I just subscribed online to a very good tai-chi teacher. And so I am in front of the screen and I try to make movements that somehow look like the ones on the screen. I also intend to study molecular biology, a lifelong fascination of mine.

*Very interesting.
Let us move on to two more photos.*

Yes; I am at the table and I am cooking. This is an essential part of my life. Actually, you are talking to me here in my new home in Vienna.. When you move to a new place, you see who you are. The place is full of books after a couple of weeks, it's full of cooking utensils and full of food. Obviously, some essentials of my life.

There is another very interesting and impressive picture of yours. I saw you several times at events, often in an Austrian traditional. But this is not an Austrian one.

Right, this is not an Austrian, this is a Scottish traditional dress. It is the Scottish dinner jacket, called Prince Charlie jacket. Prince Charlie was the last count to unsuccessfully try to fight the English. And so, in his memory, as the last Scottish hero who failed, this is called a Prince Charlie jacket. You wear it with a kilt; it was a long dream of me to wear a kilt since I am twenty. Then I become older and I decided

I'm old enough for "little quirks". And I went to a Scottish shop in Vienna to find out more and I inquired with the Royal Tartan Society where there are any rules to be respected. The answer was that the only rule for wearing a tartan is that you wear it with dignity. As this is my intention, nothing was in the way. On the photo I am wearing the Black Watch.

Does it fit well at the Austrian ball? I know you like to dance.

Oh yes, it is perfect for dancing. Today, this is the only formal dress you would see me in at festivities.

Thank you for this interesting experience.

So, where we are with our cooking?

The biscuits are ready. We only need to cut them. I cut them like little diamonds. This is tradition, but you can cut them in any way you want. You can eat them with some wine or, as in our case, putting them into the soup.

Is it soft like a biscuit?

It is soft like a biscuit, but also a little bit dry; so you need some liquid with it. If you eat it with, for example, vodka, it will be nice as well.

But with Wiener Schnitzel, as you as you recommended, the dry Riesling goes best with Wiener Schnitzel.

So we turn to the main character of our session, the Wiener Schnitzel. In the end, it is not complicated, but you have to know exactly what you do.

This is like an arbitration. If we compare cooking and arbitration, there are a lot of similarities.

Well, I will come back to this. But for the moment, let us focus on the Schnitzels. For frying I use clarified butter; it's the same like ghee in India. However, you could use any other cooking fat. It is important that the fat is not too cold and not too hot. So, if you use a thermometer, the temperature should be about 165 degrees. You can also test the temperature with a fork. You put it briefly in water and then in the fat. If you hear a nice non-aggressive sizzle, you are at the right point. Put in one Schnitzel after the other, otherwise you lower the temperature too much. Now, I take an egg and I start to cook a Schnitzel. And then I will tell you about cooking and arbitration.

Okey, great.

And in particular, I would refer to the position as arbitrator, my sole arbitration work for the past 6 years. However, I have not forgotten my life as a manager, a business man, a client and as a counsel. Now, back to the Schnitzel. I brake an egg, I mix it a tiny bit of water.

Warm or cold water and how much?

About one or two tablespoons, the temperature of water doesn't matter. And now I beat the egg-water mixture with a fork. So this is ready. I have two more plates: the one with flour, the other one with dry breadcrumbs. The only thing I have to do before we continue is I have to heat the oven because you have to bake one Schnitzel after the other and you keep them warm in the open oven over at 100 degrees.

You cook each slice separately, don't you?

My advice, yes. I can use a larger pan and fry two together. There is no harm. You have to be very attentive doing it and you have much better control if you just do one after the other. As I said, watch the temperature. For cooking Schnitzel you need at least two finger deep in fat, it must swim in the fat, otherwise, there is no way to get a proper Schnitzel.

And what about the oven, do you use it only for keeping each slice of Schnitzel warm, right?

Yes; ideally, the Schnitzel is served straight from the frying pan. However, if you cook for others, this is not possible. The oven will keep the Schnitzels warm until they are served and stop them from going soggy. Now, I will make the Schnitzel, step by step.

When cooking, if you can, just tell us about your first experience as an arbitrator.

Yes, I will give you an answer. Actually, you are right that cooking and arbitration have something to do with each other. To take one step back, there are two types of reactions in this world, when people are confronted with a task: "This is very difficult". — "In the end it's easy". Both are right, but it makes a huge difference from which of the two assumptions you start. As you may guess, I belong to the second type. So in the end, cooking and arbitration are simple, if you pay attention to the relevant details and get them right. There is a second aspect. In the third issue of 2020, the Journal of International Arbitration has just published an article of mine "Teamwork Approach in Arbitration: A New Perspective". It is based on my personal and professional experience and on research. Food is not to be underestimated as an element to create a productive atmosphere. I always considered it important. In a Polish-Italian arbitration, I would prefer a mixed buffet Polish, Italian or maybe Polish, Austrian, Italian.

Our life is short, and I think it may even assist in a more efficient dialogue when you have these common moments together. But in any case, because life is short, better to spend one

hour for lunch in a nice atmosphere together than not.

Now back to the Wiener Schnitzel.

Are there also some special tips how to do it in addition to the correct use of the frying fat?

Yes, absolutely. Now you need a strong board to flatten the meat.

The board, should it be strong one?

Yes, it should be strong one for working meat. I prefer wood. I put the Schnitzel on the board. Next you cut it a bit along the edge, otherwise, when being cooked it rolls up. You do it around the slice, every couple of centimeters. Now I use a mallet with a straight face to beat it. There are a lots of mallets with little hooks. Forget them. They will put holes into the meat and you lose the consistent texture. So now I beat the Schnitzel.

For how long are you doing this?

If you come back from a long tedious hearing, it may be a good way to do this for a long time to get rid of the tension. But seriously, not very long, maybe one minute per Schnitzel.

Now I salt the meat. I salt it one side, I put it into a flour with the salted side down and now I salt the top side. Then I turn it around. I don't push it hard. I just make sure that it's completely covered with flour and – very important – I slightly shake off the flour. Now comes the egg-water mixture and the same procedure: I put the meat in, you can also use the fork, if you want to keep your hands clean – and you shake it a bit. And then the same with the dried breadcrumbs. Now I put it in the hot fat. I don't know whether you can hear the pleasant sizzling.

Yes, we can hear it.

When the Schnitzel is golden, take it out, put it on a plate with kitchen paper and keep it in the oven. Put kitchen paper between

the Schnitzels. One more important thing is not to prepare the Schnitzels for frying in advance.

Finally, to answer your question about my first arbitration. Rather unusually, I started my arbitration life as a sole arbitrator. I had not had any arbitration before as counsel, I had been away from Austria and emigrated from Austria, left the legal profession, done an MBA at Insead in Fontainebleau, and then went into the business. I was in management position in European companies. And when I came back to Austria, back to the law, the ICC Austria changed their head and he, who is still in place today, was looking for new blood. So, I get a phone call one day and he says, would you like to sit as an arbitrator? Arbitration has fascinated me since my law studies. And so, I said, sure. And he said, fine. So I got a small case, which I guess nobody wanted to take because it was Slovak law, French was the language of the arbitration and the documents were in Spanish and it was about a casino license in Slovakia in '93.

Quite a case for a beginner, wasn't it?

Yes, that was my first case. And I think I managed it somehow.

But now, let me show you the Schnitzel.

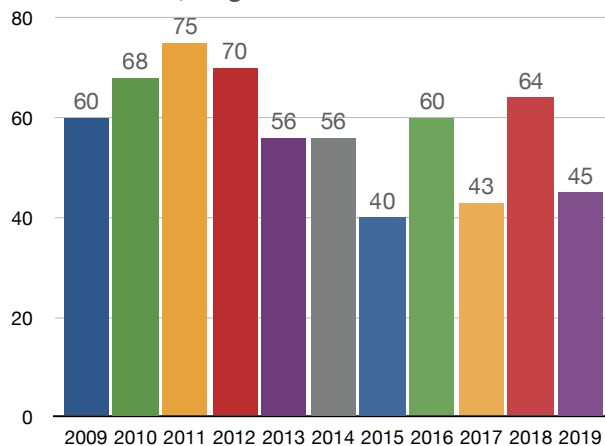
This is the right color and a lemon goes with it.

So, now we can move on to other things because we are practical ready with our dishes.

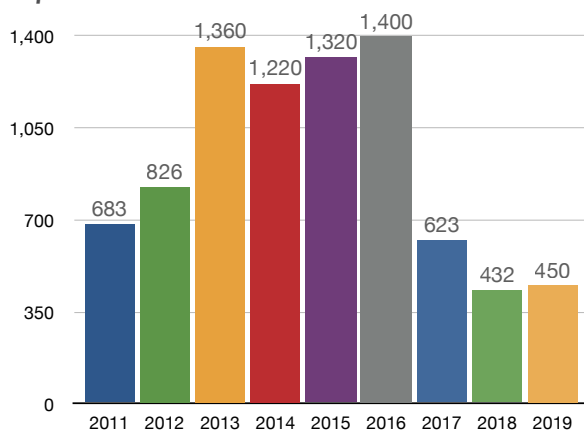
Indeed we are.

Yes, you are right. I just prepared some slides They show some statistics. As we can see on the first slide, the number of new cases filed for the recent ten years stayed more or less on the same stable level. We also see the amount in aggregate of disputes for the same period of time, which is going down. I'm not sure whether the number of cases or the average amount in dispute is more important. But what drivers do you see that could help explain these figures for VIAC and their relevance for Austria as a seat of arbitration?

VIAC: New case filings 2009-2019

VIAC Statistics: Aggregate amount in dispute 2009-2019

Of course, I can only guess. As we all well know, there are no overall statistics of arbitration cases. If you count the number of participants at arbitration conferences, I do not think the number is a fair reflection of the number of cases that are around. But still Vienna, I think, should have a place which is higher than the one currently held. How can it achieve that? As we know,

in practice, there are a lot of considerations why one would put in one arbitration clause or rather another. There may be habits, as we all know. For example, there is a clear tendency among many Russian parties to go to London for whatever reasons. Over the past decades Austria has developed an increasing pool of good arbitrators. But it takes time to be sufficiently visible internationally. That is one thing.

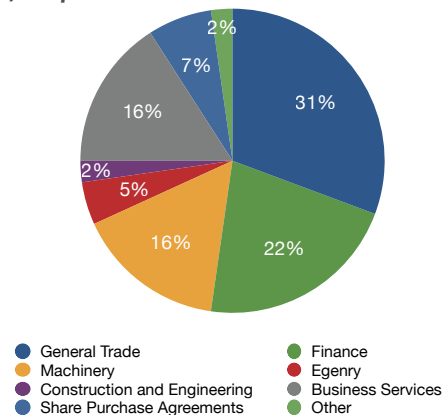
The other thing is that the “owner” of VIAC, the Austrian Chamber of Commerce, does not invest in VIAC to allow proper marketing.

Vienna maintains its advantage as a bridge between “Western” and “Eastern” Europe and further to Central Asia.

Right, Austria is exactly in the center of Europe, just connecting both sides with different cultures.

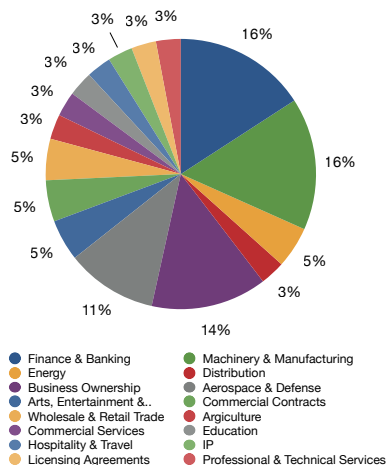
Moving further and looking at the statistics regarding the nature of disputes for the recent 4 years, do you see a potential in nature of disputes, and diversification of industries referring to the VIAC's services? I have prepared a couple of slides on that. Let us take 2016, for example, and we see the here big percentage of general trade, finance, machinery and distribution, and some business services. We can see how it is developing from year to year. For example, for the next year 2017 we find also some special nature disputes like aerospace and defense or agriculture. Then in 2019, we see also insurance and reinsurance. Could VIAC and Austria be a place for any special kinds of disputes, probably even not traditional for Austria before?

VIAC: Nature of Disputes 2016-2019
Nature of Disputes 2016

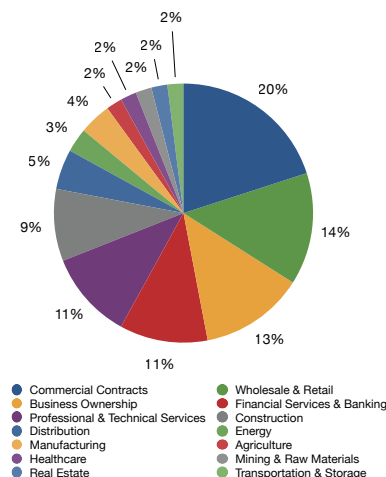
VIAC: Nature of Disputes 2016-2019

Nature of Disputes 2017

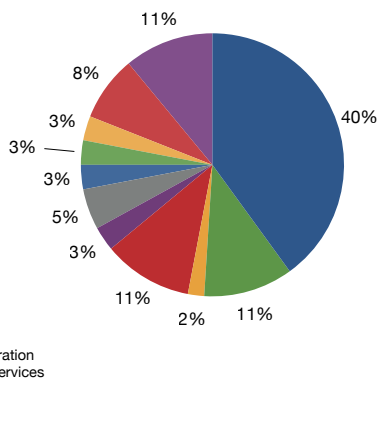
VIAC: Nature of Disputes 2016-2019

Nature of Disputes 2018

VIAC: Nature of Disputes 2016-2019

Nature of Disputes 2019

Again, I think, it's a question of investment. For sure, you could consider that, for example, the digital world and its particularities would be an interesting area to get into. What does this require? The arbitrators who have the necessary non-legal knowledge,

and you have to market persistently for year and years. That's one of the areas I would consider. But that would mean that the owner of VIAC, the Austrian Chamber of Commerce, says, we think this is interesting, we want to have a good position in digital Europe, and arbitration is part of it; therefore, we will fund.

Could we turn a little bit back, just for a while, to our cooking where we are with that? If we are ready, could we serve it already?

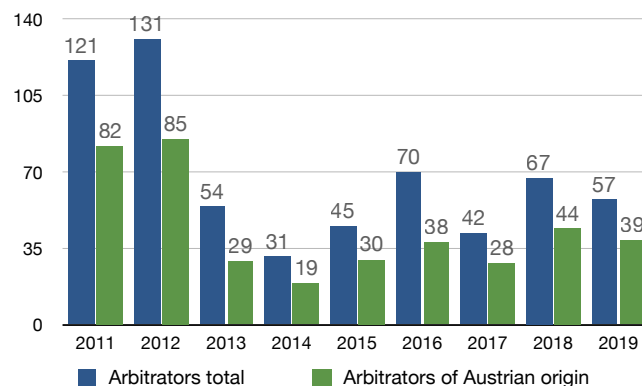
Yes, we are ready. This is what you would have on my table. I mean, you would have two small Schnitzel, I prefer small to large ones, because there is more crust, with lemon and the potato salad. And you would have Riesling with it.

Of course, an Austrian one, right? From the Wachau region, probably?

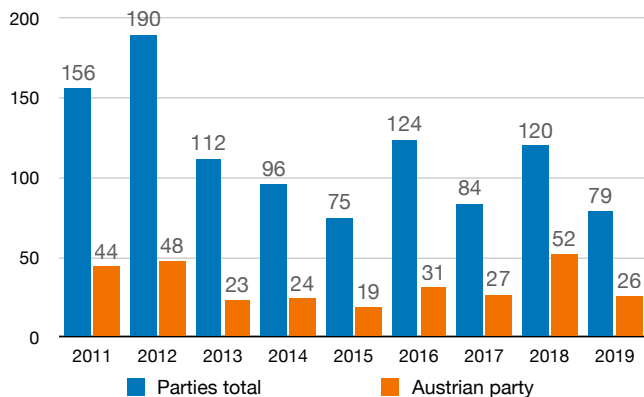
Could be, but there are also other regions in Austria growing Riesling. An alternative would be the typical Austrian grape, Grüner Veltliner.

If you do not mind we discuss a couple of more questions. We have some more interesting statistics, mainly on the origin of arbitrators and the origin of the parties. As we can see, the arbitrators of Austrian origin represent almost 60 percent while the origin of the parties are mostly international. How could you explain this trend, would it be any change in the near future? And what are the drivers for that?

VIAC Statistics: Country of Origin - Arbitrators (2011-2019)

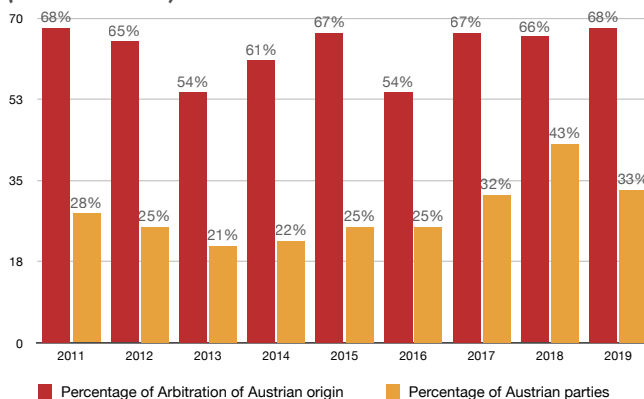

VIAC Statistics: Country of Origin – Parties (2011-2019)

First of all, I think it is good news because it means that there is a pool of arbitrators to choose from.

VIAC Statistics: Percentage of Parties / Arbitrators of Austrian origin (2011-2019)

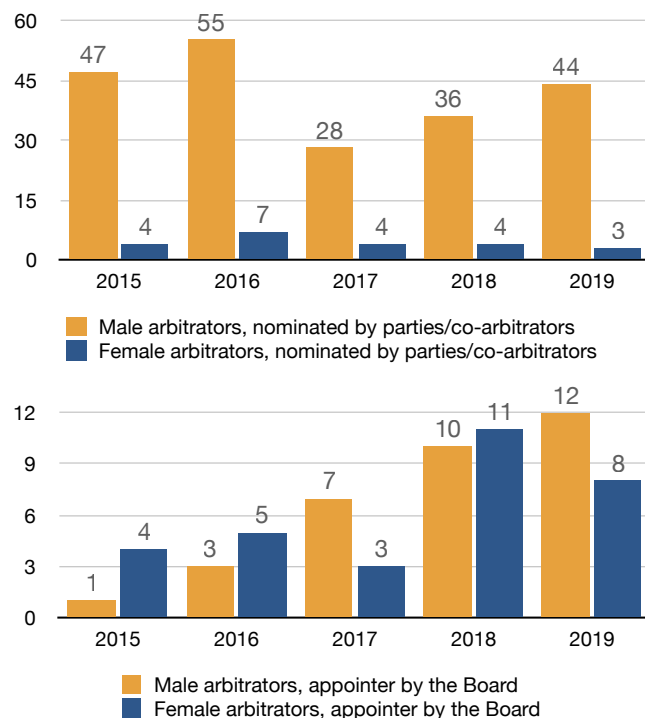
It may be that parties, when they have a VIAC arbitration, which would typically be seated in Vienna, think it is advisable to have an Austrian on the arbitral tribunal. Of course, for smaller matters it is also a consideration to keep expenses low and choose somebody from the seat of the arbitration.

That would not be my view. The profile matters and not so much the legal background, that is my experience, and what type of arbitrator one needs. In particular in times of growing online arbitration, the expenses are irrelevant.

So that is to me, an explanation, why; and it would be interesting to compare the trend with that experienced by other institutions.

We do have some more figures for gender diversity, which is also very hot topic nowadays. And we can see that, for example, if we compare the appointments by VIAC and the nominations by the party or the arbitrators, the parties are reluctant to appoint female arbitrators. What is the background for that and to see any possible changes in the nearest future?

VIAC Statistics: Gender Diversity in Arbitrator Appointments (2015-2019)

* For 2016-2017 included are also mediators appointments, see www.viac.eu/en/services/statistics

Well, that depends on how you define nearest future. It's still a very much a boys' club in many arbitration departments. Boys appoint boys.

Outside the legal world, as one example, McKinsey runs program for over 10 years called Women Matter. One conclusion from this is that everybody would be better off with gender diversity. How to get there? The studies show that sole woman in a male structure become even more "male" to succeed. So it needs a critical number of women to create a female culture as a complement to the male culture, for the benefit of all of us.

Thank you for this, thank you for your frank thoughts, which I also share. I just had one more question just regarding the Pledge, I think you already answered it. But I want to only ask you, whether you see any risks with this Pledge campaign. It is very important as it is a tool for promoting women. Should it be more balanced in the future, in particular in terms of gender diversity?

No, absolutely not. This has been a man's world for a long time, but do not forget – with the acquiescence of women. So at the moment, strong measures are required.

Let me take a step back. The main reason we have the gender issue is the fact that only women bear children. However, this does not justify the past and the current situation. To me it is about fullness of life and different roles in life for men and women. There was a very nice campaign in Austria for paternity leave where you see the father playing with a young chap. The heading is "This time will never come back".

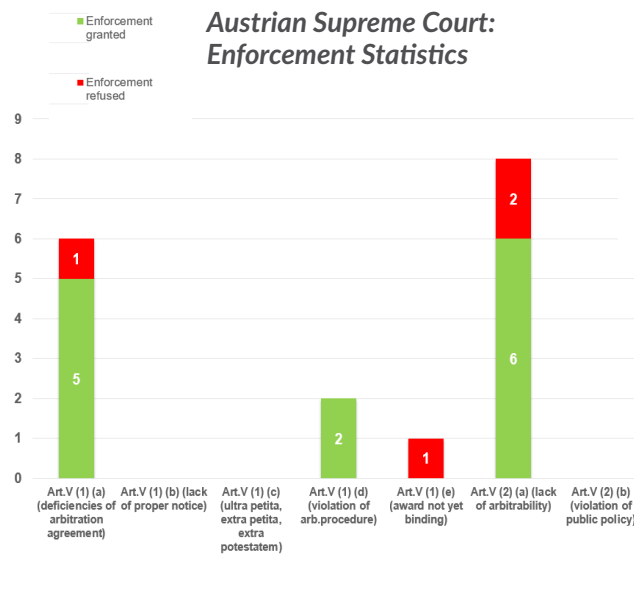
I was lucky because of my separation and subsequent divorce. Unusual for somebody with my professional responsibilities, I had spent substantial time with my boys before the separation. Afterwards, for about one third of the school year, I lived the life of a woman who is professionally active and has a family. I was cooking, I was on the phone for a telephone conference, I was trying sort of the fight among my boys and making sure they do the homework, all while watching the Schnitzel.

Yes, we just mentioned you have a multi-task personality.

Yes, but this, as I said, this is nothing extraordinary. This is the normal life of professional women with kids. And that, to me, is the root cause of gender issues and the root solution to me is to realize, whether you are female or male, you have much more opportunities and variations open to you to lead your life than the traditional ways of society suggest. And I am fully in favor of institutional measures, quota. I think quota are necessary, but not sufficient measures for gender diversity. And yes, there may be a stupid "quota" woman on a job. But how many stupid guys are there around? I know many, many.

Thank you. Thank you for this answer.

So, Christopher, we have one more just very brief topic, but you could explain, you could just comment on these statistics that you provided to us about the Austrian Supreme Court's enforcement practice. You just mentioned that these 17 cases, they were handled during forty-eight years. Is it correct?

Yes, that is correct. Now, there are two caveats. This is a sample. One of the books that I wrote is called "The Healthy Award", and there is a second edition under way. So, I'm pretty up to date. Therefore, of course, I choose the instructive cases under Article V. So that's one thing. The other caveat is that enforcement matters go to the county court and then on to appeal and maybe to the Supreme Court; the latter only if there is a question of general relevance. So, you have many more enforcement cases which end lower down. But I do know the landscape and there are no real problems. In setting aside proceedings, we have a specialized Senate in the Supreme Court who gets all the setting aside actions and all the arbitration cases outside enforcement. The Senate is very experienced.

So, is Austria a good place for arbitration? If you look for a solid award where there is no mingling of the courts, Austria is definitely a very fine place.

Thank you. Thank you for that. Time is going so fast, may I ask you to give only two or three tips to the young generation who would like to become and be a good arbitrators, what the advices there should be from your side?

Yes, the first tip is a little joke. Paul Getty, a very rich oil billionaire, is interviewed by a journalist from the Financial Times. At the end of the interview, this very polite Englishman says “Our readers would be terribly interested to understand the secret of your success, but I fully understand if you don’t wish to share.” And Paul Getty says “Well, my friend, you’re a nice chap and I have no secrets, so I’m happy to tell you. You have to do three things. Get up earlier than everybody else, work harder than everybody else and you’ve got to find oil.”

And, my conviction in life, also outside arbitration, is you have to work hard, it may lead to results you may not expect, but I’ve never seen success without continuous hard work and dedication. Now international arbitration is glittering. It’s very interesting and it’s understandable because it’s a contrast to the parochial

world of lawyers, in their national little fenced gardens, where they are. In arbitration you seem to be free like a bird, you are “international”. So, that is one of the fascinations of arbitration.

Be reasonable is another suggestion. So, I think it is rather unreasonable for somebody to specialize too early.

The final advice is to consider the mistakes you make as a great resource. Only they will teach you. The one thing I’ve asked the members of my team in my previous law firm was to be creative, not to repeat mistakes, to make them once; and then to make new ones.

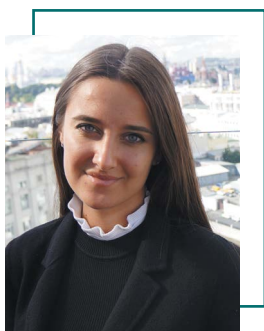
Thank you very much for your patience, thank you for your time, for teaching us cooking, but not only cooking. Thank you very much. It was a real pleasure and hope to see you at future events. You are very welcome to attend the Russian Arbitration Association programs.

It was a pleasure and an honor to be invited and to do this. Thank you very much. All the best to all the people who watched us now. Thanks a lot. Just stay out of trouble. I wish you peace.

*Interview by Liliya Klochenko,
FCI Arb, Managing partner,
Klochenko & Kuznetsova Law Firm*

РАБОТА С ПРОВАЙДЕРАМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛУГ, ПЕРЕВОДЧИКАМИ И СТЕНОГРАФАМИ ВО ВРЕМЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛУШАНИЙ

Екатерина Гривнова
юрист Allen & Overy, Париж

Мировая пандемия вынуждает общество адаптироваться к новым технологиям и форматам. Арбитражная сфера не стала исключением: виртуальные слушания стали распространенным явлением. О них пишется множество статей, проводятся семинары. Однако, несмотря на обилие информационных ресурсов, найти конкретные советы по организации онлайн-заседаний зачастую очень сложно.

Организация любого слушания — трудоемкий процесс. Виртуальный характер мероприятия возлагает на его организаторов еще большую ответственность, добавляя сложностей. Даже если большинство аспектов кажутся банальными и очевидными, стресс от надвигающегося слушания и нехватка времени могут порождать проблемы, которых легко было бы избежать при правильной подготовке.

В рамках темы этого номера мы хотели бы дать несколько практических рекомендаций по взаимодействию со сторонними лицами при подготовке и проведении онлайн-слушаний.

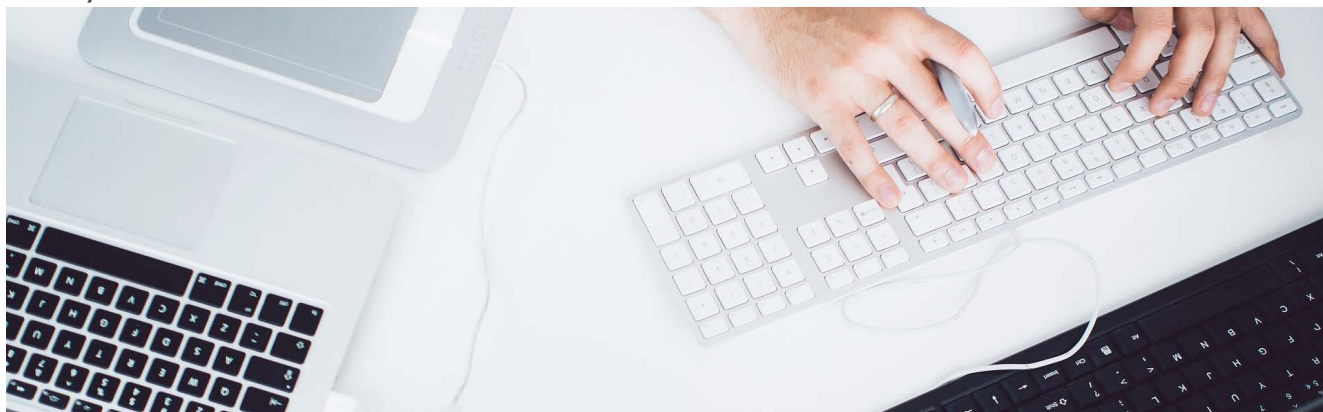
Провайдеры услуг по организации виртуальных слушаний

Перед каждым онлайн-заседанием представители сторон задаются одним и тем же вопросом: осуществлять организацию виртуальной части слушания самим или прибегнуть к помощи провайдеров таких услуг (мы будем называть их менеджерами). У обоих подходов есть свои плюсы и минусы (более того, home-made виртуальное слушание порой с логистической точки зрения проходит лучше, чем слушание, администрированное специализированной компанией).

Безусловно, качественная организация онлайн-слушания — задача хлопотная и времязатратная, которая может занять несколько недель (тем более если для вашей команды это первое виртуальное заседание). Однако даже передача такой миссии специализированному менеджеру не освобождает стороны от участия в организации процесса. Ваша задача — максимально, с помощью правильно заданных вопросов и предварительной работы с провайдером, сократить эту вовлеченность на время слушания, чтобы иметь возможность сконцентрироваться на его юридической составляющей.

Работа с организациями-менеджерами всегда начинается с их поиска. Услуги и компетенции различных менеджеров могут сильно отличаться.

Pixabay.com

Делая выбор, учитывайте масштаб и бюджет слушания, а также вне зависимости от конфигурации вашего виртуального заседания обязательно запросите демо-тест и коммерческие предложения у нескольких компаний. Даже если в итоге вы решите организовывать слушание сами, обращение в специализированные компании поможет понять, на что важно обратить внимание, и увидеть, как работают профессионалы.

Поиск провайдера: важные нюансы

Пакет услуг и вероятность скрытых платежей. Обязательно посмотрите, что включено в заявленную стоимость, не стесняйтесь задавать вопросы по всем пунктам, которые вас смущают, уточните, могут ли быть дополнительные платежи и с чем они будут связаны. Был, например, случай, когда менеджер за неделю до слушания запросил дополнительную плату за отдельный канал с переводом и предоставление аудиозаписей после заседания. Проблема с дополнительными платежами может касаться не только увеличения бюджета, но и процесса подтверждения со стороны вашего клиента. Если вы представляете большую корпорацию с иерархично выстроенной системой апробации всех платежей, получить быстрый ответ может быть трудно (что может сказаться на организации слушания).

Видеоплатформа. Самый первый вопрос, который нужно задать провайдеру, это используют ли они собственные (например, Immediation) или общеизвестные видеоплатформы (Zoom,

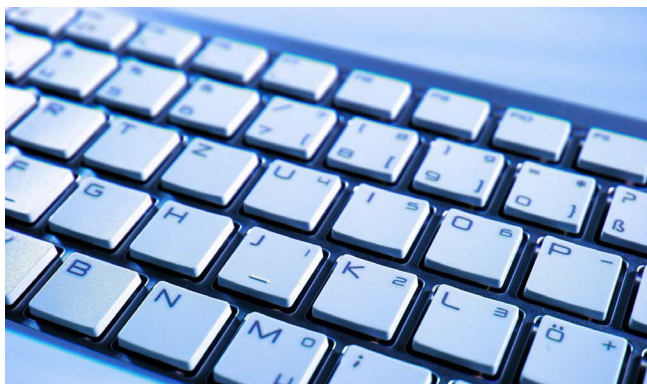
WebEx и т.д.). Не забывайте: видеоплатформы, созданные для нужд отдельных компаний, не настолько продуманны, как широко известные.

Также необходимо уточнить, потребуется ли для получения качественных услуг скачивать и устанавливать на компьютер сторонние программы (которые могут быть несовместимы с внутренними системами многих больших компаний) или достаточно использования видеоплатформы через браузер. В одном из слушаний нам пришлось отказаться от использования Zoom, потому что клиент не мог следить за заседанием с рабочего компьютера. В другом слушании клиент, подключившись к Zoom через браузер своего компьютера, не смог поменять каналы (как это можно сделать в *приложении Zoom*), чтобы подключиться к переводу.

Стоит убедиться и в том, что выбранная платформа поддерживает использование на нескольких экранах и дает, помимо прочего, общий вид всех участников (GridView).

Нужен перевод — спросите, как он осуществляется технически: предоставляет платформа функцию переключения каналов или будет создан параллельный видеозвонок в другом приложении.

Если платформа не устроила вас по определенным параметрам, не отказывайтесь от нее насовсем. Рынок услуг, связанных с виртуальными слушаниями, постоянно развивается, предлагая пользователям все новые и новые разработки. Есть шанс, что через некоторое время в неподходящую видеоплатформу будет добавлена нужная функция (например, год назад MS Teams была гораздо менее адаптирована для виртуальных слушаний, чем сейчас).

Pixabay.com

Координация переводчиков и стенографов. Координация третьих лиц во время слушания — сложная задача, и менеджер должен взять ее на себя. Если выбранная вами компания также занимается поиском стенографов и переводчиков, не стесняйтесь запросить резюме соискателей, чтобы убедиться в их компетенции и способности работать в рамках виртуальных заседаний. Иначе может оказаться, что для синхронного перевода серьезного слушания вам предложили недавних выпускников без всякого опыта.

Площадка для размещения документов. Некоторые организаторы предлагают площадки для размещения необходимых документов (document repository). Возможность иметь единую площадку для всех участников онлайн-заседания обычно кажется хорошей идеей, однако на деле с этой функцией связано больше проблем (не говоря уже о безопасности данных), чем преимуществ.

Во-первых, у каждой площадки разные требования к загружаемым документам: некоторые не поддерживают формат XLS, некоторые принимают исключительно PDF с распознанным текстом. Ваши файлы могут не соответствовать формату, в итоге вы потратите драгоценное время не на подготовку к слушанию, а на оцифровку документов.

Во-вторых, часто напрямую загрузить документы на платформу невозможно — нужно обращаться к специальному сотруднику компании, а значит, зависеть от его рабочего графика.

В-третьих, почти у всех площадок есть временной зазор между нажатием на папку, нажатием на документ, открытием документа и переходом

на нужную страницу. Даже если речь идет о секундах, использование онлайн-площадки может заметно увеличить время вашего выступления.

Хорошая альтернатива — отправка документов по защищенной ссылке всем участникам за определенное время до слушания. Вы также можете отправить эту ссылку менеджеру, чтобы он сам открыл необходимые документы в случае технических проблем на вашей стороне.

Презентация документов во время слушаний. В пакет услуг многих провайдеров включена помощь по представлению документов во время устных выступлений. К этой функции также стоит относиться с осторожностью: даже самый подготовленный сторонний менеджер не сможет ориентироваться в материалах дела лучше, чем члены команды. Поэтому стороны, как правило, отказываются от этой услуги — демонстрация презентаций и документов производится членами команд представителей.

Отдельные сессии (break-out rooms). Все больше платформ сейчас поддерживают функцию создания отдельных параллельных сессий с несколькими участниками общей сессии. Это удобно, если члены команды физически находятся в разных местах или если в деле участвуют несколько соистцов (соответчиков) и им необходимо вместе обсудить конкретные детали.

Технические проблемы. Уточните у менеджера, отвечают ли они за технические неполадки, что будет сделано для того, чтобы минимизировать возможные проблемы, планируется ли проведение инструктажа для всех участников, предусмотрен ли альтернативный способ подключения (например, по телефону). Некоторые провайдеры предоставляют услуги по снабжению участников слушаний необходимым оборудованием — помимо компьютеров, камер, клавиатур и мышек это также могут быть запасные переносные точки Wi-Fi на случай перебоев в подключении.

Проверка до слушания

Протокол виртуальных слушаний. Убедитесь, что менеджер ознакомился с правилами, установленными протоколом виртуальных

слушаний. Почти все протоколы содержат положения, адресованные организаторам (например, там указывается, за какое время организатор должен направить приглашение на слушание, когда должен быть проведен технический тест и т.д.).

Ссылки на слушание, перевод и стенограммы. Многим участникам удобно получать ссылки на онлайн-заседание в форме приглашения Outlook. Хорошо, если в той же форме указаны номер мобильного телефона менеджера и ссылки на видеоконференцию с переводом (если видеоконференций несколько) и стенограмму. Какой бы очевидной ни выглядела эта рекомендация, бывает, что организатор направляет ссылки по электронной почте, причем в нескольких письмах, и перед каждым слушанием их приходится искать.

Ссылки менеджер должен предоставить всем участникам слушания, в том числе свидетелям и экспертам, а не только представителям сторон — напомните ему об этом.

Допуск отдельных лиц. Удостоверьтесь, что менеджер получил расписание слушаний и знает, что некоторые персоны (например, фактические свидетели) не могут быть допущены на заседание до определенного момента.

Подсчет времени. Важно сразу установить, кто будет следить за временем, особенно если применяется система «шахматных часов» (chess

clock), — эта роль может быть отведена как менеджеру, так и секретарю трибунала.

Имена участников слушания. При входе в сессию рекомендуется использовать определенный формат имен (naming protocol) — например, все представители истца ставят перед своими именем и фамилией «CL» (for Claimant). Это нужно для того, чтобы верно распределить участников по отдельным сессиям во время перерыва.

Включенный микрофон. Наверное, одна из самых больших опасностей виртуальных слушаний — не вовремя включенный микрофон. Положение mute должно быть активировано по умолчанию, в том числе при входе и выходе из отдельных сессий. Как было сказано выше, функция отдельных сессий в принципе не всегда целесообразна, но порой она даже рискованна. Представьте, что при перерыве в слушании команде и клиенту предоставляется возможность выйти в отдельную сессию — одновременно по умолчанию включится микрофон. При возвращении в общую сессию микрофон, скорее всего, останется включенным: о нем просто забудут. В итоге участники общей сессии могут услышать, что происходит в отдельной сессии или в комнате, где находится представитель.

Демонстрация документов и презентаций. Если демонстрация документов и презентаций производится не участниками слушания, а менеджером, надо убедиться, что он хорошо знает

Pixabay.com

структуру материалов дела, ориентируется в них и знает кодовые слова (референции), которыми вы будете пользоваться. Например, если вы планируете называть файлы по их номеру, нужно объяснить менеджеру, в какой папке находятся документы, предоставленные истцом, в какой — документы, предоставленные ответчиком, как они идентифицируются (C-1, R-1) и т.д.

Если вы собираетесь демонстрировать документы сами, обязательно протестируйте эту функцию заранее. Узнайте, есть ли у видеоплатформы возможность делиться не экраном, а файлом или программой (например, в WebEx), — если да, используйте именно эти функции. Когда вы делитесь экраном, всегда есть риск, что участники увидят лишнее — то, что вы не хотели показывать; кроме того, все будут наблюдать за вашими манипуляциями с папками.

Переводчики

Оборудование. Если вы сами ищете и координируете работу переводчиков, сразу уточняйте, есть ли у них возможность работать онлайн: зачастую дома у переводчиков нет необходимого оборудования (специальных микрофонов и наушников). Также желательно заранее проверить качество связи.

Географическое расположение. В виртуальных слушаниях, безусловно, есть и свои плюсы: например, они расширяют список стран, в которых можно искать поставщиков услуг. Например, если необходим синхронный перевод с французского на английский, то для физических слушаний придется воспользоваться услугами переводчиков из Франции; для онлайн-заседаний же можно пригласить специалиста из любой точки мира.

Качество аудио. Возможности синхронного перевода сильно зависят от качества звука во время виртуального слушания. Качество, приемлемое для обычного пользователя, может не устроить синхронного переводчика. Во время общего технического теста перед заседанием нужно убедиться, что качество звука у всех участников слушания достаточно для перевода. Оптимальное решение — наушники с встроенным микрофоном для всех участников.

Устная речь. Напомните участникам (или попросите менеджера напомнить), что говорить нужно медленно и читать по минимуму. Если вы разговариваете очень быстро или читаете с листа, это сильно усложнит перевод.

Стенографы

Идентификация участников. Стенографы должны иметь возможность опознать, кто из участников слушания говорит в каждый момент времени, чтобы отобразить это в стенограмме. Если несколько человек планируют подключаться через один аккаунт (например, с плавающей камерой), им необходимо в начале представляться. В идеале желательно представляться всем: даже если каждый участник подключается с использованием личного аккаунта, при большом количестве пользователей видеоплатформы могут определять говорящего не моментально.

Перерывы. В некоторых стенографических приложениях стенограмма (real time) исчезает при выходе из приложения или закрытии браузера. Если вам важно иметь возможность в любой момент посмотреть любую часть стенограммы, не закрывайте ее во время перерывов в слушании.

Нумерация страниц стенограммы. Узнайте, можно ли сделать так, чтобы страницы стенограммы совпадали со страницами документа PDF, — это упростит цитирование частей стенограммы.

Аудиозапись. Заранее запросите у менеджера аудиозапись слушания для последующей проверки стенограмм (у некоторых компаний-организаторов такая услуга может быть платной). По качеству звука оптимальна запись видеоконференции целиком через видеоплатформу. Альтернативный вариант — запись аудио на диктофон стенографов.

Объединение нескольких стенограмм. Если в слушании задействованы несколько стенографов (например, когда участники говорят на разных языках), обязательно уточните у них, есть ли техническая возможность объединить все стенограммы в одну (некоторые программы для стенографии несовместимы), кто будет этим заниматься и в какой срок.

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛУШАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ

Виктория Волгина
Младший юрист,
Baker McKenzie,
Москва

Одним из последствий пандемии COVID-19 для международного арбитража является широкое распространение виртуальных слушаний, проводимых посредством видео-конференц-связи. При организации виртуальных слушаний возникает ряд вопросов о технических аспектах их проведения, в частности о выборе подходящей онлайн-платформы.

Отталкиваясь необходимо прежде всего от предлагаемого той или иной платформой функционала. Далее речь пойдет о наиболее популярных среди российских пользователей онлайн-платформах Zoom, BlueJeans, Microsoft Teams, GoToMeeting, WebEx, VidyoCloud и Google Meet, которые мы проанализируем с точки зрения функций, которые могут пригодиться при проведении виртуальных слушаний.

Возможность демонстрации экрана

Данная функция позволяет показывать необходимые документы составу арбитража, а также свидетелям и экспертам во время прямого и пе-

рекестного допроса. Все анализируемые платформы позволяют участникам конференции демонстрировать содержимое их экрана — весь экран целиком (включая все открытые окна) или конкретное окно, файл либо документ.

Возможность синхронного перевода

Часто бывают ситуации, когда не все участники слушаний говорят на языке арбитражного разбирательства. В таком случае к слушаниям привлекают переводчиков, которые обеспечивают синхронный перевод арбитражного разбирательства на необходимый язык.

При проведении виртуальных слушаний есть два основных варианта организации синхронного перевода.

Во-первых, онлайн-платформа может иметь встроенную функцию по созданию отдельных аудиоканалов. В этом случае переводчик подключается к отведенному ему аудиоканалу, слышит оригинальный звук конференции и переводит в режиме реального времени. Участники разбирательства, которым требуется перевод,

выбирают аудиоканал с необходимым им языком и слушают перевод с оригинальным звуком конференции на меньшей громкости. Данную функцию предоставляет Zoom. Для ее активации необходимо связаться со службой поддержки.

Во-вторых, онлайн-платформа может сотрудничать с различными сервисами по синхронному переводу. В таком случае для проведения мероприятия генерируются две ссылки: одна обеспечивает доступ участников к онлайн-платформе, а вторая — к отдельной платформе по переводам. Переводчики подключаются к основной конференции, и их перевод в режиме реального времени транслируется на платформе по переводам. При подключении к конференции участники слушаний должны пройти по отдельной ссылке для доступа к платформе по переводу и ввести код основной конференции. Наиболее популярные онлайн-платформы, предоставляющие услуги по удаленному синхронному переводу: Interprefy, Kudo, Morningside, TransPerfect, Voiceboxer, Interactio, Speakus и Verspeak. Некоторые из них также работают в качестве самостоятельных платформ для проведения мероприятий.

В BlueJeans, Microsoft Teams, WebEx и GoToMeeting невозможно создать отдельные аудиоканалы для подключения переводчиков, однако эти платформы официально сотрудничают с платформами по синхронному переводу. Так, BlueJeans, WebEx и GoToMeeting предлагают услугу по переводу от Interprefy, а Microsoft Teams — от Kudo. Услуги платформы по переводу и самих переводчиков оплачиваются в этом случае отдельно.

Кроме того, Microsoft Teams поддерживает возможность машинного перевода через Microsoft Translator, позволяя переводить как письменную речь в чате, так и устную в режиме синхронного письменного перевода. С февраля 2021 года платформа WebEx также предоставит возможность машинного письменного перевода речи говорящего в режиме реального времени более чем на 10 языков. Естественно, такой вариант вряд ли подойдет в качестве основного для сопровождения слушаний, но может быть полезен, например, при чтении чата.

В VidyoCloud и Google Meet функция создания аудиоканалов отсутствует, об официальном сотрудничестве с платформами по переводам также не сообщается.

Сессионные залы (breakout rooms)

Данная функция помогает развести участников слушаний по отдельным виртуальным залам, в которых представители одной стороны могут проводить конфиденциальные совещания во время перерывов в заседании.

Практически все анализируемые платформы позволяют создать от 20 до 100 сессионных залов. Исключением являются GoToMeeting, которая обещает обеспечить данную функцию в 2021 году, и VidyoCloud, предлагающая только два зала в дополнение к основной конференции.

Чат конференции

Функция чата может пригодиться во время слушаний для обсуждения различных технических и несущественных вопросов, для которых не требуется прерывать разбирательство и отвлекать состав арбитража. Все анализируемые платформы имеют чат, а Zoom позволяет также отправлять приватные сообщения отдельным участникам конференции. Zoom, BlueJeans, Microsoft Teams и WebEx поддерживают отправку через чат документов и иных файлов для скачивания другими участниками. GoToMeeting, VidyoCloud и Google Meet такую функцию не поддерживают.

Запись конференции

При проведении виртуальных слушаний полезной функцией является запись конференции. Как правило, возможность такой записи необходимо заранее согласовать с составом арбитража. Все рассматриваемые платформы позволяют записывать конференцию и сохранять файл в облачном хранилище или локально на ПК.

Транскрипт

Практически все рассматриваемые платформы поддерживают создание транскрипта слушаний. Встроенная функция работает на основе автоматического распознавания голоса, поэтому точность такого транскрипта далека от идеала.

Zoom, BlueJeans и Microsoft Teams предоставляют как функцию транскрипта (субтитров) в режиме реального времени, так и транскрипт записанной конференции. Во время слушания текст появляется на боковой панели или под видео; текст записанной конференции генерируется через определенное время после окончания записи и доступен для скачивания и редактирования.

В GoToMeeting и WebEx возможно создание автоматического транскрипта путем распознавания записи после слушаний. VidyoCloud и Google Meet предлагают только демонстрацию несохраняемых автоматических субтитров, но не генерируют полный транскрипт.

Электронное хранилище документов

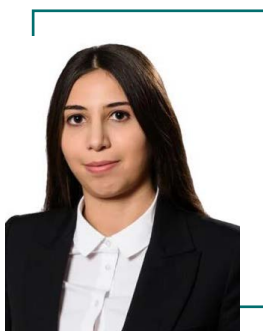
При проведении виртуальных слушаний полезной опцией является выгрузка необходимых документов в отдельное хранилище, их сортировка и предоставление составу арбитража и другим участникам слушаний доступа туда.

Некоторые рассматриваемые платформы имеют встроенную функцию хранения документов. Например, Microsoft Teams позволяет загружать файлы в свою облачную службу SharePoint Online и хранить их там. WebEx поддерживает загрузку файлов и отдельных папок с ПК в учетную запись, а затем обеспечивает общий доступ участникам конференции к этим файлам. Также существуют электронные платформы, предоставляющие возможность хранения и систематизации документов, — в частности, Opus, TransPerfect, Bundledocs, Epiq и XBundle.

В сжатом виде сравнение наиболее популярных платформ представлено в таблице ниже.

Название платформы	Демонстрация экрана	Синхронный перевод	Сессионные залы	Запись	Транскрипт	Отправка файлов	Хранение файлов
Zoom	+	+	+	+	+	+	–
BlueJeans	+	+	+	+	+	+	–
Microsoft Teams	+	+	+	+	+	+	+
GoToMeeting	+	+	–	+	+	–	–
WebEx	+	+	+	+	+	+	+
VidyoCloud	+	–	+	+	–	–	–
Google Meet	+	–	+	+	–	–	–

ПРОВЕДЕНИЕ УДАЛЕННОГО (ОНЛАЙН) СЛУШАНИЯ БЕЗ СОГЛАСИЯ СТОРОНЫ. ОПЫТ АРБИТРАЖНОГО ЦЕНТРА ПРИ РСПП

Мария Попова
эксперт отдела
международного
арбитража
Арбитражного
центра при
РСПП, студентка
магистратуры
МГИМО (У) МИД
России

Удаленные слушания в арбитраже стали предметом обсуждения в связи с пандемией COVID-19. Недавно исследование на эту тему выпустил Международный совет по коммерческому арбитражу (ICCA)¹; в нем, в частности, приведен сравнительный анализ законодательства и практики 86 стран — подписантов Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Сегодня практически во всех регламентах ведущих международных арбитражных институций упоминается возможность проведения онлайн-слушаний. Но как быть, если одна из сторон настаивает на *очном* разборе? Гарантируется ли такое право сторонам?

Российское законодательство не предусматривает обязательного проведения очного устного слушания. Так, в ст. 24 ФЗ «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о МКА) установлено следующее: «*При условии соблюдения любого иного соглашения сторон третейский суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов. Однако, кроме того случая, когда стороны договорились не проводить устного слушания, третейский суд должен провести такое слушание на соответствующей стадии арбитражного разбирательства, если об этом просит любая из сторон*»².

Аналогичные положения содержатся и в ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), однако в ч. 4 ст. 27 имеется дополнительное указание на то, что по соглашению сторон слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видео-конференц-связи.

Таким образом, действующее российское законодательство об арбитраже не содержит специальных норм о порядке использования информационных технологий в арбитражном разбирательстве. При этом ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже разрешает ПДАУ регулировать в своих правилах «*вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и про-*

¹ URL: <https://www.arbitration-icca.org/right-to-a-physical-hearing-international-arbitration>.

² Закон РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/10101354/#ixzz6m6Fmp56K>.

ведения заседаний с использованием телефонной связи и систем видеоконференцсвязи»³.

Российский законодатель не разделяет понятия удаленного и очного слушаний. Онлайн-заседания, проводимые посредством видео-конференц-связи, считаются разновидностью устного слушания. Иное толкование положений закона не соответствовало бы современным реалиям. Во время принятия Закона о МКА мало кто задумывался о проведении удаленных разборов. В нынешних же обстоятельствах приравнение понятий устного слушания и удаленного слушания является разумным и соответствует ожиданиям сторон.

В отсутствие императивных норм законодательства о необходимости проведения очных слушаний стороны вправе договориться о проведении заседания онлайн, в том числе через применимый регламент. Обратимся к регламенту Арбитражного центра при РСПП, который содержит ряд важных положений.

«Статья 46. Рассмотрение дела в заседании третейского суда

1. Третейский суд, признав дело подготовленным к разбирательству, проводит заседание в целях его рассмотрения.

2. Если иное не предусмотрено настоящим Регламентом, заседание третейского суда проводится с вызовом лиц, участвующих в арбитраже. В заседании третейского суда для изложения лицами, участвующими в арбитраже, своих позиций осуществляется устное слушание дела. [...]

Статья 47. Использование технических средств связи

По решению третейского суда или по согласованию с ним проведение устного слушания дела, заслушивание показаний свидетелей или экспертов, а также проведение иных действий, которые третейский суд считает необходимыми, возможно посредством видео-конференц-связи или иного технического способа передачи данных»⁴.

Исходя из приведенных выше положений, третейский суд проводит заседание в целях рас-

смотрения дела (п. 1 ст. 46). В заседании осуществляется устное слушание (п. 2 ст. 46). При этом устное слушание по решению третейского суда может быть проведено посредством видео-конференц-связи (ст. 47).

Как видно, ст. 47 Регламента позволяет третейскому суду проводить устные слушания онлайн даже при отсутствии согласия сторон. Несмотря на то что в ст. 46 данная возможность прямо не оговаривается, такое уточнение содержится в ст. 47. При применении и толковании указанных норм во взаимосвязи вопрос о возможности проведения удаленного слушания без согласия стороны решается положительно.

Описанный подход поддерживается практикой Арбитражного центра при РСПП: во втором полугодии 2020 года посредством видео-конференц-связи было проведено более 150 заседаний, в том числе по двум международным делам с участием сторон и арбитра, находившихся за пределами России.

Примечательно, что Регламент Арбитражного центра при РСПП в такой редакции был принят задолго до пандемии, поэтому практически полный переход к онлайн-слушаниям не стал неожиданностью — работа по администрированию дел продолжилась в обычном порядке без внесения изменений в правила арбитража, а для удобства сторон были составлены дополнительные разъяснения.

Регламент Арбитражного центра также не разделяет понятия онлайн-слушания и устного слушания. Нет никакой необходимости противопоставлять очные слушания удаленным: последние являются разновидностью устного слушания, в котором те или иные субъекты (одна из сторон, обе стороны, только свидетель или эксперт, все арбитры или часть состава арбитража) присутствуют онлайн. Кроме того, часто первое слушание проходит онлайн, а последующие — очно, или наоборот.

Однако в зарубежной доктрине и практике такой подход не поддерживается. Как правило,

³ Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»»; М.: Статут, 2018. С. 656 (автор п. 14.3 — А. А. Панов).

⁴ Регламент Арбитражного центра при РСПП. URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/>.

oral hearing (устное слушание) противопоставляется virtual hearing (виртуальное слушание). Так, если обратиться к Регламенту Лондонского международного третейского суда (LCIA) и сравнить положения ст. 19 в редакции 2014 и 2021 года, то можно заметить, что в новой версии помимо содержания изменилось и название статьи. В варианте 2014 года статья называлась «Oral Hearing(s)»⁵, в редакции 2020-го — «Hearing(s)»⁶. Как предыдущая, так и нынешняя редакция регламента дает арбитрам «самые обширные полномочия» в вопросе определения формы проведения слушания. Новый регламент уточняет, что слушания могут проводиться виртуально, посредством видео-конференц-связи и иных форм участия. Соответственно, арбитры вправе принять решение о проведении слушаний онлайн в отсутствие согласия сторон после предварительной консультации.

Аналогичные изменения, позволяющие третейскому суду назначать удаленные слушания, были внесены и в ст. 26 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (ICC)⁷.

Однако при таком подходе не вполне ясно, где проходит линия демаркации между традиционным устным слушанием и заседанием с использованием видео-конференц-связи в гибридных вариантах, которые, очевидно, будут играть значимую роль в будущем? Сколько участников и какие именно должны участвовать онлайн, чтобы слушание считалось удаленным? Представляется, что строгое деление заседаний на очные и удаленные, когда все стороны участвуют либо очно, либо онлайн, не всегда практично.

Арбитражные соглашения и регламенты, позволяющие проводить гибридные и удаленные слушания, подчеркивают гибкость и исконные преимущества арбитража. Так, многие вопросы по ведению процедуры отдаются регламентами на усмотрение арбитров, которые действуют,

запросив мнение сторон, но не обязательно получив их согласие, поскольку в ряде случаев одна из сторон (например, стремящаяся затянуть процесс) будет против многих предложений третейского суда, направленных на ускорение рассмотрения дела.

Смысловая целесообразность такого решения исходит из необходимости стимулировать процессуально разумное и добросовестное поведение. Возможность судей вести процесс по своему усмотрению вытекает из общей нормы-принципа, закрепленной в Типовом законе ЮНСИТРАЛ и содержащейся в большинстве национальных арбитражных законов, в том числе российских.

«Статья 19. Определение правил процедуры

1) При условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом.

2) В отсутствие такой договоренности арбитражный суд может, с учетом положений настоящего Закона, вести арбитражное разбирательство таким образом, который он считает надлежащим»⁸.

Пункт 1 говорит об арбитражном соглашении и охватывает как непосредственно соглашение, так и применимый регламент как часть арбитражной оговорки. Если по какому-либо вопросу и в арбитражном соглашении, и в регламенте имеется пробел, то будет действовать п. 2, позволяющий третейскому суду вести арбитраж так, как он считает надлежащим. С нашей точки зрения, данный подход не нарушает состязательность и равное отношение сторон, а, наоборот, пресекает ненадлежащие процедурные тактики.

Таким образом, ситуация показала, что использование технологий и проведение слушаний посредством видео-конференц-связи — будущее арбитража.

⁵ LCIA Arbitration Rules. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx.

⁶ LCIA Arbitration Rules. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx.

⁷ ICC Arbitration Rules 2017 & 2021 compared version. URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2020/12/icc-2021-2017-arbitration-rules-compared-version.pdf>.

⁸ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С СЕКРЕТАРЕМ АРБИТРАЖА

**Кристтер
Сёдерлунд**
партнер Morssing &
Nysander, Швеция

В ходе крупного международного арбитражного разбирательства, как правило, возникают значительные проблемы административного характера. Необходима постоянная организационная работа, связанная с ведением досье судопроизводства, включая создание и поддержание систем сортировки, распределения и получения заявлений и документации в арбитраже. Требуется искать помещения для слушаний, организовывать поездки, размещение, питание и найм переводчиков и стенографов, обеспечивать участников техническими средствами, а в случае дистанционного рассмотрения споров, - что в последнее время становится все более привычной практикой — техническая сторона подготовки слушания стала критичнее, чем когда-либо. Кроме того, нужно отслеживать процессуальные события, контролировать соблюдение графика обмена мнениями между сторонами и арбитрами, планировать телефонные конференции и вести протоколы других взаимодействий со сторонами.

Крупному международному арбитражу необходим сотрудник, оказывающий секретарскую поддержку процесса: это не только экономически выгодно, но и обеспечивает плавный ход разбирательства, уменьшая число административных сбоев и инцидентов. Любая попытка сэкономить на секретаре — например, обязав председательствующего арбитра самостоятельно бронировать помещения в гостинице для проведения слушаний и подбирать вспомогательный персонал, в том числе в других странах, — является напрасной тратой ресурсов и не соответствует никаким стандартам эффективного управления.

Даже если административный секретарь официально не назначен в арбитраж (согласно ст. 24 Арбитражного регламента SCC от 2017 года), составы арбитража тем не менее отчасти полагаются на секретарскую поддержку: так, председательствующий арбитр, который одновременно является практикующим юристом, будет использовать административные возможности своей юридической фирмы в виде секретарской и материально-технической поддержки, бухгалтерских услуг, организации рабочего времени, а также требований к ликвидности¹.

Необходимость оценки роли секретаря арбитража

Существуют три важные причины, по которым роль секретаря арбитража должна быть адекватно структурирована, особенно в режиме ад валорем²:

¹ Под ликвидностью автор подразумевает следующее. В адвалорной системе арбитры не получают гонорар до окончания арбитража, который может длиться несколько лет. Секретарь же должен получать зарплату на регулярной основе, обычно ежемесячно. На выплаты секретарю (как это делается, например, в SCC и ICC) арбитрам (и почти всегда председателю) приходится тратить собственные средства в ожидании получения гонорара от арбитражного учреждения.

² От лат. *ad valorem* — «от стоимости».

Стоимость. Секретарь будет выполнять административные обязанности с меньшими затратами (и, вероятно, более эффективно), чем обычный арбитр. Даже если гонорары арбитров будут снижены в конкретном случае, их вознаграждение за единицу времени окажется выше или как минимум останется прежним.

Распределение расходов между арбитрами. Эта проблема не рассмотрена ни в одном из институциональных регламентов, применяющих подход ад валорем, и требует урегулирования.

Ликвидность. Арбитрам гонорары не выплачиваются до завершения процесса, который в крупных разбирательствах может длиться два-три года, однако секретарь арбитража должен регулярно получать зарплату. Данный аспект также не рассматривается в институциональной практике.

Недостаточное регулирование в институциональных регламентах

Несмотря на возрастающее значение арбитражных секретарей в крупных арбитражах, в регламентах их роли не уделяется должного внимания. На сегодняшний день только в Регламенте SCC 2017 года говорится о функциях административного секретаря.

Другие институты обходят эту тему молчанием. Регламент ICC 2017 года, Регламент LCIA 2014 года и Регламент SIAC 2015 года не содержат положений об арбитражных секретарях. Впрочем, ICC в своем «Руководстве секретариата по арбитражу ICC» посвятила этой теме пункт 3-1474 и опубликовала 1 августа 2012 года «Указания о назначении, обязанностях и вознаграждении административных секретарей». LCIA включил ряд пунктов о роли секретаря арбитража в свои «Указания для арбитров». Регламент SIAC 2016 года уделяет внимание арбитражным секретарям косвенным образом — на них распространяются положения об освобождении от ответственности и обязательства конфиденциальности (ст. 38 и 39 Регламента). SIAC

также опубликовал краткие «Указания о практике по работе административных секретарей». В этом документе помимо определения ожиданий (согласия всех заинтересованных сторон, независимости и т.д.) составу арбитража предоставлена возможность в делах на сумму минимум 15 млн сингапурских долларов (около 10 млн евро) договариваться со сторонами о том, что они покрывают расходы на секретаря на уровне гонорара, не превышающего 250 сингапурских долларов в час (немногим более 150 евро).

Затраты на привлечение к процессу секретаря арбитража

При обсуждении вопроса о найме секретаря арбитража часто высказывается озабоченность дополнительными расходами. Это не совсем верно: такой сотрудник должен быть экономически выгодным. Его работа необходима для проведения разбирательства; если специального человека нет, все эти обязанности ложатся на председателя арбитража (или одного из соарбитров), что явно менее эффективно с точки зрения финансов. Поэтому тот факт, что арбитражные учреждения — согласно регламенту или практике — требуют согласия сторон на найм секретаря арбитража, вызывает недоумение. Возникает вопрос, существуют ли иные соображения, помимо чисто экономических, которые требовали бы согласия сторон (другое дело, что стороны должны иметь право голоса при выборе конкретного секретаря арбитража).

Распределение расходов в арбитражных разбирательствах ад валорем

Как правило (и согласно четко выраженному положению п. 6 ст. 24 SCC), в учреждениях, придерживающихся системы ад валорем, считается, что услуги секретаря арбитража оплачиваются из гонораров арбитров. Эта точка

зрения иногда формулируется так: затраты на секретаря не должны рассматриваться как расходы. Однако мало понятна логика подобного подхода: арбитрам в ходе разбирательства возмещаются мелкие командировочные и прочие расходы, в то время как значительные траты на оплату работы секретаря не компенсируются вообще.

В итоге в режимах ад валорем возникают две проблемы, которые отсутствуют при оплате услуг на основе затраченного времени.

Во-первых, председательствующий арбитр, от которого ждут оплаты работы секретаря в течение всего арбитражного разбирательства, должен располагать свободными денежными средствами для таких регулярных выплат.

Во-вторых, в конце разбирательства возникает вопрос, в какой пропорции распределять эти дополнительные расходы между арбитрами. Часто утверждают, что, поскольку секретарь облегчает бремя председательствующего арбитра, его доля расходов на административную поддержку должна быть преобладающей, например 80% или более от общих затрат. Однако в системе ад валорем расходы на секретаря распределяются в зависимости обстоятельств, поскольку и гонорары арбитров распределяются в пропорции 30-30-40 или иначе, тоже в зависимости обстоятельств. Найти здесь справедливое решение очень сложно.

Система пер дием³

В арбитражных режимах, где сборы основываются на формуле временных затрат (LCIA, ICSID, а также большинство арбитражей ад хок), такой проблемы нет. Секретарю, как и арбитрам, устанавливается определенная сумма гонорара (почасовая или суточная). Затем секретарь — опять-таки как и арбитры — выставляет счет арбитражному учреждению и получает регулярную плату из средств, предоставленных сторонами и находящихся в распоряжении арбитражного учреждения. Это четко прописано в «Указаниях для арбитров»⁴ LCIA: в ст. 72 предусматривается, что «авансовые платежи, требуемые в соот-

ветствии со ст. 24.1 [Арбитражного регламента LCIA], будут отражать такие гонорары и расходы», что может вызвать некоторое удивление, поскольку общие затраты не должны увеличиваться при найме секретаря арбитража.

Проблема с системой оплаты пер дием лежит в другой плоскости: если стороны заметят, что выплаты из их авансовых взносов производятся не только арбитрам, но и секретарю, у них может сложиться необоснованное впечатление, что общая сумма арбитражных издержек увеличится. Для получения согласия сторон нужно, чтобы они понимали: оплата услуг секретаря компенсируется более низкими расходами на процесс — в частности, вследствие экономии, полученной за счет освобождения председательствующего арбитра от административной работы.

Необходимость решения вопроса о структуре оплаты

Система ад валорем не является оптимальной в отношении ликвидности средств арбитров и сторон, а также в отношении ложной корреляции между оспариваемой суммой и временем и усилиями, необходимыми для урегулирования конкретного спора. Крупное арбитражное разбирательство может длиться два года или более, в течение всего этого времени председательствующий арбитр вынужден из своего кармана покрывать расходы на секретаря арбитража в размере десятков тысяч евро. То, что общая сумма вознаграждения составу арбитража зависит исключительно от суммы спора, а не степени его сложности, усугубляется тем, что гонорары арбитров дискреционно распределяются в соотношении 30-30-40 (или аналогичным образом), безотносительно к сильно различающимся затратам времени и усилий членов состава арбитража в каждом отдельном случае. Если добавить к этому разделение между арбитрами расходов на секретаря, возникает еще одна проблема, которую следует решить.

³ От лат. *per diem* — «за день».

⁴ «Указания для арбитров» опубликованы 26 октября 2017 года.

В международном арбитраже наблюдается тенденция к увеличению продолжительности и сложности судопроизводства и росту числа связанных с этим организационных и материально-технических вопросов. По этой причине необходимо рассмотреть административные и стоимостные аспекты работы арбитражных учреждений с секретарями арбитража.

Секретарь должен получать вознаграждение на почасовой основе⁵, регулярно на протяжении всего процесса; нельзя ожидать, что он согласится на процент от выплат по завершении разбирательства, которое может длиться несколько месяцев или лет. Следовательно, в системах ад валорем затраты на оплату услуг секретаря арбитража должны рассматриваться как накладные расходы, и при определении размера аванса (помимо гонораров арбитров), арбитражный институт должен принять во внимание необходимость оплаты услуг секретаря. В такой системе секретарь выставляет счет учреждению напрямую (после предварительной проверки составом арбитража) через определенные интервалы времени.

И отдельный, но важный вопрос. Не все потенциальные арбитры, например, преподаватели вузов, располагают финансовыми возможностями, позволяющими им ожидать выплаты гонорара в течение года или более и сверх того оплачивать услуги секретаря арбитража. Это значит, что система ад валорем может в итоге препятствовать большей диверсификации.

Необходимость реформы распределения расходов на арбитражных секретарей

Очевидно, что в режимах ад валорем концепция секретаря арбитража до сих пор рассматривалась арбитражными учреждениями несколько небрежно. Только SCC в своем Регламенте от 2017 года наконец кодифицировал положения о секретарях

арбитража, однако и здесь не сделано ни одной попытки изменить систему их вознаграждения. Наиболее существенным недостатком — по аналогии с обычной (неписаной) практикой других учреждений — является то, что расходы, связанные с секретарской поддержкой, не рассматриваются в качестве накладных. Такое отношение имеет недостатки как с принципиальной, так и с практической точки зрения: распределение расходов на услуги секретаря в каждом деле будет решаться произвольно, что усугубляет ситуацию произвольного распределения суммы гонораров между арбитрами и приводит к серьезному давлению на председателя состава арбитража, которому понадобится иметь свободные средства для выплат гонорара секретаря на протяжении всего разбирательства.

Нормативно-правовые реформы

Как уже было отмечено, гонорары и расходы секретаря должны рассматриваться как накладные расходы состава арбитража. В системе ад валорем, подобной системе SCC, гонорары определяются арбитражным учреждением без учета выплат на секретарскую поддержку. Если исходить из вполне обоснованной гипотезы о том, что работа секретаря сокращает, а не увеличивает арбитражные издержки, корректировка таблиц гонораров не потребуются. При этом необходимо распределение большей суммы в бюджет авансов по расходам и меньшей — для арбитров. Однако, если предположить, что секретарская поддержка повысит эффективность судопроизводства, вознаграждение арбитров в итоге останется неизменным или даже повысится.

Безусловно, предлагаемый порядок не должен исключать права состава арбитража (и сторон) отказаться от услуг секретаря. Некоторые арбитры уверены, что сами выполняют административные функции наилучшим образом, — они вполне обойдутся без помощи. Кроме того, в мелких арбитражных разбирательствах секретарская поддержка может оказаться невыгодной вследствие неизбежных начальных расходов на нее.

⁵ LCIA предлагает ставку около 40–150 фунтов стерлингов в час (ст. 72 «Указаний...»).

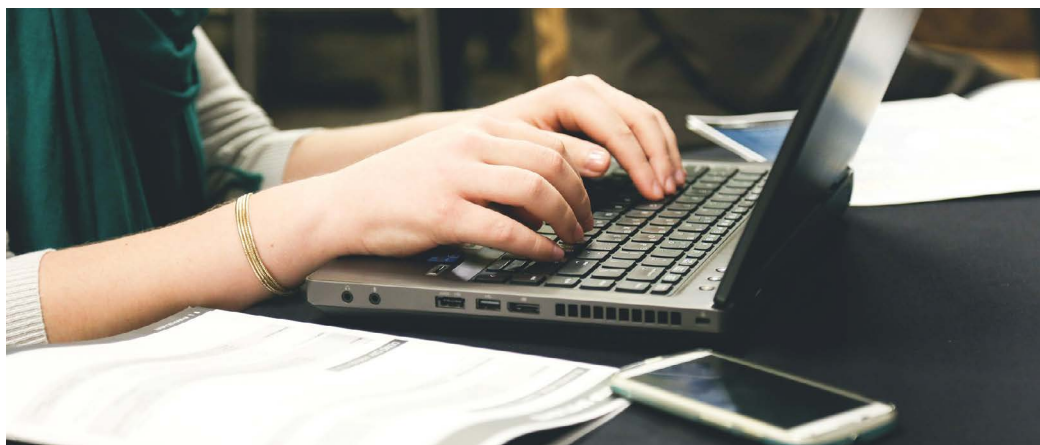
РОЛЬ СЕКРЕТАРЯ В АРБИТРАЖЕ: ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТР ИЛИ ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ?

Мария Кудинова
магистрантка НИУ ВШЭ

Ни одно арбитражное разбирательство не обходится без секретаря. Однако его место в процессе, обусловленное выполняемыми функциями, остается предметом дискуссий. Главный вопрос заключается в том, является ли секретарь обычным техническим специалистом, обеспечивающим процесс рассмотрения дела, или серым кардиналом, активно участвующим в принятии решения.

Среди арбитражных институций не сформировалось единого подхода к роли секретаря арбитражного разбирательства. Некоторые арбитражные учреждения определяют его место и функции, в то время как другие вообще не дают никаких указаний по данному вопросу. К числу последних относятся, например, Сингапурский международный арбитражный центр и Нидерландский арбитражный институт. А вот Международный центр по урегулированию инвестиционных споров¹, Гонконгский международный арбитражный центр² и Лондонский международный третейский суд³ выразили свою позицию. По их мнению, функциональные обязанности секретарей включают ведение протоколов слушаний, выполнение организационных и административных задач, исследование фактических и правовых вопросов. Но если в отношении исполнения названных функций вопросов не возникает, то присутствие секретаря при вынесении решения, а также подготовка проектов процедурных приказов и отдельных частей решений оценивается неоднозначно.

Pixabay.com

¹ ICSID Financial and Administrative Regulations, art. 25.

² HKIAC Guidelines on the Use of a Secretary to the Arbitral Tribunal.

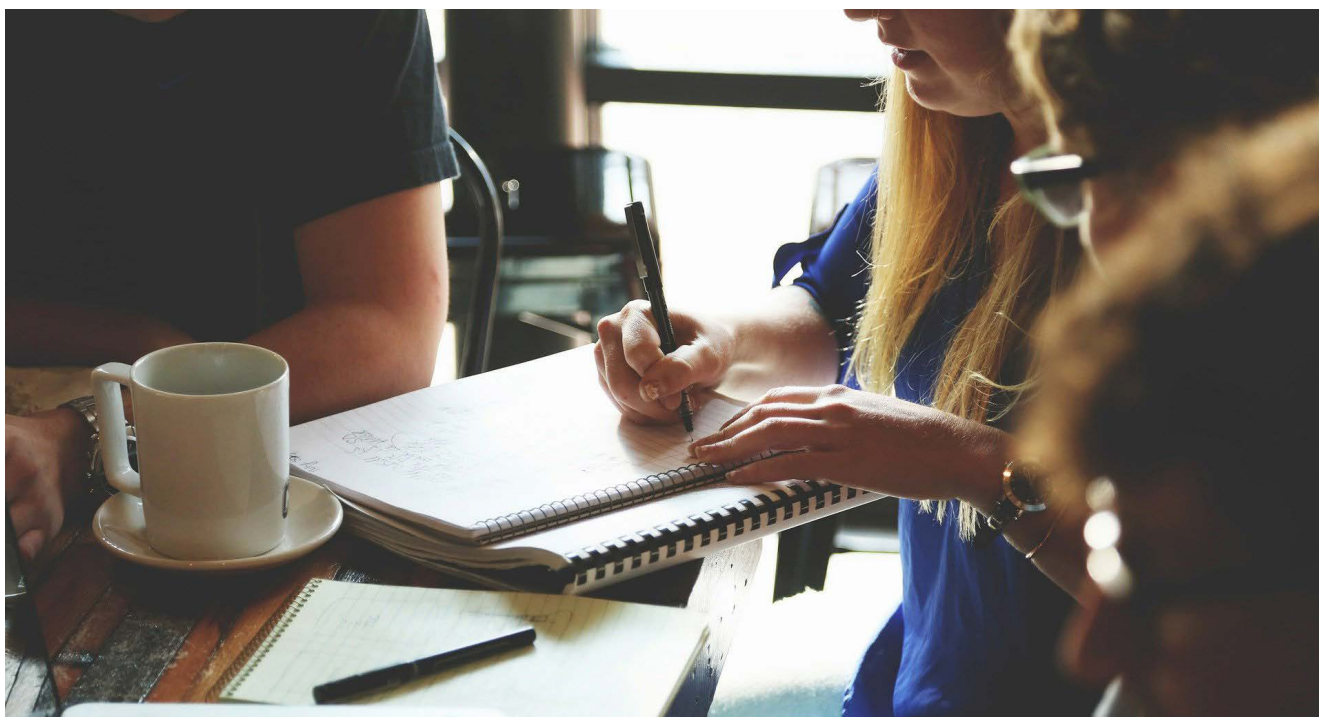
³ LCIA's position on the appointment of Secretaries to Tribunal, 'Frequently Asked Questions', London Court of International Arbitration. URL: www.lcia.org/Frequently_Asked_Questions.aspx#Secretaries.

Процедуру принятия решения в рамках арбитражного разбирательства и содействие ее осуществлению разделяет тонкая, практически незримая грань, которую в целях обеспечения действительности арбитражного решения ни в коем случае не следует переступать.

Этот вопрос неоднократно становился предметом обсуждения в арбитражной практике в рамках оспаривания, отмены вынесенных решений или отдельных мнений арбитров и судей. Так, в 2014 году в деле *Sonatrach v. Statoil* истец пытался оспорить решение Международной торговой палаты (ICC) в пользу норвежской государственной нефтяной компании Statoil на том основании, что трибунал ненадлежащим образом делегировал полномочия секретарю, разрешив ему принимать участие в обсуждении выносимого решения. В широко известной *sage* «ЮКОС против Российской Федерации» Россия подала ходатайство об отмене арбитражного решения, ссылаясь на то, что секретарь арбитражного разбирательства Мартин Вала-

сек якобы составил 70% трех разделов арбитражного решения, касающихся существа спора, потратив на это 2625 часов, а у арбитров (включая председателя) это заняло в два раза меньше времени. По мнению заявителя, г-н Валасек в силу количества вложенного им труда выступил в данном деле в качестве четвертого арбитра. Хотя суды в обоих случаях не поддержали аргументы заявителей⁴, совершенные попытки говорят об опасности непризнания арбитражного решения из-за отсутствия ясности в отношении роли секретаря в арбитраже. На сегодняшний день этот вопрос все еще не разрешен. Очевидно, что секретарь неизбежно вовлечен в процесс и принимает активное участие в разбирательстве. При установлении стандарта (а единообразное решение по данному вопросу, хотя бы на уровне мягкого права, необходимо) следует предусмотреть выполнение секретарем в арбитраже организационно-технических и административных функций, четко отделив их от функции разрешения спора.

⁴ *La Societe pour la Recherche La Production Le Transport La Transformation et la Commercialisation des Hydrocarbures SPA v. Statoil Natural Gas LLC* [2014] EWHC 875 Comm, paras 46–50; *Veteran Petroleum Limited v. The Russian Federation*, Judgment, 18 February 2020, Case No. 200.197.079/01, Hague Court of Appeal, paras 6.6.1–6.6.15. Также *Veteran Petroleum Limited v. The Russian Federation*, Judgment, 4 December 2020, Supreme Court of the Netherlands, paras 3.14.1–3.14.3.

4th RAA CONFERENCE

Collecting Bad Debts

Throwing Good Money
after Bad?

**Assets Tracing,
Injunctions, Experts,
and 3rd Party Funding**

**APRIL 23, 2021
MOSCOW, RUSSIA**

**THE ONLY EVENT OF
ITS KIND IN RUSSIA
AND CIS FOR:**

LAWYERS specialising
in international
arbitration, litigation,
fraud and asset tracing

IN-HOUSE counsel

Private **INVESTIGATORS**

Forensic and litigation
ACCOUNTANTS

SPEAKING & NETWORKING SPONSORSHIPS OPPORTUNITIES

KEY THEMES FOR THIS YEAR

О ЧЕМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Георгий Бабичев
независимый переводчик с
английского, французского
и итальянского языков

Окончив в 2000 году юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «гражданское право», я продолжил обучение в магистратуре Университета Париж II (Panthéon-Assas) по международному частному праву и праву международной торговли. Затем, после трех лет аспирантуры и преподавания, судьба привела меня в фирму Shearman & Sterling, где я работал юристом в команде, занимавшейся делом ЮКОСа, вплоть до завершения слушания по существу инвестиционного арбитража в декабре 2012 года.

Годы работы как в качестве заказчика и пользователя юридических переводов, так и в качестве переводчика позволили мне сформулировать ряд требований к письменному и устному переводу и найти приемы, позволяющие обеспечить их соблюдение. Хочу поделиться некоторыми из этих требований и приемов, проиллюстрировав их случаями из практики, но не нарушая при этом конфиденциальности — основополагающего правила профессиональной этики переводчика.

Перевод должен точно отражать смысл оригинала на другом языке. Однако выявить смысл оригинала из-за содержащихся в тексте ошибок иногда непросто. Как у Вити Перестукина из мультфильма «В стране невыученных уроков», дело может заключаться в запятой.

Так, в прошлом году по просьбе фирмы Altana я делал для компании «Татнефть» письменные переводы по спору во французских су-

дах. «Татнефть» была там ответчиком в связи с гарантией, выданной французским банком в ее пользу. Просьба была не праздная. На основании Гаагской конвенции от 15 ноября 1965 года о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам ответчику было официально направлено уведомление о вызове на заседание суда. Перевод уведомления пестрил несуразностями вроде «адвокаты в парижском баре», «конституция адвоката подразумевает выбор места жительства», «явно оскорбительное требование гарантии», «никаких санкций к этому сроку не прилагается» и т.п.

В процессе работы надо было перевести на русский сделанный истцом для суда французский перевод одного из условий банковской гарантии. Английский оригинал этого условия о перечне документов, которые должны были прилагаться к требованию по гарантии, выглядел так:

«Copy of beneficiary's claim addressed to the Applicant indicating in what respect the Applicant failed to fulfil or inappropriately fulfilled his obligations on advance payment refund, provided by the Agreement conditions with demand to refund advance payment» (подчеркнуто мною. — Г. Б.).

Однако при переводе с французского варианта у меня получалась бессмыслица:

«Копия претензии, адресованной бенефициаром принципалу, с указанием на нарушение или ненадлежащее исполнение принципалом своих обязательств по возврату авансового платежа, с оговоркой на условия Соглашения, касающиеся требования о возврате авансового платежа».

Ту же бессмыслицу заметил французский судья, попросивший стороны после заседания письменно прокомментировать этот вопрос. Действительно, если восстановить запятую, пропущенную после фразы *«provided by the Agreement conditions»*, указанное условие приобретает смысл:

«Копия претензии, адресованной бенефициаром принципалу, с указанием на нарушение

или ненадлежащее исполнение принципалом своих обязательств по возврату авансового платежа, предусмотренных условиями Соглашения, с требованием о возврате авансового платежа».

Этот случай подтвердил важность двух неписаных правил, которыми я советую руководствоваться всем коллегам-переводчикам. Во-первых, при переводе перевода проверять первоначальный текст — если, конечно, он имеется, а переводчик понимает язык оригинала. Во-вторых, обращать внимание заказчика на ошибки или несвязности, имеющиеся в переводимом документе. В поисках смысла переводчик вчитывается в документ очень внимательно, поэтому, естественно, замечает подобные недочеты.

Несмотря на то что такие ошибки встречаются в переводимых документах довольно часто, надо все-таки исходить из презумпции, что автор документа старался соблюсти последовательность (consistency) и согласованность (coherence) терминологии. Зачастую эта терминология содержится в огромном массиве документов. Тогда и юристам, и переводчикам (как письменным, так и устным) не повредит особый глоссарий. В любом случае должны учитываться соответствующие терминологические нюансы, особенно при использовании синонимов и квазисинонимов.

В отношении последних хочется вспомнить арбитражное решение по делу ЮКОСа от 18 июля 2014 года. При оценке приобретения «Юганскнефтегаза» компанией «Роснефть» арбитры обратили особое внимание на то, что «Роснефть» на своем же веб-сайте охарактеризовала сделку как *«the most monumental bargain in Russia's modern history»* — «величайшая сделка в современной истории России». Возможно, слово *transaction* или даже *deal* вместо *bargain*¹ прозвучало бы нейтральнее.

Последовательность использования и согласованность терминологии могут страдать, если для перевода одновременно привлекаются несколько переводчиков. В письменном переводе единообразие можно восстановить с помощью считки. В устном, особенно синхронном, тот переводчик, который в данный момент отдыхает, должен тем не менее следить за происходящим,

чтобы понимать весь его смысл и верно отразить этот смысл, когда придет очередь переводить.

Точная передача в переводе смысла оригинала предполагает соблюдение и специализированной терминологии. При разрешении споров используются понятия не только юридические, но и взятые из многих других сфер, таких как, например, экономика, финансы, бухгалтерия, естествознание, добыча природных ископаемых, строительство, различные отрасли промышленности и т.д. Здесь письменному переводчику нельзя лениться: он обязан изучить соответствующую терминологию как на языке оригинала, так и на языке перевода. То же касается и устного перевода, где от переводчика требуется серьезная предварительная подготовка, а от заказчика — своевременное предоставление необходимых материалов. Следование этим требованиям позволит избежать неловких ошибок.

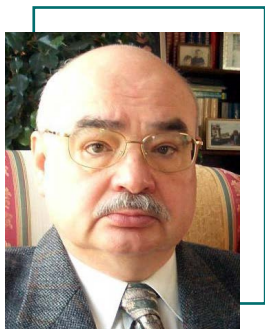
Как-то меня пригласили на заседание третейского суда для проверки правильности синхронного перевода с английского на русский и наоборот при перекрестном допросе свидетелей. Увы, перевод не всегда шел гладко, поэтому приходилось задавать свидетелям по сути одни и те же вопросы по несколько раз. А когда актив и пассив баланса (бухгалтерского) перевели как *«active and passive part of the balance»*, стало понятно, что сработал «ложный друг переводчика», которого необходимо всячески остерегаться.

В рамках того же арбитража я в очередной раз убедился в важности грамотной работы со стенограммой заседания. Даже если стороны не договорились об обсуждении замечаний к стенограмме по горячим следам, все равно желательно перечитывать стенограмму сразу после ее получения, пока все сказанное и услышанное еще свежо в памяти, и в случае необходимости привлекать переводчика, перевод которого был внесен в стенограмму.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы процитировать руководителя одной российской компании, который перед проведением перекрестного допроса на заседании третейского суда заметил: «Ну это и пьяному ежу понятно!» Хорошо, что это было сказано не для перевода и не для протокола...

¹ Английское слово *bargain* имеет смысловой оттенок «барыш, торг». — Прим. ред.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС С ПЕРЕВОДОМ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Борис Кожевников

к. ю. н., FCI Arb, арбитр МКАС, директор
Частного института развития
международных проектов, Вена

Предпоследний день арбитражного слушания в Цюрихе начался ужасно. Я пришел в зал заседаний, разложил папки с материалами дела, памятки и перечни вопросов с подчеркнутыми важными местами — и неосторожным движением опрокинул на приготовленные документы чашку кофе. Пришлось торопливо промакивать их бумажными салфетками, одновременно пытаясь улыбаться заполнявшим зал участникам слушания. Подумалось, что это наверняка плохая примета. А день был важный: заслушивались свидетели ответчика. Для меня, представителя истца, заседание было особенно интересным: я должен был провести перекрестный допрос ключевого свидетеля ответчика, который явно врал в своих показаниях. Я нашел информацию, которая позволила бы уличить его во лжи.

Суть дела заключалась в том, что оборудование, поставленное истцом, моим клиентом, было незаконно присвоено ответчиком без всякой компенсации. Ответчик, опираясь на показания своего ключевого свидетеля, утверждал, что оборудование было дефектным и годилось только на металлолом. В целом их позицию можно было выразить фразой «Забирайте, нам это не нужно». Однако демонтировать и вывозить оборудование не имело никакого экономического смысла, а из объяснений моего клиента следовало, что это оборудование де-факто весьма охотно эксплуатировалось ответчиком. После многочасовых поисков в интернете мне

удалось найти в местной прессе (не то заводской, не то районной) интервью с этим свидетелем, где он, бахвалясь, заявлял, что на том самом присвоенном оборудовании им производилось и сбывалось продукции примерно на 100 тыс. долл. в год. Хотя на деле оборудование было более мощным и позволяло выпускать продукции на миллионы долларов, сам факт его использования был значимым и мог склонить арбитров к благоприятным для истца выводам.

Слушание проводилось на английском языке с аудиозаписью и последовательным переводом с русского и на русский язык. Из моего опыта — а за моими плечами около ста дел в международных арбитражах — следует, что хороший перевод имеет очень большое значение для успешного рассмотрения дела. Первостепенную важность имеет, конечно, точность перевода — без нее вся работа юриста может пойти насмарку. Однако значима и скорость речи: медлительность переводчиков может не только затянуть процесс, но и лишить стороны возможности представить арбитрам свои аргументы, поскольку отведенное расписанием время истечет. Причем, когда слушаются вступительное или заключительное слово, представление позиций и т.п., у адвоката есть время следить за переводом и вносить коррективы, если переводчик искажает смысл или отстает. Другое дело — перекрестный допрос, когда надо быстро реагировать на действия свидетеля, улавливая его неуверенность, лукавство или ложь. Так или иначе, кон-

троль за переводом в ходе слушания дела очень желателен, хотя и не всегда возможен.

Мой план допроса состоял в том, чтобы свидетель — в соответствии со своими письменными показаниями и моими ожиданиями — отрицал бы перед составом арбитража работоспособность и хоть какую-то ценность оборудования, а затем был бы поставлен мной перед фактом собственного заявления о доходах от его эксплуатации. Это опорочило бы его как свидетеля и подтвердило правомерность нашего требования компенсации стоимости оборудования.

Поначалу, как и ожидалось, свидетель заученно твердил о непригодности оборудования, некомплектности, коррозии, поломках и т.п. После этого я спросил его, была ли хоть какая-нибудь польза от этого оборудования и, демонстративно перебирая бумаги, сослался на некие сообщения о том, что кое-что все же на этом оборудовании производилось. Свидетель, немного поколебавшись, решил не отрицать, чтобы не попасться на незначительном эпизоде сбыта продукции, и ответил, что, мол, было что-то — ерунда, копейки. Не показывая ему публикации местной прессы (которая имела в материалах дела среди сотен других приложений), я спросил свидетеля о том, могло ли на этом оборудовании производиться продукции на 30–50 тыс. долл. Он смутился и забормотал, что такая сумма тоже мелочь и не заслуживает упоминания, но заволокся и даже оглянулся на своих представителей. Я тут же использовал это, спросив, являются ли для него мелочью и 100 тыс. долл. Здесь свидетель замялся и залепетал, мол, к чему эти вопросы и что имеется в виду. Я попросил его и состав арбитража ознакомиться с приложенной публикацией и заявил, что свидетель дает ложные показания, а оборудование работоспособно и используется ответчиком для получения доходов. Свидетель повертелся, развел руками и промолчал.

Как мне казалось, все прошло по плану, и в глубине души я уже торжествовал. Здесь надо отметить, что я задавал вопросы свидетелю на русском языке, он отвечал мне тоже на русском, и мы, глядя друг другу в глаза, вели непре-

рывный диалог. Однако, увлекшись возможностью использовать замешательство свидетеля, я совершенно выпустил из вида перевод.

Закончив допрос и назвав номер приложения с той самой публикацией, я повернулся к председателю состава арбитража, отмечая завершение диалога. Председатель в ответ на это заявил, что понимает интенсивность моего допроса свидетеля, поскольку и он, и я общались на одном — русском — языке, но, по его мнению, переводчики не успевали ни за мной, ни за свидетелем. Затем председатель отметил, что почувствовал проблемы с переводом, хотел вмешаться, но не успел приостановить допрос до того момента, как я сам его закончил. Надо признать, что, сосредоточившись на реакциях свидетеля, я действительно задавал новый вопрос, не дожидаясь перевода ответа на ранее поставленный. Мне казалось необходимым ставить свидетеля перед следующим вопросом сразу после ответа на предыдущий, не давая ему передохнуть. Переводчики же не справились с непрерывным потоком слов. В результате важная часть показаний свидетеля, уличающих его во лжи, не была переведена. Представители ответчика, среди которых были и отлично говорившие по-русски, уловили это и немедленно заявили протест: перевод никуда не годится, суть вопросов и ответов не установлена.

В перерыве я подошел к переводчикам и поинтересовался, в какой части им удалось перевести проведенный мной перекрестный допрос. Они, посмеиваясь, ответили, что в протокол заседания попало только начало диалога, все остальное было помечено как *overspoken*. С моей точки зрения, они должны были вмешаться, прервать допрос и сообщить председателю состава о невозможности перевода. Однако переводчики не посчитали это своим долгом и в результате не справились с поставленной перед ними задачей. В отчаянии я спросил, нет ли возможности восстановить содержание допроса свидетеля, на что получил отрицательный ответ. Красиво задуманная операция с треском провалилась. Это был хороший урок.

А дело, кстати, мы все равно выиграли.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА, ИЛИ ЧЕГО НЕ ПОНЯЛ ИСПАНСКИЙ СУДЬЯ

Зоя Ильенка
адвокат,
член коллегии
адвокатов
г. Барселоны,
Испания

Выиграть судебный процесс лишь половина дела. Вторая половина — получить возврат долга или возмещение ущерба. Эта проблема встает наиболее остро, если решение должно приводиться в исполнение на территории иностранного государства.

Средиземноморский климат привлекает многих, поэтому часто выясняется, что «несостоятельный» в России должник владеет одним или даже несколькими объектами недвижимости на территории Испании, о которых он «забыл» упомянуть при инвентаризации своего имущества.

Как же добиться признания и исполнения решения российского суда в гостеприимной Испании? Для этого существуют три различные процедуры:

- процедура признания и исполнения решений, описанная в двустороннем соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (Мадридское соглашение; Мадрид, 26 октября 1990 года), которая применяется к гражданским делам (за рядом исключений);
- процедура признания и исполнения решений иностранных государств, описанная в испанском Законе о международном юридическом сотрудничестве (экзекватура). Эта же процедура с некоторыми особенностями, описанными в испанском Законе о банкротстве, применяется к признанию и исполнению иностранных решений, вынесенных в рамках процесса о банкротстве;
- процедура признания и исполнения арбитражных решений (то есть решений третейских судов), описанная в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция; Нью-Йорк, 1958 год).

Таким образом, когда мы говорим о признании и исполнении решений российских судов, мы имеем в виду решения гражданских судов, включая те, которые вынесены в рамках процедуры о банкротстве.

Правильный перевод судебных и арбитражных решений очень важен для приведения их в исполнение. В большом количестве судебных дел некорректный перевод влечет за собой отказ в принятии к рассмотрению заявления о признании и исполнении таких решений. Разберемся почему.

Термин «арбитражный суд» в Российской Федерации применяется к федеральным судам, которые входят в судебную систему Российской Федерации и разрешают экономические споры, возникающие из гражданских, административных и иных правоотношений¹. Иными словами, арбитражный

¹ Чтобы избежать подобных ситуаций и унифицировать перевод терминов на английский язык, рабочей группой ПАА создано руководство *The Russian Guide on Legal Citation*, которое мы публикуем в конце этого номера. — Прим. ред.

Pixabay.com

суд в России — это то же самое, что *juzgado de lo mercantil*, коммерческий суд, входящий в государственную судебную систему.

Что происходит, когда переводчик, не знакомый с судебной системой России, переводит термин «арбитражный суд» некорректно — например, как *tribunal arbitral*? Испанский судья видит перед собой «арбитражное решение», то есть считает, что это решение третейского суда. Как следствие, он отказывает в принятии к рассмотрению заявления, составленного на основании двустороннего соглашения либо общей процедуры экзекватуры, так как знает: арбитражные решения признаются только на основании Нью-Йоркской конвенции.

Таких примеров в судебной практике множество. Для наглядности приведем рассуждения судьи провинциальной аудиенции Валенсии²:

Первая инстанция отказала в принятии к рассмотрению заявления о признании и приведении в исполнение решения арбитражного суда г. Калининграда, считая, что речь идет о признании и приведении в исполнение арбитражного решения (под которым испанский судья понимает третейский суд), к которому не применяется Мадридское соглашение о правовой помощи по гражданским делам.

Истец обжаловал решение об отказе, ссылаясь на то, что арбитражный суд г. Калининграда является государственным судебным органом и решение было вынесено судьей, а не арбитром.

Провинциальная аудиенция же посчитала, что, хотя решение вынесено судьей, суд все-таки арбитражный, а значит, и решение арбитражное и к нему не следует применять процедуру, предусмотренную Мадридским соглашением.

В итоге вторая инстанция подтвердила отказ в принятии к рассмотрению заявления о признании и приведении в исполнение решения российского арбитражного суда, поскольку, по мнению судьи, речь идет об арбитражном решении, которое должно исполняться в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

Подобные ошибки перевода, как ни странно, мешают не только испанским судьям, но и адвокатам. Например, бывает так, что испанский адвокат просит признать решение российского государственного арбитражного суда на основании Нью-Йоркской конвенции, а неожиданно осведомленный судья сообщает ему, что речь идет о суде коммерческом, а не третейском, отказывая в принятии заявления к рассмотрению.

К сожалению, с данной ошибкой в делах о признании и приведении в исполнение решений судов РФ на территории Испании — как и с абсолютным незнанием переводчиками судебной системы РФ в целом — приходится сталкиваться регулярно. А значит, чтобы находить общий язык с иностранным судом, сейчас требуется не только обширная юридическая практика, но и внимание к работе переводчиков.

² Audiencia Provincial de Valencia (Sección 6ª) Auto núm. 171/2019 de 24 mayo. JUR 2019\258153.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анастасия Ванцева
член рабочей
группы
РАА «Мониторинг
российской
судебной практики»

Кирилл Филиппов
магистрант по
направлению ИТ/
ИП-права НИУ ВШЭ

Хорошо известно, что международный арбитраж — популярный способ альтернативного разрешения споров наряду с медиацией. Менее известно, что это один из самых перспективных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности (ИП-споров). Причины выбора международного арбитража продиктованы его преимуществами, которые в полной мере актуальны для ИП-споров. Так, на примере относительно недавно (в 2018 году) созданного арбитражного учреждения специальной компетенции Court of Arbitration for Art (CAfA)¹ для разрешения ИП-споров по поводу произведений искусства видно, что международный арбитраж:

- позволяет (в отличие от государственных судов) обходить политические и общественные вопросы;
- учитывает специфику ИП-споров по поводу произведений искусства — например, то, что вопросы подлинности произведений решаются рынком, а не арбитрами или судом;
- принимает во внимание непрозрачность и неурегулированность рынка произведений искусства как особенность ИП-споров (опять же в отличие от национальных судов);
- позволяет разрешать споры быстро и экономично, пользуясь конфиденциальностью, нейтральностью, опытом признанных арбитров, что способствует укреплению долгосрочных отношений;
- поддерживает необходимость иметь пул специалистов, обладающих особой квалификацией, для решения вопросов подлинности и происхождения произведений искусства².

Понимание преимуществ международного арбитража как эффективного инструмента разрешения ИП-споров иллюстрирует статистика Всемирной организации интеллектуальной собственности при ООН³ (ВОИС). Так, если в 2011 году в ВОИС для альтернативного разрешения ИП-споров было подано 41 заявление, то в 2020 году — уже 182 (количество заявлений сокращалось только в 2012 году)⁴. Также статистика ВОИС демонстрирует, что международный арбитраж используется для разрешения большинства категорий ИП-споров: 22–33% от общего количества дел рассматриваются именно в арбитраже⁵. Процентное

¹ Court of Arbitration for Art (CAfA). URL: <https://www.cafa.world/cafa/>.

² Hayden M., Dr. Hecker S. and Center for Art Law. Cheers: A New Court for Resolving Art Disputes, March 2019. URL: <https://itsartlaw.org/2019/03/29/cheers-a-new-court-for-resolving-art-disputes/>.

³ WIPO Arbitration and Mediation Center.

⁴ WIPO Caseload Summary. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html>.

⁵ Ibid.

соотношение по категориям IP-споров таково⁶: 25% — патенты, 22% — информационные технологии, 20% — коммерция (собираетельная категория, в которую входят споры о дизайне, дистрибуции, франшизе и др.), 20% — товарные знаки, 13% — авторское право. Кроме того, мы считаем, что международный арбитраж удобен для разрешения IP-споров в сферах франчайзинга, медиа, IT, FinTech⁷, Life Sciences⁸ и др.

Несмотря на всю привлекательность и перспективность, возможность выбора международного арбитража для разрешения IP-споров ограничена спецификой правовых режимов в отношении объектов интеллектуальной собственности:

- определение применимого права к объектам интеллектуальной собственности, исходя из их правовой природы;
- определение арбитрабельности IP-споров в национальном законодательстве.

Остановимся на этих вопросах подробнее.

Определение применимого права к объектам интеллектуальной собственности в IP-спорах

При возникновении спора о праве, применимом к объектам интеллектуальной собственности, необходимо учитывать, что такие права подразделяются на личные неимущественные и имущественные. В отношении личных неимущественных прав на объекты авторского права выбрать

применимое право априори невозможно, потому что оно определяется исходя из коллизионных норм, содержащихся в соответствующих конвенциях⁹. Тогда как при передаче имущественных прав автора — выбор права допустим либо на основании автономии воли, либо принципа характерного исполнения (п. 8 ст. 1211 ГК РФ). В отношении неимущественных прав на объекты промышленной собственности вопрос о применимом праве в международном арбитраже не может возникнуть в силу принципа национального режима патентных прав. К лицензионному договору, которым передаются имущественные права, подход полностью совпадает.

Также важно понимать, что IP-споры возникают во многом из деликтов, не связанных с лицензионными договорами; в их отношении в разных странах существуют различные коллизионные нормы для определения применимого права. Наиболее распространены следующие коллизионные привязки¹⁰:

- автономия воли (*lex voluntatis*) — выбор права, применимого к деликту в отношении интеллектуальной собственности, в Российской Федерации ограничивается моментом выбора права — после совершения действия или бездействия, повлекших за собой причинение вреда / неосновательное обогащение (п. 1 ст. 1223 ГК РФ);

- право страны, где имело место нарушение или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда (*lex loci delicti commissi*) (п. 1 ст. 1219 ГК РФ). Как следует из этого пункта, для деликтных нарушений интеллектуальных прав специальной привязки не предусмотрено, однако по причине территориальности интеллектуальных прав правомерность их использования оценивается индивидуально

⁶ Ibid.

⁷ Heike W., Chiara A. *The WIPO Arbitration and Mediation Center Singapore Office — Recent Developments*, July 2020. URL: <https://lawgazette.com.sg/news/updates/wipo-recent-developments/>.

⁸ Chiara A., Heike W., Sally S. *WIPO arbitration and mediation for life sciences disputes*. *The Life Sciences Lawyer Magazine*. Issue 3, 2020. P. 10–13. URL: https://patentlawyermagazine.com/wp-content/uploads/2020/09/Life-Sciences-Lawyer-Issue-3-2020_interactive.pdf.

⁹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 6 сентября 1952 года).

¹⁰ Крупко С. И. *Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография*. М.: Статут, 2018.

по отношению к каждой затронутой стране. При использовании данной коллизионной привязки могут возникать трудности, связанные с локализацией действий, повлекших деликт;

- право страны, применительно к которой предъявляется требование о защите (*lex loci protectionis*) (абз. 1 ст. 8 Регламента Рим II), — специальная коллизионная норма для деликтов в отношении прав интеллектуальной собственности. Естественно, данная норма не применяется в России, однако она позволяет определить применимое право в отношении объектов интеллектуальной собственности для государств Европейского союза. По нашему мнению, такой подход к определению применимого права также актуален для случаев нарушения лицензионных договоров, когда действие таких договоров распространяется на несколько стран и может быть выражением автономии воли, направленным на выбор применимого права;

- квалификация по *lex arbitri* или месту арбитража (*lex fori*, или закон суда) — такой подход в большей мере характерен для национальных судов, однако применение данной привязки в международном арбитраже не имеет препятствий — в этом случае квалификация нарушения прав по лицензионному договору будет производиться в соответствии с национальным правом суда.

Арбитрабельность IP-споров

Факторы, влияющие на отнесение IP-спора к арбитрабельному:

- регистрация объекта интеллектуальной собственности — фактор, который в большинстве юрисдикций оказывает серьезное влияние на арбитрабельность спора по поводу объекта интеллектуальной собственности;

- административный порядок, предусмотренный для разрешения IP-спора¹¹. Влияние данного фактора в мире снижается, все большее число стран приходит к абсолютной арбитрабельности IP-споров, в том числе связанных с действительностью государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности¹². Легализация арбитража как способа разрешения спора происходит путем включения специальных норм в законодательство, допускающих передачу IP-споров о действительности государственной регистрации¹³.

С учетом российского законодательства и по аналогии с корпоративными спорами арбитрабельность¹⁴ IP-споров можно разделить на три категории:

1. Безусловно арбитрабельные IP-споры — споры, связанные с интеллектуальными правами на нерегистрируемые объекты интеллектуальной собственности (все объекты авторских и смежных прав, секреты производства (*ноу-хау*), топологии интегральных микросхем, фирменные наименования¹⁵, коммерческие обозначения).

2. Условно арбитрабельные IP-споры — споры, связанные с интеллектуальными правами на регистрируемые объекты интеллектуальной собственности, не касающиеся вопросов возникновения и действительности регистриру-

¹¹ Celli A. L., Benz N. Arbitration and Intellectual Property. *Eur. Bus. Org. Law Rev* 3, 593–610, 2002. P. 597.

¹² Например, во Франции в 2011 году были внесены изменения, допускающие передачу такой категории споров в арбитраж, выводя их из исключительной юрисдикции Суда Парижа (*Law No. 2011-525 of 17 May 2011 в части внесения изменений в Article L615-17 CPI*).

¹³ Например, США — Section 294 of the Patent Act (35 U.S.C. § 294); Бельгия — Article 51 of the Patent Law; Франция — Article L615-17 of the Intellectual Property Code.

¹⁴ Калиш Я. В. Арбитрабельность споров: презентация для онлайн-курса Lf Academy «Арбитраж (третейское разбирательство)». URL: <https://lfacademy.ru/arbitrazh-treteyskoe-razbiratelstvo>.

¹⁵ Вопрос об отнесении фирменных наименований к нерегистрируемым объектам интеллектуальной собственности и их полной арбитрабельности является дискуссионным в литературе. Мы придерживаемся позиции, что данное средство индивидуализации является нерегистрируемым по смыслу абз. 1 п. 146 постановления пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации». Государственная регистрация юридического лица является моментом отсчета действия интеллектуального имущественного права. Требования, предъявленные к фирменному наименованию, могут рассматриваться по аналогии с требованиями закона к охраноспособности нерегистрируемых объектов интеллектуальной собственности или условиям действия исключительных прав на такие объекты (например, п. 3, 7 ст. 1259, ст. 1467 и 1540 ГК РФ и др.).

емых объектов интеллектуальной собственности (все объекты патентных прав, селекционные достижения, средства индивидуализации, за исключением фирменных наименований и коммерческих обозначений).

3. Абсолютно неарбитрабельные IP-споры:

- споры по поводу обязательной государственной регистрации прав на интеллектуальную собственность (промышленные объекты), для которых предусмотрен административный порядок рассмотрения (п. 2 ст. 1248 ГК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 248 АПК РФ);
- споры, относящиеся к исключительной компетенции арбитражных судов с участием организаций, осуществляющих управление авторскими и смежными правами на коллективной основе (по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 33 АПК РФ, отсылающего к п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ).

Мы разделяем точку зрения ряда специалистов по поводу применения к арбитрабельности IP-споров из прав на регистрируемые объекты интеллектуальной собственности подхода, изложенного в постановлении Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 года № 10-П об арбитрабельности споров с недвижимым имуществом, так как «отношения по поводу государственной регистрации нельзя считать содержательным элементом спорного правоотношения, суть которого остается частноправовой, а “публичный эффект” появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия»¹⁶.

По нашему мнению, необязательная государственная регистрация отдельных объектов интеллектуальной собственности¹⁷ хотя и может порождать некоторые юридические последствия, но не влечет за собой неарбитрабельности споров, затрагивающих основания действительности подобных объектов. Этот вывод следует из правовой природы такой необязательной регистрации:

правообладатель в данном случае осуществляет лишь депонирование объекта — предоставление его копии в государственный орган (что не является правоустанавливающим фактом), в то время как обязательная регистрация — фиксация и подтверждение охраноспособности объекта интеллектуальной собственности (что влечет возникновение правоустанавливающего факта).

Итак, статистика подтверждает, что международный арбитраж является востребованным и эффективным механизмом разрешения IP-споров. Тем не менее возможность разрешения такого спора в международном арбитраже зависит от специфики правовых режимов в отношении объектов интеллектуальной собственности — права, применимого к отдельному IP-спору, а также его арбитрабельности.

В отношении нарушений прав на интеллектуальную собственность, не связанных с лицензионным договором, для определения применимого права в России и за рубежом используются разные коллизионные нормы. В России действует коллизионная норма, общая для всех деликтов: право страны, где имело место нарушение или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда (п. 1 ст. 1219 ГК РФ). В Европейском союзе действует специальная коллизионная привязка — закон страны, в отношении которой испрашивается защита (абз. 1 ст. 8 Регламента Рим II).

В дальнейшем число IP-споров, разрешаемых с помощью международного арбитража, будет расти одновременно с увеличением доли объектов интеллектуальной собственности в общей структуре бизнеса. Уже сейчас в компаниях Юго-Восточной Азии и США на долю объектов интеллектуальной собственности в общей структуре бизнеса приходится 70 и 50% соответственно; в России — не более 5%¹⁸. Однако эта цифра постоянно меняется: где количество объектов интеллектуальной собственности увеличивается, там неизбежно возрастает и число споров.

¹⁶ Трусова Е. А., Беломестнова Н. А. Изменение критериев арбитрабельности на примере споров, связанных с недвижимостью и интеллектуальной собственностью // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 27–37.

¹⁷ В России к таким объектам относятся программы для ЭВМ (компьютерные программы) и базы данных (ст. 1262 ГК РФ), а также топологии интегральных микросхем (ст. 1452 ГК РФ).

¹⁸ Баланс технологий: как меняется оценка интеллектуальной собственности в реалиях цифровой экономики. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/ipquorum/387665-kak-menyaetsya-ocenka-intellektualnoy-sobstvennosti-v-realiyah-cifrovoy>.

THE RUSSIAN GUIDE TO LEGAL CITATION 2021

The Russian Guide to Legal Citation 2021 (RGLC 2021) is a style guide for Russian legal acronyms and citations that are widely used in foreign arbitral and court proceedings and the English language publications. It was developed under the auspices of the Russian Arbitration Association to assist lawyers, scholars, judges, law students, paralegals, and others to uniformly reference Russian laws, codes, cases, names of courts and other state bodies.

The RGLC 2021 is not intended to be an exhaustive catalogue of Russian legal terms. Quite in the opposite, it was prepared as a guide to enable the users to create tailor made legal acronyms and citations according to the unified standards. To illustrate the methodology, the RGLC 2021 provides with a list of the most widely used legal terms and acronyms. For the rest, the users can apply formulas and autonomously create citations and acronyms they may need.

The RAA Working Group comprised leading lawyers, scholars, interpreters, law clerks and others. The composition of the group was essential for reaching a consensus between those who routinely apply Russian legal terms in their professional practice. The Working Group was Chaired by Roman Zykov (Mansors, RAA) and included Albina Gasanbekova, Mitchell Silberberg & Knupp LLP (New York); Alan Nadirov, Mannheimer Swartling (Moscow); Aleksei Drobyshchev, JSC Biocad (Saint Petersburg); Alessandro Cenerelli, University of Milan (Milan); Alexander Bezborodov, Beiten Burkhardt (Moscow); Alexander Nazarov, Petrol Chilikov Law Offices (Moscow); Alexander Rayskin, Law Offices of Alexander Rayskin (New York); Alexander Latyev, INTELLECT (Ekaterinburg); Alexandra Gerasimova, FBK Legal (Moscow); Alexandra Shmarko, Baker McKenzie (Moscow); Anastasia Susarova, FBK Legal (Moscow); Anastasia Rodionova, ERG Group (Moscow); Andrei Kostitsyn, Arbitrator (Moscow); Anna Aktanaeva, FBK Legal (Moscow); Anna Andreeva, CJSC ISZS-Consult (Moscow); Anna Kerod, Kerod

and Associates Ltd. (London); Anna Novoselova, JSC Rusatom Energy International (Moscow); Anzhela Torosyan, Archipel (Paris); Anna Tumpovskiy, Tumpovskiy Law Group (Miami); Artem Arutiunian, Pyatigorsk State University Law School (Pyatigorsk); Artem Doudko, Osborne Clarke (London); Bakhtiyor Abdulhamidov, AAA Law Offices (Dushanbe); Daniil Akderlli, Eversheds Sutherland (Moscow); Daria Prokopova, JSC Rossiya Airlines (Moscow); Diana Bayzakova, Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) (Tashkent); Dmitry Artyukhov, Arbitration.ru Journal (Moscow); Dmitry Evseev, Arnold & Porter (London); Dmitry Lysenko, Baker & McKenzie (Moscow); Dmitry Marenkov, Germany Trade & Invest (Bonn); Dmitry Pentsov, FRORIEP Legal SA (Geneva); Ekaterina Grivnova, Allen & Overy (Paris); Ekaterina Sokolova, MGIMO (Moscow); Elena Bezelgues, BEZELGUES (Berlin); Elena Osavelyuk, Institute of International Law and Economics (Moscow); Elena Preobrazhenskaya, E-commerce Retail Project (Moscow); Elizaveta Rachkova, Nektorov, Saveliev and Partners (Moscow); Eugene Wei Liang Thong, Solicitor England and Wales (London); Gabriele Crespi Reghizzi, Law Faculty Saint Petersburg State University (Department of civil law) (Saint Petersburg); Gene Burd, Fisher Broyles (Washington D.C.); Georgy Murvanidze, Bank Derzhava (Moscow); Ilia Tarabrin, Eversheds Sutherland (Moscow); Ilya Sorokin, BGP Litigation (Moscow); Irina Samodelkina, Regional Representative RAA40 (Frankfurt am Main); Izabella Prusskaya, Timofeev, Vahrenwald & Partners (Moscow); Irina Chernikova, Arbitrazh Court of North Western Circuit (Saint Petersburg); Julia Lysakovskaya, Lawyer, Mediator (Minsk); Julia Petrovicheva, Russian Foreign Trade Academy (Moscow); Julia Purcell, Gateley Legal (London); Klara Nurgaziyeva, Morgan Lewis (Almaty); Konstantin Kroll, Dentons (Moscow); Krystyna Khripkova, INTEGRITES (Kyiv); Ksenia Volskaya, Russian Foreign Trade Academy (Moscow); Liliia Akkuchukova, Conner & Company (Moscow); Liliya Nurova, Russian State Universi-

ty of Justice (Kazan); Malika Khushmatova, GRATA International (Tashkent); Maria Popova, Arbitration Centre at the RSPP (Moscow); Marina Skarbek-Kozietulska, Rö Legal (Warsaw); Nata Ghibradze, Hogan Lovells International LLP (Munich); Natalia Golovina, MSAL (Moscow); Natalia Kuznetsova, Klochenko & Kuznetsova (Moscow); Natalia Perova, Lamb Chambers (London); Nataliya Barysheva, Barreau de Paris (Paris); Olesya Postnova, SBA LLC (Moscow); Olesya Zasemkova, MSAL (Moscow); Olga Tsvetkova, Ministry of Justice of Russia (Moscow); Olga Yevmenchikova, Belarusian State University (Minsk); Philipp Telishevskiy, HSE (Moscow); Roman Balash, DT Termo LLC (Moscow); Sofia Shelamova Sofia, Ivanyan and Partners (Moscow); Svyatoslav Pac, Svyatoslav Pac Law Office (Moscow); Tatiana Ponomareva, AVIS-TA (Moscow); Tatiana Tereshchenko, Prime Advice Consulting Group (Saint Petersburg); Timur Djabbarov, NEF Legal & Tax Consulting (Moscow); Tomas Vali, Vali Dispute Resolution (London); Valeria Dubeshka, Sorainen (Minsk); Vladislav Rodionov, MIDS (Geneva); Victor Prokofiev, Prokofiev InterLegal (London); Victoria Gladysheva, Mansors (Moscow); Violetta Absalyamova, University of Tyumen (Tyumen).

The RGLC is a work in progress and the users may expect to see its revisions from time to time.

Chair of the RGLC 2021 Working Group
Roman Zykov

HOW TO MAKE ACRONYMS AND CITE CASES

For making acronyms for legal acts

[Name of the legal act] [Type of the legal act] [RF]

APC RF

AdmPC RF

ICAL RF

C = Code

L = Law

CL = Constitutional Law

For making acronyms for state courts

[Type of court] [Full name of the geographical region]

[Court Level]

Arb Ct Ural Cir

Arb Ct Bashkortostan Rep

Arb Ct Samara Reg

Arb = State Commercial (arbitrazh) court

App = Appellate

Cas – Cassation

Ct = Court

Cir = Circuit

Rep = Republic

Reg = Region

For citing court cases

[Type of document] [Name of court] [No of document]

if any] [Case number] [dd DD.MM.YEAR]

Ruling Arb Ct North Western Cir No.1234, A-1234/2020, dd 04.01.2021

Для цитирования судебных актов

[Тип судебного акта] [Наименование суда] [Номер]

акта] [Номер судебного дела] [ДД.ММ.ГГГГ]

Определение ФАЭСО №1234, А-1234/2020, 04.01.2021

THE RUSSIAN GUIDE TO LEGAL CITATION 2021

Copyrights © 2021 The Russian Arbitration Association

Abbreviation	Full definition in English	Abbreviation in Russian	Full definition in Russian
TYPES OF LEGISLATIVE ACTS			
Constitution RF	Constitution of the Russian Federation	КРФ	Конституция Российской Федерации
L	Federal Law	ФЗ	Федеральный закон
CL	Federal Constitutional Law	ФКЗ	Федеральный конституционный закон
Code or C	Code	Кодекс	Кодекс
TYPES OF EXECUTIVE ACTS			
Order	[Rasporiazhenie]	Распоряжение	Распоряжение (органа исполнительной власти)
Decree	[Ukaz]	Указ	Указ (органа исполнительной власти)
Resolution	[Postanovlenije]	Постановление	Постановление (органа исполнительной власти)
Executive Order	[Prikaz]	Приказ	Приказ (органа исполнительной власти)
Rules	[Polozhenie]	Положение	Положение (органа исполнительной власти)
Instruction	[Instrukcija]	Инструкция	Инструкция (органа исполнительной власти)
TYPES OF JUDICIARY ACTS			
Ruling	[Opredelenie]	Определение	Определение
Resolution	[Postanovlenie]	Постановление	Постановление
Judgment	[Reshenie]	Решение	Решение
Order	[Prikaz]	Приказ	Приказ
Note	[Informatsionnoe pismo]	Информационное письмо	Информационное письмо
Overview of cases	[Obzor praktiki]	Обзор практики	Обзор практики

PARTIES			
Claimant / Plaintiff		Истец	
Defendant		Ответчик	
Appellant		Податель жалобы	
Representative		Представитель	
Judge		Судья	
Prosecutor		Прокурор	
Witness		Свидетель	
Party-Appointed Expert		Эксперт стороны	
Court-Appointed Expert		Эксперт, назначенный судом	
Bailiff		Судебный пристав	
PROCEDURAL TERMINOLOGY			
Claim		Претензия	
Statement		Заявление	
Statement of Claim / Complaint		Исковое заявление	
Statement of Defense		Возражения	
Counter Claim		Встречный иск	
Response		Отзыв	
Motion		Ходатайство	
Appeal		Апелляционная жалоба	
Cassation Appeal		Кассационная жалоба	
Supervisory Appeal		Жалоба о пересмотре судебных актов в порядке надзора	
Waiver of Claim		Отказ от иска	
Settlement Agreement		Мировое соглашение	

Award on agreed terms		Арбитражное решение на согласованных условиях	
Power of Attorney		Доверенность	
To dismiss a claim		Отказать в иске	
A stay of proceedings		Приостановить производство	
To leave without motion		Оставить без движения	
To leave without consideration		Оставить без рассмотрения	
To grant a claim		Удовлетворить иск	
To quash a judgement		Отменить решение	
To order a case for re-hearing		Направить дело на новое рассмотрение	
To approve a settlement agreement		Утвердить мировое соглашение	

CODES

Constitution RF	Constitution of the Russian Federation, dated 12 December 1993	КРФ	Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993
AirC RF	Air Code of the Russian Federation, dated 19 March 1997, No. 60-FZ	ВК РФ	Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997, № 60-ФЗ
AdmPC RF	Administrative Procedure Code of the Russian Federation, dated 8 March 2015, No. 21-FZ	КАС РФ	Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015, № 21-ФЗ
AdmOC RF	Administrative Offense Code of the Russian Federation, dated 30 December 2001, No. 195-FZ	КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001, № 195-ФЗ

APC RF	Arbitrazh ¹ (Commercial) Procedure Code of the Russian Federation, dated 24 July 2002, No. 95-FZ	АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002, № 95-ФЗ
BC RF	Budget Code of the Russian Federation, dated 31 July 1998, No. 145-FZ	БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998, № 145-ФЗ
CC RF	Civil Code of the Russian Federation, dated 30 November 1994, No. 51-FZ (First part), dated 26 January 1996, No. 14-FZ (Second part), dated 26 November 2001, No. 146-FZ (Third part), dated 18 December 2006, No. 230-FZ (Fourth part)	ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994, № 51-ФЗ (первая часть), от 26 января 1996, № 14-ФЗ (вторая часть), от 26 ноября 2001, № 146-ФЗ (третья часть), от 18 декабря 2006, № 230-ФЗ (четвертая часть)
CrimLEC RF	Criminal Law Enforcement Code of the Russian Federation, dated 8 January 1997, No. 1-FZ	УИК РФ	Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997, № 1-ФЗ
CMC RF	Commercial Maritime Code of the Russian Federation, dated 30 April 1999, No. 81-FZ	КТМ РФ	Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999, № 81-ФЗ
CPC RF	Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated 14 November 2002, No. 138-FZ	ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002, № 138-ФЗ
CrimC RF	Criminal Code of the Russian Federation, dated 13 June 1996, No. 63-FZ	УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996, № 63-ФЗ

¹ The term “arbitrazh” refers to resolving disputes in the state commercial (arbitrazh) courts in Russia, as opposed to commercial arbitration, which is referred to as “arbitration” or “tretejskij sud”.

CrimPC RF	Criminal Procedure Code of the Russian Federation, dated 18 December 2001, No. 174-FZ	УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001, № 174-ФЗ
CustC EEU	Customs Code of the Eurasian Economic Union, dated 11 April 2017	ТК ЕАЭС	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017
FamC RF	Family Code of the Russian Federation, dated 29 December 1995, No. 223-FZ	СК РФ	Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995, № 223-ФЗ
ForC RF	Forest Code of the Russian Federation, dated 4 December 2006, No. 200-FZ	ЛК РФ	Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006, № 200-ФЗ
HC RF	Housing Code of the Russian Federation, dated 29 December 2004, No. 188-FZ	ЖК РФ	Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004, № 188-ФЗ
IWTC RF	Inland Water Transport Code of the Russian Federation, dated 7 March 2001, No. 24-FZ	КВВТ РФ	Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001, № 24-ФЗ
LandC RF	Land Code of the Russian Federation, dated 25 October 2001, No. 136-FZ	ЗК РФ	Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001, № 136-ФЗ
LabC RF	Labour Code of the Russian Federation, dated 30 December 2001, No. 197-FZ	ТК РФ	Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001, № 197-ФЗ
TaxC RF	Tax Code of the Russian Federation, dated 31 July 1998, No. 146-FZ (First part), dated 5 August 2000, No. 117-FZ (Second part)	НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998, № 146-ФЗ (первая часть), от 05 августа 2000, № 117-ФЗ (вторая часть)

UrbanDC RF	Urban Development Code of the Russian Federation, dated 29 December 2004, No. 190-FZ	ГрадК РФ	Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004, № 190-ФЗ
WaterC RF	Water Code of the Russian Federation, dated 3 June 2006, No. 74-FZ	ВК РФ	Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006, № 74-ФЗ
RELEVANT LAWS			
ICAL RF	International Commercial Arbitration Law, dated 7 July 1993, No. 5338-I	ФЗ МКА	Закон “О международном коммерческом арбитраже” от 07 июля 1993, № 5338-I
AL RF	Federal Law on Arbitration in the Russian Federation, dated 29 December 2015, No. 382-FZ	ФЗ об арбитраже	Федеральный закон “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” от 29 декабря 2015, № 382-ФЗ
ConstCtCL RF	Federal Constitutional Law on the Constitutional Court of the Russian Federation, dated 21 July 1994, No. 1-FKZ	ФКЗ о Конституционном суде	Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” от 21 июля 1994, № 1-ФКЗ
JudSysCL RF	Federal Constitutional Law on the Judicial System of the Russian Federation, dated 31 December 1996, No. 1-FKZ	ФКЗ о судебной системе	Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996, № 1-ФКЗ
IntTreatyL RF	Federal Law on the International Treaties of the Russian Federation, dated 15 July 1995, No. 173-FZ	ФЗ о международных договорах	Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации” от 15 июля 1995, № 101-ФЗ

CurrL RF	Federal Law on Currency Regulation and Currency Controls, dated 10 December 2003, No. 173-FZ	ФЗ о валютном регулировании и валютном контроле	Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10 декабря 2003, № 173-ФЗ
FornTradeL RF	Federal Law on the Foundations of the Governmental Regulation of Foreign Trade, dated 8 December 2003, No. 163-FZ	ФЗ об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности	Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 8 декабря 2003, № 163-ФЗ
JSCL RF	Federal Law on Joint Stock Companies, dated 26 December 1995, No. 208-FZ	ФЗ об акционерных обществах	Федеральный закон от 26 декабря 1995 "Об акционерных обществах", № 208-ФЗ
LLCL RF	Federal Law on Limited Liability Companies, dated 8 February 1998, No. 14-FZ	ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью	Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью", от 08 февраля 1998, № 14-ФЗ
PLCL RF	Federal Law on Public Law Companies and Amendment to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, dated 3 June 2016, No. 236-FZ	ФЗ о публично-правовых компаниях	Федеральный закон "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 3 июня 2016, № 236-ФЗ
FL RF	Foundations of Legislation of the Russian Federation	ОЗРФ	Основы законодательства Российской Федерации
STATE COURTS			
Const Ct RF	Constitutional Court of the Russian Federation	КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
Sup Ct RF	Supreme Court of the Russian Federation	ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации

Sup Ct RF[Pl]	Supreme Court of the Russian Federation, Plenum	ВС РФ [Пл]	Пленум Верховного Суда Российской Федерации
Sup Ct R [Pr]	Supreme Court of the Russian Federation, Presidium	ВС РФ [Пр]	Президиум Верховного Суда Российской Федерации
Sup Ct RF[EC]	Supreme Court of the Russian Federation, Economic Chamber	ВС РФ [ЭК]	Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
Sup Arb Ct RF	Supreme Arbitrazh Court the Russian Federation ²	ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Sup Arb Ct RF[Pr]	Supreme Arbitrazh Court the Russian Federation, Presidium	ВАС РФ [Пр]	Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
Arb Ct Moscow Cir	Arbitrazh Court of Moscow Circuit	АС МО	Арбитражный суд Московского округа
Arb Ct Central Cir	Arbitrazh Court of Central Circuit	АС ЦО	Арбитражный суд Центрального округа
Arb Ct Far Eastern Cir	Arbitrazh Court of Far Eastern Circuit	АС ДВО	Арбитражный суд Дальневосточного округа
Arb Ct Povolzhsky Cir	Arbitrazh Court of Povolzhsky Circuit	АС ПО	Арбитражный суд Поволжского округа
Arb Ct Ural Cir	Arbitrazh Court of Ural Circuit	АС УО	Арбитражный суд Уральского округа
Arb Ct West Siberian Cir	Arbitrazh Court of West Siberian Circuit	АС ЗСО	Арбитражный суд Западно-Сибирского округа
Arb Ct East Siberian Cir	Arbitrazh Court of East Siberian Circuit	АС ВСО	Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа
Arb Ct North West Cir	Arbitrazh Court of North Western Circuit	АС СЗО	Арбитражный суд Северо-Западного округа
Arb Ct North Caucas Cir	Arbitrazh Court of North Caucasus Circuit	АС СКО	Арбитражный суд Северо-Кавказского округа
Arb Ct Volgo-Vyatsky Cir	Arbitrazh Court of Volgo-Vyatsky Circuit	АС ВВО	Арбитражный суд Волго-Вятского округа

² The term “Arbitrazh court” refers to a system of state commercial (arbitrazh) courts in Russia, not commercial arbitration.

IPR Ct	Intellectual Property Rights Court	СИП	Суд по интеллектуальным правам
1st Arb App Ct	First Arbitrazh Appellate Court	1-й AAC	Первый арбитражный апелляционный суд
2nd Arb App Ct	Second Arbitrazh Appellate Court	2-й AAC	Второй арбитражный апелляционный суд
3rd Arb App Ct	Third Arbitrazh Appellate Court	3-й AAC	Третий арбитражный апелляционный суд
4th Arb App Ct	Fourth Arbitrazh Appellate Court	4-й AAC	Четвертый арбитражный апелляционный суд
5th Arb App Ct	Fifth Arbitrazh Appellate Court	5-й AAC	Пятый арбитражный апелляционный суд
6th Arb App Ct	Sixth Arbitrazh Appellate Court	6-й AAC	Шестой арбитражный апелляционный суд
7th Arb App Ct	Seventh Arbitrazh Appellate Court	7-й AAC	Седьмой арбитражный апелляционный суд
8th Arb App Ct	Eighth Arbitrazh Appellate Court	8-й AAC	Восьмой арбитражный апелляционный суд
9th Arb App Ct	Ninth Arbitrazh Appellate Court	9-й AAC	Девятый арбитражный апелляционный суд
10th Arb App Ct	Tenth Arbitrazh Appellate Court	10-й AAC	Десятый арбитражный апелляционный суд
11th Arb App Ct	Eleventh Arbitrazh Appellate Court	11-й AAC	Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд
12th Arb App Ct	Twelfth Arbitrazh Appellate Court	12-й AAC	Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
13th Arb App Ct	Thirteenth Arbitrazh Appellate Court	13-й AAC	Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
14th Arb App Ct	Fourteenth Arbitrazh Appellate Court	14-й AAC	Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд
15th Arb App Ct	Fifteenth Arbitrazh Appellate Court	15-й AAC	Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд
16th Arb App Ct	Sixteenth Arbitrazh Appellate Court	16-й AAC	Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд

17th Arb App Ct	Seventeenth Arbitrazh Appellate Court	17-й AAC	Семнадцатый арбитражный апелляционный суд
18th Arb App Ct	Eighteenth Arbitrazh Appellate Court	18-й AAC	Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд
19th Arb App Ct	Nineteenth Arbitrazh Appellate Court	19-й AAC	Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд
20th Arb App Ct	Twentieth Arbitrazh Appellate Court	20-й AAC	Двадцатый арбитражный апелляционный суд
21st Arb App Ct	Twenty First Arbitrazh Appellate Court	21-й AAC	Двадцать первый арбитражный апелляционный суд
Arb Ct Altai Reg	Arbitrazh Court of Altai Region	АС Алтайского края	Арбитражный суд Алтайского края
Arb Ct Amur Reg	Arbitrazh Court of Amur Region	АС Амурской области	Арбитражный суд Амурской области
Arb Ct Arkhangelsk Reg	Arbitrazh Court of Arkhangelsk Region	АС Архангельской области	Арбитражный суд Архангельской области
Arb Ct Astrakhan Reg	Arbitrazh Court of Astrakhan Region	АС Астраханской области	Арбитражный суд Астраханской области
Arb Ct Belgorod Reg	Arbitrazh Court of Belgorod Region	АС Белгородской области	Арбитражный суд Белгородской области
Arb Ct Bryansk Reg	Arbitrazh Court of Bryansk Region	АС Брянской области	Арбитражный суд Брянской области
Arb Ct Vladimir Reg	Arbitrazh Court of Vladimir Region	АС Владимирской области	Арбитражный суд Владимирской области
Arb Ct Volgograd Reg	Arbitrazh Court of Volgograd Region	АС Волгоградской области	Арбитражный суд Волгоградской области
Arb Ct Vologda Reg	Arbitrazh Court of Vologda Region	АС Вологодской области	Арбитражный суд Вологодской области
Arb Ct Voronezh Reg	Arbitrazh Court of Voronezh Region	АС Воронежской области	Арбитражный суд Воронежской области
Arb Ct Moscow City	Arbitrazh Court of the City of Moscow	АСГМ	Арбитражный суд города Москвы
Arb Ct St Petersburg	Arbitrazh Court of the City of Saint Petersburg and Leningrad Region	АС СПб	Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Arb Ct Sevastopol City	Arbitrazh Court of the City of Sevastopol	АС города Севастополя	Арбитражный суд города Севастополя
Arb Ct Jewish Reg	Arbitrazh Court of Jewish Autonomous Region	АС Еврейской автономной области	Арбитражный суд Еврейской автономной области
Arb Ct Zabaik Reg	Arbitrazh Court of Zabaikalsky Region	АС Забайкальского края	Арбитражный суд Забайкальского края
Arb Ct Ivanovo Reg	Arbitrazh Court of Ivanovo Region	АС Ивановской области	Арбитражный суд Ивановской области
Arb Ct Irkutsk Reg	Arbitrazh Court of Irkutsk Region	АС Иркутской области	Арбитражный суд Иркутской области
Arb Ct Kabardino-Balkarian Rep	Arbitrazh Court of Kabardino-Balkarian Republic	АС Кабардино-Балкарской республики	Арбитражный суд Кабардино-Балкарской республики
Arb Ct Kaliningrad Reg	Arbitrazh Court of Kaliningrad Region	АС Калининградской области	Арбитражный суд Калининградской области
Arb Ct Kaluga Reg	Arbitrazh Court of Kaluga Region	АС Калужской области	Арбитражный суд Калужской области
Arb Ct Kamchatka Reg	Arbitrazh Court of Kamchatka Region	АС Камчатского края	Арбитражный суд Камчатского края
Arb Ct Karachay-Cherkessia Rep	Arbitrazh Court of Karachay-Cherkessia Republic	АС Карачаево-Черкесской республики	Арбитражный суд Карачаево-Черкесской республики
Arb Ct Kemerovo Reg	Arbitrazh Court of Kemerovo Region	АС Кемеровской области	Арбитражный суд Кемеровской области
Arb Ct Kirov Reg	Arbitrazh Court of Kirov Region	АС Кировской области	Арбитражный суд Кировской области
Arb Ct Kostroma Reg	Arbitrazh Court of Kostroma Region	АС Кемеровской области	Арбитражный суд Кемеровской области
Arb Ct Krasnodar Reg	Arbitrazh Court of Krasnodar Region	АС Краснодарского края	Арбитражный суд Краснодарского края
Arb Ct Krasnoyarsk Reg	Arbitrazh Court of Krasnoyarsk Region	АС Красноярского края	Арбитражный суд Красноярского края
Arb Ct KuRegan Reg	Arbitrazh Court of KuRegan Region	АС Курганской области	Арбитражный суд Курганской области
Arb Ct Kursk Reg	Arbitzh Court of Kursk Region	АС Курской области	Арбитражный суд Курской области
Arb Ct Lipetsk Reg	Arbitrazh Court of Lipetsk Region	АС Липецкой области	Арбитражный суд Липецкой области

Arb Ct Magadan Reg	Arbitrazh Court of Magadan Region	АС Магаданской области	Арбитражный суд Магаданской области
Arb Ct Moscow Reg	Arbitrazh Court of Moscow Region	АС Московской области	Арбитражный суд Московской области
Arb Ct Murmansk Reg	Arbitrazh Court of Murmansk Region	АС Мурманской области	Арбитражный суд Мурманской области
Arb Ct Nizhny Novgorod Reg	Arbitrazh Court of Nizhny Novgorod Region	АС Нижегородской области	Арбитражный суд Нижегородской области
Arb Ct Novgorod Reg	Arbitrazh Court of Novgorod Region	АС Новгородской области	Арбитражный суд Новгородской области
Arb Ct Novosibirsk Reg	Arbitrazh Court of Novosibirsk Region	АС Новосибирской области	Арбитражный суд Новосибирской области
Arb Ct Omsk Reg	Arbitrazh Court of Omsk Region	АС Омской области	Арбитражный суд Омской области
Arb Ct Orenburg Reg	Arbitrazh Court of OrenbuReg Region	АС Оренбургской области	Арбитражный суд Оренбургской области
Arb Ct Oryol Reg	Arbitrazh Court of Oryol Region	АС Орловской области	Арбитражный суд Орловской области
Arb Ct Penza Reg	Arbitrazh Court of Penza Region	АС Пензенской области	Арбитражный суд Пензенской области
Arb Ct Perm Reg	Arbitrazh Court of Perm Region	АС Пермской области	Арбитражный суд Пермского края
Arb Ct Primorye Reg	Arbitrazh Court of Primorye Region	АС Приморского края	Арбитражный суд Приморского края
Arb Ct Pskov Reg	Arbitrazh Court of Pskov Region	АС Псковской области	Арбитражный суд Псковской области
PJP Arb Ct Kudymkar	Permanent Judicial Presence of Arbitrazh Court of Perm Region in Kudymkar	ПСП АС Пермского края в г. Кудымкар	Постоянное судебное присутствие Арбитражного суда Пермского края в г. Кудымкар
PJP Arb Ct Nenets Reg	Permanent Judicial presence of Arbitrazh Court of Arkhangelsk Region in Nenets Region	ПСП АС Архангельской области в Ненецкой автономном округе (г. Нарьян – Мар)	Постоянное судебное присутствие Арбитражного суда Архангельской области в Ненецкой автономном округе (г. Нарьян – Мар)
Arb Ct Adygea Rep	Arbitrazh Court of Adygea Republic	АС Республики Адыгея	Арбитражный суд Республики Адыгея
Arb Ct Altai Rep	Arbitrazh Court of Altai Republic	АС Республики Алтай	Арбитражный суд Республики Алтай

Arb Ct Bashkortostan Rep	Arbitrazh Court of Bashkortostan Republic	АС Республики Башкортостан	Арбитражный суд Республики Башкортостан
Arb Ct Buryatia Rep	Arbitrazh Court of Buryatia Republic	АС Республики Бурятия	Арбитражный суд Республики Бурятия
Arb Ct Dagestan Rep	Arbitrazh Court of Dagestan Republic	АС Республики Дагестан	Арбитражный суд Республики Дагестан
Arb Ct Ingushetia Rep	Arbitrazh Court of Ingushetia Republic	АС Республики Ингушетия	Арбитражный суд Республики Ингушетия
Arb Ct Kalmykia Rep	Arbitrazh Court of Kalmykia Republic	АС Республики Калмыкия	Арбитражный суд Республики Калмыкия
Arb Ct Karelia Rep	Arbitrazh Court of Karelia Republic	АС Республики Карелия	Арбитражный суд Республики Карелия
Arb Ct Komi Rep	Arbitrazh Court of Komi Republic	АС Республики Коми	Арбитражный суд Республики Коми
Arb Ct Crimea Rep	Arbitrazh Court of Crimea Republic	АС Республики Крым	Арбитражный суд Республики Крым
Arb Ct Mari El Rep	Arbitrazh Court of Mari El Republic	АС Республики Марий Эл	Арбитражный суд Республики Марий Эл
Arb Ct Mordovia Rep	Arbitrazh Court of Mordovia Republic	АС Республики Мордовия	Арбитражный суд Республики Мордовия
Arb Ct Sakha Rep	Arbitrazh Court of Sakha (Yakutia) Republic	АС Республики Саха (Якутия)	Арбитражный суд Республики Саха (Якутия)
Arb Ct North Ossetia-Alania Rep	Arbitrazh Court of North Ossetia-Alania Republic	АС Республики Северная Осетия - Алания	Арбитражный суд Республики Северная Осетия - Алания
Arb Ct Tatarstan Rep	Arbitrazh Court of Tatarstan Republic	АС Республики Татарстан	Арбитражный суд Республики Татарстан
Arb Ct Ryazan Reg	Arbitrazh Court of Ryazan Region	АС Рязанской области	Арбитражный суд Рязанской области
Arb Ct Samara Reg	Arbitrazh Court of Samara Region	АС Самарской области	Арбитражный суд Самарской области
Arb Ct Saratov Reg	Arbitrazh Court of Saratov Region	АС Саратовской области	Арбитражный суд Саратовской области
Arb Ct Sakhalin Reg	Arbitrazh Court of Sakhalin Region	АС Сахалинской области	Арбитражный суд Сахалинской области
Arb Ct Sverdlovsk Reg	Arbitrazh Court of Sverdlovsk Region	АС Свердловской области	Арбитражный суд Свердловской области
Arb Ct Smolensk Reg	Arbitrazh Court of Smolensk Region	АС Смоленской области	Арбитражный суд Смоленской области

Arb Ct Stavropol Reg	Arbitrazh Court of Stavropol Region	АС Ставропольского края	Арбитражный суд Ставропольского края
Arb Ct Tambov Reg	Arbitrazh Court of Tambov Region	АС Тамбовской области	Арбитражный суд Тамбовской области
Arb Ct Tver Reg	Arbitrazh Court of Tver Region	АС Тверской области	Арбитражный суд Тверской области
Arb Ct Tomsk Reg	Arbitrazh Court of Tomsk Region	АС Томской области	Арбитражный суд Томской области
Arb Ct Tula Reg	Arbitrazh Court of Tula Region	АС Тульской области	Арбитражный суд Тульской области
Arb Ct Tyumen Reg	Arbitrazh Court of Tyumen Region	АС Тюменской области	Арбитражный суд Тюменской области
Arb Ct Udmurt Reg	Arbitrazh Court of Udmurt Republic	АС Удмуртской республики	Арбитражный суд Удмуртской республики
Arb Ct Ulyanovsk Reg	Arbitrazh Court of Ulyanovsk Region	АС Ульяновской области	Арбитражный суд Ульяновской области
Arb Ct Khabarovsk Reg	Arbitrazh Court of Khabarovsk Region	АС Хабаровского края	Арбитражный суд Хабаровского края
Arb Ct Khanty-Mansiysk Reg	Arbitrazh Court of Khanty-Mansiysk Region	АС Ханты-Мансийского автономного округа - Югры	Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры
Arb Ct Chelyabinsk Reg	Arbitrazh Court of Chelyabinsk Region	АС Челябинской области	Арбитражный суд Челябинской области
Arb Ct Chechen Rep	Arbitrazh Court of Chechen Republic	АС Чеченской республики	Арбитражный суд Чеченской республики
Arb Ct Chuvashia Rep	Arbitrazh Court of Chuvashia Republic	АС Чувашской республики - Чувашии	Арбитражный суд Чувашской республики - Чувашии
Arb Ct Chukotka Reg	Arbitrazh Court of Chukotka Region	АС Чукотского автономного округа	Арбитражный суд Чукотского автономного округа
Arb Ct Yamal-Nenets Reg	Arbitrazh Court of Yamalo-Nenets Region	АС Ямало-Ненецкого автономного округа	Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа
1st Cas Ct GJ	First Cassation Court of General Jurisdiction	1-й КСОЮ	Первый кассационный суд общей юрисдикции
2nd Cas Ct GJ	Second Cassation Court of General Jurisdiction	2-й КСОЮ	Второй кассационный суд общей юрисдикции
3rd Cas Ct GJ	Third Cassation Court of General Jurisdiction	3-й КСОЮ	Третий кассационный суд общей юрисдикции

4th Cas Ct GJ	Fourth Cassation Court of General Jurisdiction	4-й КСОЮ	Четвертый кассационный суд общей юрисдикции
5th Cas Ct GJ	Fifth Cassation Court of General Jurisdiction	5-й КСОЮ	Пятый кассационный суд общей юрисдикции
6th Cas Ct GJ	Sixth Cassation Court of General Jurisdiction	6-й КСОЮ	Шестой кассационный суд общей юрисдикции
7th Cas Ct GJ	Seventh Cassation Court of General Jurisdiction	7-й КСОЮ	Седьмой кассационный суд общей юрисдикции
8th Cas Ct GJ	Eighth Cassation Court of General Jurisdiction	8-й КСОЮ	Восьмой кассационный суд общей юрисдикции
9th Cas Ct GJ	Ninth Cassation Court of General Jurisdiction	9-й КСОЮ	Девятый кассационный суд общей юрисдикции
1st App Ct GJ	First Appellate Court of General Jurisdiction	1-й АСОЮ	Первый апелляционный суд общей юрисдикции
2nd App Ct GJ	Second Appellate Court of General Jurisdiction	2-й АСОЮ	Второй апелляционный суд общей юрисдикции
3rd App Ct GJ	Third Appellate Court of General Jurisdiction	3-й АСОЮ	Третий апелляционный суд общей юрисдикции
4th App Ct GJ	Fourth Appellate Court of General Jurisdiction	4-й АСОЮ	Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции
5th App Ct GJ	Fifth Appellate Court of General Jurisdiction	5-й АСОЮ	Пятый апелляционный суд общей юрисдикции
Moscow City Ct	Moscow City Court		Московский городской суд
StPb City Ct	Saint Petersburg City Court		Санкт-Петербургский городской суд
Sevastopol City Ct	Sevastopol City Court		Севастопольский городской суд

SELECTED EXECUTIVE AGENCIES

Government RF	Government of the Russian Federation	Правительство РФ	Правительство Российской Федерации
MED RF	Ministry of Economic Development of the Russian Federation	Минэкономразвития РФ	Министерство экономического развития Российской Федерации

MJ RF	Ministry of Justice of the Russian Federation	Минюст РФ	Министерство юстиции Российской Федерации
MFA RF	Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation	МИД РФ	Министерство иностранных дел Российской Федерации
MIA RF	Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	МВД РФ	Министерство внутренних дел Российской Федерации
MD RF	Ministry of Defense of the Russian Federation	МО РФ	Министерство обороны Российской Федерации
MSED RF	Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation	Minobrnauki РФ	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ME RF	Ministry of Energy of the Russian Federation	Минэнерго РФ	Ministry of Energy Российской Федерации
MC RF	Ministry of Culture of the Russian Federation	Минкультуры РФ	Министерство культуры Российской Федерации
MT RF	Ministry of Transport of the Russian Federation	Минтранс РФ	Министерство транспорта Российской Федерации
MS RF	Ministry of Sport of the Russian Federation	Минспорт РФ	Министерство спорта Российской Федерации
MA RF	Ministry of Agriculture of the Russian Federation	Минсельхоз РФ	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
MF RF	Ministry of Finance of the Russian Federation	Минфин РФ	Министерство финансов Российской Федерации
FEDERAL LEGISLATORS			
DumaRF	Gosudarstvennaya Duma (lower chamber of the Federal Assembly) of the Russian Federation	ГДРФ	Государственная Дума Российской Федерации

Council of RF	Sovet Federasii (upper chamber of the Federal Assembly) of the Russian Federation	СФРФ	Совет Федерации Российской Федерации
FREQUENTLY CITED JUDICIARY DOCUMENTS			
Overview of Cases on Assistance and Control over Arbitration	Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation. Overview of Cases Related to Performing the Functions of Assistance and Control by Courts over Domestic and International Commercial Arbitral Tribunals, dated 26 December 2018.	Обзор практики по содействию и контролю за арбитражем	Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018)
Memorandum No. 156	Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation. Summary of Arbitrazh Courts' Rulings in Cases for Application of Public Policy as the Ground to Deny Recognition and Enforcement of Foreign Judgments and Awards, dated 26 February 2013, No. 156.	Информационное письмо № 156	Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 № 156. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений.

Memorandum No. 96	Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation. Summary of Cases on the Recognition and Enforcement of Foreign Awards, Challenging Arbitral Awards and Issuing Writs to Enforce Arbitral Awards, dated 22 December 2005, No. 96.	Информационное письмо № 96	Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 № 96 “О практике рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов”.
Resolution No. 53	Resolution of the Supreme Court’s Plenum on the State courts’ role in the arbitration proceedings, dated 10 December 2019, No. 53	Постановление № 53	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 г. Москва “О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража”.
Resolution No. 24	Resolution of the Supreme Court’s Plenum on the application of international private law rules by the State courts, dated 9 July 2019, No. 24.	Постановление № 24	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 “О применении норм международного частного права судами Российской Федерации”.

2018-2019

The
Baker McKenzie
**International
Arbitration Yearbook**

We are pleased to announce that the latest edition of the Baker McKenzie International Arbitration Yearbook is now available. This year, in recognition of both our clients' preferences for soft copy material and our commitment to sustainability, the yearbook is being published electronically via our Global Arbitration News blog, rather than in hard copy.

This new edition reviews important developments in arbitration over the past year across 43 jurisdictions, including:

- The increasing use of artificial intelligence and technology in arbitration
- Increased risk for investors posed by nationalization
- The ongoing uncertainty around the future of intra-EU BITs following the European Court of Justice's decision in Achmea
- The continued push for procedural efficiency

You can access the latest edition of the International Arbitration Yearbook at <https://globalarbitrationnews.com/iayearbook2020/>

**Baker
McKenzie.**

MANSONRS

Инфопартнеры
Arbitration.ru

CIS Arbitration Forum

Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

LF **LAWFIRM.RU**